Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 1

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 1

МАЙ
1930

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

„რევოლუციაჲ და ეროვნებანი"

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

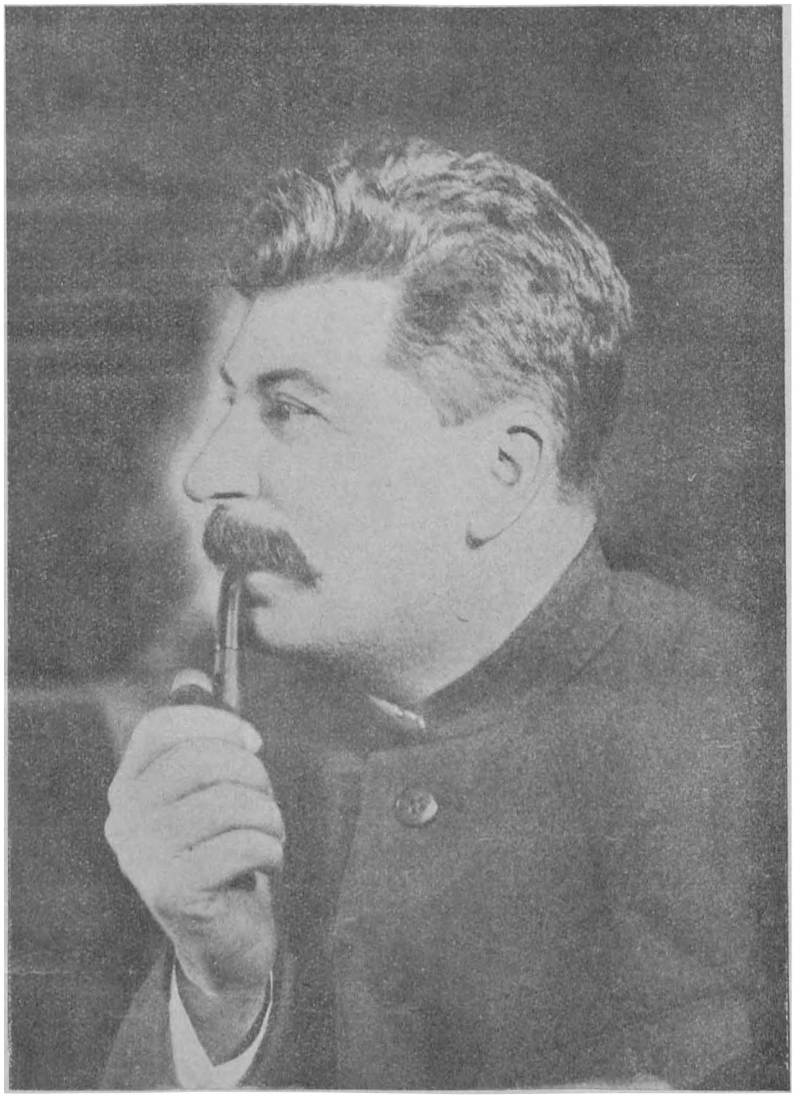
IJNQILOB ham MILLAThO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Рукописи
не возвращаются.

Главлит № А 65596. Статформат Б5 175×250. Зак. 1232. ИКА 703. 8 л. Тир. 6000.
Типография Издательства Комакадемии, Донская, 49.



Отмечая огромную работу и роль т. Сталина во время гражданской войны как в области военной, так и в разрешении национального вопроса, Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР возбудил перед Президиумом ЦИК Союза ССР вопрос о награждении т. Сталина орденом Красного знамени.

Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик постановил наградить орденом Красного знамени генерального секретаря Центрального комитета ВКП(б) т. Сталина, Иосифа Виссарионовича.

Журнал „Революция и национальности", к изданию которого мы приступаем, является органом двух учреждений: Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии. Наличие этих двух издателей в достаточной степени определяет и задачи и характер журнала.

Следовательно, перед нашим журналом стоит двоякая задача: с одной стороны—освещать практику национального строительства и, с другой стороны, теоретически разрабатывать вопросы, связанные с этим строительством. Редакция полагает, что голое изучение фактов по национальному строительству и подведение итогов этого строительства недостаточны. Необходимо одновременно, следуя словам т. Сталина, сказанным им в речи на конференции аграрников-марксистов, следить за тем, чтобы „теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма". Редакция не сомневается, что выход нашего журнала будет встречен рабочими и трудящимися массами всех национальностей Союза ССР с большим удовлетворением, так как потребность в таком журнале ощущалась очень сильно.

Руководящие партийные и советские органы, партийные с'езды и с'езды советов дали нам достаточно ясную и твердую установку в области национальной политики. Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного об'единения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение, какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира.

Особенное внимание национальному вопросу должно быть уделено на настоящем этапе—этапе социалистического наступления развернутым фронтом, в период реконструкции всего народного хозяйства на социалистических основах.

Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельным стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей.

Мы надеемся, что таким органом будет наш журнал „Революция и национальности".

Он будет выполнять свои задачи по-революционному, ведя непримиримую борьбу со всякого рода уклонами как в теории, так и на практике. В проведении этой твердой ленинской линии—залог успеха журнала и его крепких связей с рабочими и крестьянскими массами всех национальностей Союза ССР.

Журнал рассчитан на партийного и советского середняка-активиста.

Редакция обращается с просьбой ко всем товарищам, работающим теоретически или практически по национальному вопросу как в центре, так и на местах, принимать деятельное участие в нашем журнале, чтобы он мог стать подлинным органом боевой коллективной мысли революционных работников на этой ниве.

БЮРО РЕДКОЛЛЕГИИ

БОЕВОЙ МАЙСКИЙ ПРАЗДНИК

Из года в год капиталистические столицы мира трепещут в день первого мая под революционным натиском пролетарского авангарда. Особенно боевыми были маевки последних лет. Памятны баррикадные бои, имевшие место всего год тому назад в день первого мая в пролетарских предместьях Берлина—Нейкельне и Веддинге, во время которых пали жертвами социал-демократических палачей десятки пролетариев.

Мы были свидетелями кровавых столкновений польских рабочих с фашистской полицией Пилсудского. Пролетарские центры Польши были превращены в платформы открытых столкновений между фашистским и социалистическим миром. Угнетенные нацменьшинства Польши, особенно ее восточной части, проявили в этот день революционный протест против их национального угнетения.

Мы были свидетелями арестов тысяч пролетариев за первомайские выступления во всех капиталистических странах, особенно в таких «демократических», как Франция и Сев.-Американские соединенные штаты. В прошлом году колониальные народы принимали большое участие в праздновании первого мая, на которое колониальные власти и местная буржуазия ответили дикими расправами с демонстрантами.

В течение этого года в ряде удачных боевых кампаний проявилась большая революционная энергия масс. Достаточно вспомнить боевые демонстрации в дни 1 августа, 6 сентября и совсем недавно — 6 марта, когда революционное движение поднялось на очень высокую ступень в борьбе против диктатуры буржуазии за диктатуру пролетариата. Совершенно ясно, что капиталистический мир вступил в полосу непосредственных острых схваток между трудом и капиталом, между угнетателями и угнетаемыми.

Нынешнее празднование первого мая будет очевидно еще более боевым, чем в предыдущие годы. Капиталистический мир находится под знаком экономического кризиса. Даже такая экономически мощная страна, как Северная Америка, уже дошла до резко выраженных кризисных симптомов. Все проекты Гувера ни к чему не могут привести, кроме большей дискредитации капиталистического режима.

Проводимая капиталистическими методами «рационализация» выражается в усилении эксплоатации рабочих, в удлинении рабочего дня и

в уменьшении заработной платы. Это особенно ярко видно на примере Англии, где «рабочее» правительство способствует все большему ухудшению положения рабочих. То же самое происходит и в Германии, где социал-демократическое правительство помогло буржуазии ухудшить положение рабочих даже в законодательном порядке—по рабочему страхованию. Все это вооружает пролетариат не только против прямых эксплоататоров, но также и против их агентов из II Интернационала.

Боевая политическая ситуация накануне первого мая предвещает многое. В любом уголке земного шара проявляется революционное беспокойство, которое бросается в глаза даже недальнозоркому политику и не может не внушать тревогу теперешним хозяевам капиталистических государств.

В Англии в настоящее время бастуют 150 тысяч текстильных рабочих в шерстяной промышленности. Эта стачка окружена настолько большим сочувствием английских рабочих, что даже желтые лидеры генерального совета тред-юнионов принуждены, хотя бы для виду, оказывать поддержку бастующим. Немало серьезных экономических забастовок мы видим теперь и в других странах. На политической арене характерно новое явление: даже в таких фашистских странах, как Венгрия, Румыния и Испания, сейчас, как раз накануне первого мая, происходят политические выступления вплоть до уличных демонстраций, которых там давно уже не было. Это—знамение времени.

Первое мая застает в этом году высокую революционную волну в странах Востока. Революционное движение в Индии разрастается с большой силой, и это очень нервирует государственных деятелей Англии. Баррикадные бои, имевшие место в Калькутте, являются серьезным предостережением английскому империализму. Забастовочное движение в Индии принимает совершенно необычайные размеры и указывает на гигантский рост сознательности индусских рабочих. Довольно тревожные для буржуазии симптомы выявляются в росте бойкотистского движения ланкаширской мануфактуры, химической продукции Англии, в кампании за неповиновение английским чиновникам, в невнесении налогов, растущей транспортной разрухе из-за забастовок и т. д. По всему видно, что никакими комиссиями Саймонса тут делу не поможешь.

Сведения с китайского революционного фронта выразительно говорят о крепнущем революционном под'еме. Советизированные районы провинций являются красными звездами побед, обещающих скорую общую революционную зарю на китайском небосклоне. Движение в Индо-Китае говорит также о накопившемся большом горючем революционном материале в этой стране, и империалистическим кровопусканием этого уже не потушишь. Недавние студенческие демонстрации в Китае—сначала в Нанкине, а затем в Шанхае—проведенные по сообщению местных

газет коммунистами, говорят о начале новых непосредственных схваток между революцией и контрреволюцией в Китае, в его самых чувствительных центрах. Первого мая выйдут на улицу наверное уже не одни студенты, но и китайские рабочие.

На этом общем фоне зарева революции выделяется страна, которая мирным успешным трудом довершает величайшую революцию. Наша страна стоит в центре внимания мирового пролетариата. В условиях обостряющейся антисоветской кампании, когда римский папа, французский ростовщик, американский и английский империалист об'единились в контрреволюционном натиске против СССР, вопрос о защите СССР является решающим. Еще Ленин писал: «Мировая политика поставила теперь на очередь диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской Республики, которая неминуемо группирует вокруг себя, с одной стороны—советское движение передовых рабочих всех стран, с другой стороны—все национальные освободительные движения колоний и угнетенных народностей мира». Лозунг о защите СССР будет самым боевым и интернационалистическим среди лозунгов на красных пролетарских знаменах первого мая.

Мы должны особенно выпятить интернациональные моменты этого праздника и популяризировать выполнение генеральных директив партии, основных решающих вопросов социалистического строительства. Все народы СССР должны в этот день укрепить свою солидарность, братство трудящихся, еще теснее сплотиться вокруг советской власти и вокруг своей руководительницы—коммунистической партии.

С. Диманштейн

РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД И РАБОТА СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР

Реконструктивный период поставил перед всей страной задачи, отчасти отличные от тех, которые стояли перед нами в восстановительном периоде, отчасти те же, но в более острой форме, или такие, которые не могли получить кардинального разрешения в прежнее время.

При новых условиях, когда усилился темп создания материальной базы социализма в нашей стране, это должно найти свое отражение и во всей надстроечной части, так как налицо изменения в соотношениях и в расстановке классовых сил.

Национальный вопрос — по учению Маркса и Ленина — не является самодовлеющим, не связанным с классовой борьбой, как это утверждают буржуазные националистические теоретики, сводящие его к расовым, религиозным, психологическим и тому подобным проблемам. Мы, марксисты, утверждаем на основании длинного ряда проверенных исторических фактов, что все те особые явления, которые имеют место в национальной жизни отдельного народа или в национальных взаимоотношениях между народами, являются производными от существующих классовых взаимоотношений, хотя это недостаточно выпукло проявляется у более отсталых народов. Верхушечные интеллигентские элементы народов всячески стараются прикрывать классовую борьбу националистическими фразами и за соответствующими «теориями» прятать свои действия.

Марксистская установка говорит, что национальный вопрос в настоящем периоде реконструкции меняет свой характер соответственно тому, насколько меняется экономическая база всего Союза и происходит реконструкция хозяйства национальных районов, вносящая коренные изменения в классовые взаимоотношения населения национальных республик.

В то же время надо иметь в виду учение марксизма в вопросе об отношении между базисом и надстройкой о том, что экономика не действует автоматически на надстройку, как какой-то заведенный механизм, а требуется известный период времени, хотя и не очень большой, чтобы изменилась надстройка. С исторической точки зрения мы, понятно, находимся в начале процесса реконструкции, но при нашем сознательном воздействии на исторические процессы, глубоко понимая их тенденции, мы можем в известной степени ускорить их влияние на изменения в идеологических формах общества, тем более, что одновременно ведется работа и над изменением надстройки.

Основная задача, стоявшая перед партией и советской властью в разрешении национального вопроса, заключалась в том, чтобы изжить

экономическое и культурное неравенство между национальностями СССР и повести за передовым русским пролетариатом крестьянство ранее угнетенных национальностей на совместную стройку своего социалистического отечества.

Какие изменения внесены в эти задачи в связи с переходом к реконструктивному периоду и что из этого вытекает для партии в целом и для работающего по ее директивам Совета национальностей ЦИК СССР как основного органа советской власти в проведении нацполитики? Мы здесь наметим только контуры этого вопроса, так как он очень сложен и разнообразен и требует обширной разработки, тем паче, что темпы реконструкции—разные по различным республикам.

Первым долгом следует подчеркнуть, что основные установки, данные XII с'ездом партии в национальном вопросе, остались верными и для наших дней и вопреки попыткам некоторых товарищей никакой ревизии не требуют. Но в рамках этих общих установок, известные сдвиги, происшедшие в жизни национальностей СССР, вносят новые оттенки в нашу работу среди национальностей. Эти оттенки должны быть определены более точно.

Если проследить хотя бы частично изменения в экономике национальных районов, мы найдем, что за последние годы значительно окрепло сближение между народами СССР на почве хозяйственного роста национальных республик. Более ясно установилось разделение труда между народами в деле общего братского социалистического строительства СССР. Пятилетний план внес ясность, каждая республика крепнет, и большинство из них показывает темп роста, превосходящий передовые промышленные районы. Светлые, радужные перспективы, на осуществление которых направлена повседневная напряженная работа, по общему плану для всех народов СССР, содействуют об'единению народов.

Все возрастающая опасность нападения со стороны мировых империалистических хищников, стремящихся сорвать наше социалистическое строительство и надеть на нас снова ярмо капитализма, служит серьезным фактором в об'единении народов СССР для оказания мощного сокрушительного сопротивления злокозненным попыткам наших врагов. Лучшим доказательством может служить хотя бы недавнее возмущение народов СССР против послания римского папы. Киев и Самарканд, Минск и Тифлис, Казань и Эривань и все остальные национальные центры с одинаковым негодованием и презрением ответили на гнусное выступление, призывая к революционной стойкости, к беззаветной защите СССР в той же мере, как пролетарии Москвы, Ленинграда и других великорусских центров. Получился общий мощный голос протеста всех народов СССР, показавший лишний раз единство народов Союза.

Не менее важным фактором, об'единяющим все больше и больше народы СССР, является растущая культура национальностей и их политическая сознательность. Президиум Совета национальностей заслушал на своих заседаниях много докладов и отчетов союзных и автономных республик и констатирует, что с каждым годом существования советской власти мы имеем все большее развитие национальных культур многочисленных народов СССР, что постепенно с большими усилиями преодолевается убийственная отсталость, заключавшаяся в безграмотности, грубом фанатизме, аполитичности значительных национальных слоев (особенно на Востоке) и низких формах хозяйства.

Растущая национальная культура все больше пропитывается пролетарским содержанием, и, несмотря на то, что по форме культуры разных национальностей далеки друг от друга, они — поскольку они пронизаны пролетарским содержанием — все больше и больше сближают народы.

В то же время мы должны указать, что если великодержавный национализм теперь уже не таков, каким он был в начале революции или даже в первый период нэпа, он все-таки и теперь составляет главную опасность в национальной политике СССР.

При обострившейся классовой борьбе в стране, когда капиталистические элементы выставляют в свою защиту в этой последней борьбе весь свой запас средств, материальных и идеологических,—совершенно ясно, что такое серьезное оружие, как национализм, которым буржуазия так умело пользовалась для поддержки своих позиций в течение длительного исторического периода, не может не быть пущен ею в ход, когда она чувствует смертельное наступление пролетариата. Основная опасность великодержавного национализма для нас и в настоящий период заключается в том, что он подрывает доверие бывших угнетенных народов к советской власти, он вносит яд антисемитизма и общей национальной розни в ряды трудящихся и захватывает иногда отсталые слои пролетариата. С другой стороны, великодержавный национализм дает обильную пищу для местного национализма и затрудняет борьбу партийных и советских кругов в национальных республиках с местными националистами.

Борьба с местным национализмом также значительно изменилась за последние годы, так как он питался главным образом существовавшим вопиющим неравенством между народами, которое все больше и больше нами ликвидируется. Мы еще и теперь далеки от фактического равенства, но каждый трудящийся национал видит в повседневной жизни, как его республика избавляется от былой отсталости, и это его удерживает от веры в агитацию местных националистов. Без сомнения местный национализм выявляется теперь в довольно острой форме,— достаточно сослаться на известное дело Султан-Галиева и недавний процесс Ефремова на Украине. Этот контрреволюционный национализм теряет под собою почву и остается уделом только очень ограниченных групп буржуазии и ее идеологов. Но при обострении классовой борьбы он выявляется в острой форме и этим для нас опасен.

Однако, если взять трудящиеся массы национальностей в целом, то среди них элементы национализма стали теперь значительно слабее, чем раньше. Это имеет для нас большое значение, но все-таки элементы национализма представляют еще довольно значительную величину, и без систематической и умелой борьбы с ними могут быть в разные моменты использованы против нас.

Партия, а по ее директивам и Совет национальностей, при руководстве национальной политикой исходят теперь из новой обстановки национальностей в период реконструкции, когда мы имеем значительно окрепшие количественно и качественно парторганизации, комсомол, кадры женделегаток, солидное количество новых рабочих из местного населения, выдвижение свежих кадров из низов почти во все отрасли партийной, советской и общественной работы, рост грамотности и культуры значительных слоев национальных низов. Но все это далеко еще не

стирает национальных и бытовых особенностей многих народов СССР, исторически по-разному сложившихся, находящихся на самых разнообразных ступенях экономического и культурного развития.

Если раньше у нас в некоторых национальных районах была такая практика, которую по нынешним временам можно было бы назвать «правым уклоном» (а в свое время партия совершенно правильно это допускала, помня указания Ленина об особой осторожности и медлительности при проведении советизации отсталых районов),— то теперь мы уже стали значительно требовательнее, например в борьбе с родовыми пережитками за раскрепощение женщины Востока, в борьбе с религиозными предрассудками среди членов партии, общественных и культурных работников и т. п.

Чем дальше пойдет хозяйственная реконструкция национальных районов, тем больше будут расти наши требования в отношении большевистской выдержанности и четкости линии без отступлений за счет отсталости.

Прежде всего, какие конкретные задачи мы себе ставим и как думаем их осуществлять?

Имеются большие трудности в нашей национальной работе, поскольку она крайне разветвлена. Проделывается немало опытов в разных национальных республиках по разрешению тех или других национальных вопросов как экономического, так и культурного характера. Эти опыты имеют свои положительные или отрицательные последствия, но, к сожалению, они очень мало известны партийным и советским организациям. В центральной прессе по национальному вопросу мало что появляется, а в некоторых журналах освещение национального вопроса почти совсем отсутствует. Конкретные вопросы национальной политики в самих национальных республиках тоже освещаются очень редко. Мы должны выпукло, ясно показать всю работу, которая делается на национальном фронте, показать наши достижения и недостатки, чтобы сделать их оценку и критику достоянием широких масс. В этом нам поможет наш новый журнал.

Вспомним существовавший при Наркомнаце журнал «Жизнь национальностей». Он концентрировал тогда все, что делалось среди национальностей, и даже до сих пор является одним из лучших источников для проработки целого ряда национальных вопросов. Этот журнал фактически служил связующим звеном во всей национальной работе. Работа Наркомнаца известным образом перешла к Совету национальностей ЦИК Союза ССР. Мы восстановим общий национальный журнал.

В настоящее время, в связи с тем, что в ЦК партии ликвидирован национальный сектор и партией указана необходимость усилить национальную работу по советской линии, ряд национальных работников вошел в аппарат ЦИК Союза ССР. Это поможет поставить работу президиума Совета национальностей более рационально, более систематически, чем это было раньше.

За время революции развивалась научная работа по национальному вопросу по линии национальной комиссии Комакадемии, выпустившей некоторые печатные труды, организовавшей много докладов, где обсуждались крупные национальные проблемы. Появилась вполне подходящая база, чтобы как следует поставить теоретическую работу по национальному вопросу, и это очень важно.

Национальная работа в настоящее время крайне осложнилась. Она сейчас находится на такой ступени, когда не так легко разобраться в ее особенностях, когда непременно приходится увязывать теорию с практикой, чтобы избежать ошибок в этом деле.

Мы в национальной работе находимся сейчас далеко не на той же стадии, на которой находились во время XII с'езда партии или во время IV совещания националов. С тех пор пройден большой путь. Мы имеем, как было указано, усиление экономической базы в национальных республиках. В связи с этим надо особо подчеркнуть и важность появления национального пролетариата из местного населения.

Остановимся вкратце на некоторых цифрах, показывающих, какие именно сдвиги происходят в хозяйстве национальных республик. Возьмем для примера часть из них. Капитальные работы государственной цензовой промышленности, которые производятся в национальных районах за последние два года, дают очень большой рост.

В ценах по соответствующим годам в млн. руб. он выражается так.

Районы	1928/29	1929/30	В %
Карельская АССР	7,4	18,3	247.3
Татарская „	5,7	11,6	203,5
Башкирская „	8,8	16.1	182,9
Крымская „	24,8	26,9	108,5
Дагестанская „	6,2	8,5	137,1
Казакская „	13,9	49	352,5
Киргизская „	3,1	10,4	335
Бурято-монгольская АССР	0,2	0,7	350

К началу пятилетки в РСФСР основной капитал на душу населения составлял 50 руб., и его рост предполагается еще на 36 руб. на душу, а по восточным районам рост предполагается с 18 до 64 руб. на душу, т. е. на 46 руб. Это ясно говорит о разнице в темпе роста в пользу отсталых национальных районов.

Имеются громаднейшие средства, которые государство отпускает в помощь национальным хлопковым районам. Уже в 1930 г. хлопковая площадь по Средней Азии должна расшириться на 34%, и увеличение посевной площади хлопка против 1913 года будет составлять 74%. Завоз машин в хлопковые районы увеличивается до 30 тыс. хлопковых сеялок, 35 тыс. культиваторов, 16 тыс. окучников, 36 тыс. плугов и 2 200 тракторов.

Факт окончания постройки Турксиба за год до срока говорит нам довольно много. Открываются совершенно новые перспективы в жизни национальностей СССР, которые сказываются во всем нашем социалистическом строительстве, ибо появляется новый социальный слой в среде национальностей, а именно свой местный пролетариат, который больше всего в состоянии перестроить там свою жизнь по-новому, ведя за собою национальную деревню на почве коллективных форм в сельском хозяйстве, перерождающих отсталого дехканина в строителя социализма. Это поведет к ослаблению разницы между городом и деревней и отчасти между нацрайонами и центральными.

Мы имеем за это время громадные сдвиги и в области партийной работы. Если мы раньше имели там малое количество коммунистов, и то неподготовленных, то сейчас мы имеем кадр партийцев, вы-

росших, окрепших, часть которых является людьми пролетарского происхождения. Кроме того, мы имеем и из старых кадров товарищей, вполне себя оправдавших, закаливших и сумевших вырасти во время революции. В комсомоле мы также имеем большой рост. Растут кадры по линии женотделов, по линии общественности, профсоюзов и т. д. Мы имеем рост совпартшкол, комвузов и т. д.

Эти положительные моменты иногда приводят кое-кого к неправильным выводам, будто сейчас национальные различия исчерпаны, что установка XII с'езда партии в отношении национального вопроса почти отпадает. Такой подход неправилен — и вот почему. Один из наших основных принципов в национальной политике заключается в установлении экономического и культурного равенства между национальностями. Если сравнить Великороссию и другие передовые промышленные центры, какими они были к XII с'езду партии и каковы они теперь в смысле политического, культурного развития, грамотности и т. д., то за это время они сделали громадный шаг вперед.

Одновременно двигались вперед и бывшие отсталые национальности. Ставится вопрос: каково теперь расстояние между теми и другими, между передовыми и отсталыми? Я считаю, что у многих национальностей это расстояние уменьшилось, но возможно, что не у всех. Если мы возьмем отдельные отсталые народности, темп роста которых отстает от темпа роста центра, то это расстояние будет для некоторых национальностей даже увеличиваться.

В серьезнейший политический момент, когда у нас в стране происходит не только «уравнение» отсталых национальностей с передовыми, но и соревнование народов, причем передовые народы мчатся на быстроходном революционном локомотиве истории — не может быть и речи о какой-либо искусственной задержке опережающих. В то же время отсталым народам приходится в порядке соревнования производить «бешеный бег», чтобы на таком же локомотиве догнать передовые народы.

Очень трудно, будучи в положении отсталого, развивать колоссально быстрый темп роста. Тут требуется значительная братская помощь со стороны передовых народов, которые сами заинтересованы в выравнивании общего фронта, чтобы затем надежнее наступать общим строем социалистической работы, не имея отстающих отрядов. Пока, как ни быстро движутся вперед национальности, как бы они ни были уже далеки от своих первых исходных позиций в начале революции, они все еще не догнали передовых. Это вопрос длительного периода. Разница между многими национальностями еще долго не исчезнет, и во всех серьезных моментах придется еще основательно учитывать национальные особенности, осложняющие нашу работу.

Недооценка этого обстоятельства сказалась, например в недавней кампании по сплошной коллективизации, когда многие товарищи в национальных районах забыли, что не должны во всем подражать центру, о чем неоднократно говорил нам Ленин и что имеет свое определенное отражение в партийных резолюциях, предписывающих учитывать отсталость многих народов. Вот почему партии пришлось еще раз напомнить о существовании национальных особенностей и сделать необходимое серьезное внушение многочисленным работникам национальных районов, которые временно это забыли.

С другой стороны, нам надо бороться с теми, кто считает, что в национальных республиках наш подход к политическим вопросам остался тем же, что и в первый период революции. В национальных республиках мы имеем значительное количество мелкобуржуазных, интеллигентских элементов, которые шли вместе с нами главным образом потому, что советская власть дала национальное освобождение, что они получили уничтожение национального гнета и целый ряд преимуществ, которых они раньше не имели. Они шли вместе с нами на национальной почве, но они совершенно не были с нами на почве социалистического строительства. Они были уверены, что в результате революции мы им дадим возможность развивать свою национальную культуру, развивать свои национальные особенности — и только, что мы дадим им возможность совершить демократическую революцию, а социалистическую нам совершить не удастся. Такова была их установка.

В настоящее время стало ясно, что мы строим социализм и в отсталых республиках, что мы, минуя капитализм, и в отсталых районах переходим к социалистическому строительству. Это обстоятельство без сомнения отталкивает от нас те элементы, которые имели другие надежды на счет революции. Только часть интеллигенции, которая убеждается в ошибочности своих старых националистических установок, совершает переоценку своих идеологических ценностей,— переходит к нам целиком и вполне искренно. Наша задача пойти им навстречу, помогая усвоить основы марксизма—ленинизма для применения их в действии.

Перед нами стоит еще одна своеобразная задача, сильно затрудняющая нашу работу. А именно — мы имеем громадное количество лиц, и в партии и вне партии, которые не имеют правильного представления о нашей национальной политике, которые не знают ее по учению Маркса и Ленина и не понимают сущности национальной политики советской власти. Имеются еще и такие товарищи, которые мыслят, что право наций на самоопределение и наша национальная политика в целом — маневр, а не принцип. Иногда это высказывают люди сознательные, даже словно бы передовые, хотя ряд самых конкретных фактов, как конституция СССР, как вся наша национальная практика, довольно ясно говорят о нашей принципиальной установке в национальном вопросе. Такого рода непонимание национального вопроса имеет широкое распространение. И ликвидация «национальной неграмотности» в массах стоит в полном об'еме перед работниками по национальному вопросу. Эту «национальную неграмотность» мы изживаем уже в течение долгого времени, но пока результаты не очень большие. Надо заинтересовать этим делом актив и втянуть его в изучение национального вопроса. Стоит например вспомнить слова т. Сталина в докладе по национальному вопросу на XII партс'езде, что он «был свидетелем того, как на февральском пленуме, где впервые ставился вопрос о второй палате (СССР), в составе ЦК раздавались речи, не соответствующие коммунизму, речи, ничего общего не имеющие с интернационализмом». С тех пор в этом отношении кое-что изменилось к лучшему, но многие и теперь не понимают диалектической связи между нашей национальной политикой и интерационализмом, не понимают сущности великодержавного национализма и местного. Совет национальностей должен еще много поработать, чтоб помочь партии внести необходимую ясность в умы широких масс по основным национальным проблемам.

У нас очень мало знают о положении национальностей за рубежом очень мало знают о национальной политике буржуазных капиталистических стран. В нашей печати можно встретить статьи по колониальному вопросу, об империализме на Востоке, о значительных происходящих там революционных событиях, но об отдельных национальных движениях, имеющих большое политическое значение, почти нигде не говорят. О национальном вопросе реже всего пишут, а это очень важно для нас в настоящий момент. Важно знать положение украинцев, белоруссов, немцев в Польше, положение евреев в Бессарабии, в Румынии, в Польше, зарубежный антисемитизм, нужно осветить целый ряд сложных вопросов о положении национальностей за рубежом, о Лиге наций и национальностях. Нигде эти вопросы почти не затрагиваются.

Мы постараемся впредь популяризировать эти моменты, тем паче, что у СССР довольно обостренные отношения с Польшей, Румынией. Мы будем систематически освещать проявления национального гнета в зарубежных странах, увязку фашизма с национальным гнетом; мы покажем, что одна из особенностей фашизма национальное угнетение; наметим пути, по которым можно вести с ним борьбу по этой линии, попутно разоблачая клевету буржуазии в том числе и II Интернационала на нашу национальную политику.

Мы имеем директивное указание об усилении работы советских органов по национальной линии, относящееся ко всей сложной системе обслуживания национальностей (от Совета национальностей, отделов и комиссий по обслуживанию нацмен при союзных республиканских ЦИКах, национальных вузов и комвузов, национальной печати, национальных издательств и культурных учреждений — до национальных сельсоветов, изб-читален, красных уголков, передвижных юрт, красных чайханэ).

Дело Совета национальностей — планово проверить все звенья, обслуживающие нужды национальностей, выявить особо слабые места, которые должны быть немедленно исправлены и укреплены, особенно в центральных органах.

В первую очередь следует учесть состояние национальных кадров, так как это — главный рычаг в нашей национальной работе: требуются большие усилия, чтобы поднять национальные кадры на соответствующую высоту согласно требованиям периода реконструкции. Стоит вопрос о системе учета, переподготовки и подготовки самых необходимых национальных работников в центре и на местах. Понятно, что это довольно длительное дело — заменять и улучшать национальные кадры. Оно не должно носить случайного характера, а должно итти по известному плану и системе. Совет национальностей должен иметь учет значительного количества кадров определенной квалификации (специальная номенклатура) национальных и нацменовских работников.

За последние годы появилось довольно много товарищей, интересующихся национальным вопросом (пока обычно из националов), часть — чисто теоретически, а другая еще и практически. Они требуют внимания и руководства. С другой стороны, этих товарищей можно использовать для разработки многих сложных вопросов из национальной действительности. Дело Совета национальностей — сколотить этот актив и использовать его для своих нужд и потребностей. Можно поручать разработку разных вопросов отдельным товарищам или группам товари-

щей, а затем устраивать с ними общие совещания, где заслушивать доклады по конкретным вопросам, касающимся отдельной национальности, группы национальностей и т. д. В результате такого рода общего обсуждения вопроса, иногда и с представителями мест, решение совещания может быть внесено на рассмотрение президиума Совета национальностей, который придаст им государственное оформление или направит по другим линиям.

Хорошо сколоченный актив поможет Совету национальностей готовиться к его сессиям. Работа актива при Совете национальностей может повести иногда к постановке разных национальных вопросов перед отдельными национальными республиками в качестве инициативы со стороны центра. Это до сих пор не практиковалось, но это вполне целесообразно.

В разрешении некоторых вопросов требуется общее участие двух или трех союзных республик. Тут также Совет национальностей должен быть центром, который координирует работу разных республик для общей цели. Вообще одна из важнейших задач Совета национальностей — содействовать смычке между народами СССР как на культурной почве, так и по другим линиям. Но для конкретизации этого большого дела надо разработать ряд существенных мероприятий.

Совету национальностей надо серьезно проверить издательскую работу среди национальностей, особенно в восточных республиках, с точки зрения соответствия продукции задачам культурной революции как в идеологическом, так и в количественном отношении. Мы знаем, что встретимся здесь с большими трудностями, но при новых темпах строительства нужно добиться соответственного поднятия национальной работы. В этих целях может оказаться целесообразным, наряду с изданием журнала «Революция и национальности», издавать также от Совета национальностей при журнале ряд материалов, имеющих общее значение для всех национальностей и т. д. В издательскую работу среди национальностей необходимо внести живой революционный дух соревнования, так как мы на этом фронте слишком отстаем от потребностей.

Совету национальностей придется внимательно следить за выполнением национальными республиками пятилетнего плана в должный срок, ибо пятилетний план является основной программой нашего социалистического строительства и более всего отражает наше разрешение национального вопроса в период реконструкции, соответственное особым условиям и возможностям каждой отдельной республики, при одновременном учете общих интересов СССР. Совет национальностей должен будет особо следить, как выполняют свою пятилетку отсталые национальности. Наблюдая за правильным разрешением национального вопроса на основе пятилетки, Совет национальностей должен будет внимательно наблюдать, как отражаются в плане нужды национальных меньшинств каждой отдельной республики в хозяйственном и в культурном отношении, в конкретном отпуске средств, в привлечении соответствующих национальных кадров в местное производство, советское строительство и культурные учреждения, проверять, как привлекается национальная интеллигенция к общей работе.

Нужно помнить об изменившемся отношении к национальной интеллигенции по сравнению с тем, как это мыслилось во время известного IV совещания националов, когда довольствовались одним нейтра-

литетом или лойяльностью национального интеллигента по отношению к советской власти. В настоящее время мы можем требовать, чтобы он был активным советским человеком, проявлял бы себя как защитник нашей системы, и не будем терпеть на видной работе, хотя бы и в малом масштабе, национала, которому безразлично, на кого он работает.

Понятно, что в вопросе о национальной интеллигенции у нас будет диференцированный подход в степени требовательности — имеем ли мы дело с более развитой нацией, как армяне, татары, или перед нами каракалпак, таджик и т. д.

Во всяком случае мы учтем, что позади — тринадцать революционных лет, а за это время подросло не мало новых, советских людей. В отношении членов партии из националов мы также вправе быть более требовательными, а чистка партии в национальных районах показала, как сильно там следует подтянуться, и не задерживаться слишком долго на старых позициях.

До сих пор у нас нет достаточного учета опыта работы национальных комиссий при ЦИКах республик, а они проделывают большую работу, почти неизвестную Союзу в целом. Мы имеем самые разнообразные формы обслуживания национальных меньшинств в нацреспубликах, которые часто отличаются друг от друга не из-за национальных и бытовых особенностей разных частей Союза, а просто потому, что одни не знают, как ведется работа у других и какие формы и методы обслуживания национальных меньшинств лучше оправдали себя на практике.

Совету национальностей надо познакомиться с этой работой национальных республик и краев и сделать необходимую оценку каждой, а затем составить общие выводы для всей нацменработы по СССР. Когда вопрос будет достаточно подготовлен и обсужден в прессе, Совету национальностей следует созвать Всесоюзное совещание работников национальных комиссий, которое даст необходимое направление всей работе среди национальных меньшинств.

Нацменовская работа к сожалению не подверглась до сих пор настоящему процессу самокритики. В работе среди национальных меньшинств можно например особо проследить проявления великодержавнического уклона на практике, но в нашу прессу об этом мало что попадает. Вопрос о темпах работы среди национальных меньшинств в большинстве мест еще не имеет точной установки, а в наш «плановый век» тот, кто не попадает в план, тот только остается вне плана или сверхплановым, а вообще оказывается вне строительства.

В нашем Советском Союзе, который справедливо считается мостом между Западом и Востоком и по существу является не только передаточным пунктом, но довольно таки реальным органом, действующим на всех, кто с ним соприкасается, это обстоятельство не всегда учитывается. Мы очень мало уделяем внимания постановке востоковедческой работы в нашей стране. У нас очень мало людей, изучающих языки наших восточных соседей, их экономику, быт, культуру и все то, что связано с национальной смычкой с соседними государствами и их трудящимися массами.

Совет национальностей должен позаботиться о заполнении этого пробела в возможно короткое время, используя для этого существующие востоковедческие учреждения и организации как в центре, так и на

местах, расширив их работу, внеся в нее больше плановости, систематичности и марксистской выдержанности, избегая параллелизма, развивая среди этих учреждений дух соревнования во всех областях их деятельности.

В то же время нельзя забывать, что и наш внутренний Восток невероятно мало изучен нами, очень мало о нем знают в других районах Союза, и это надо считать большим недостатком не только потому, что это мешает интернациональному сближению между народами СССР, но и по экономическим причинам. Незнание друг друга мешает республикам установить между собою не только культурную смычку, что само по себе очень важно, но также и нормальный товарообмен.

Кроме того, достаточно известно, что во многих восточных республиках имеются довольно богатые сырьевые и другие источники, которые еще не раскрыты, их богатства лежат втуне, тогда как мы бьемся ежедневно над каждым рублем.

В области работы среди национальностей СССР как на хозяйственном, так и на культурном фронте еще много что нужно сделать, чтобы стать на подобающий уровень в период реконструкции. Надо провести большую идеологическую работу, чтобы воспитать массы в духе интернационализма и братства народов.

Дело Совета национальностей ЦИК СССР — следить за выполнением директив партии и постановлений центральных советских органов в проведении нашей ленинской национальной политики и своевременно ставить и проводить все назревающие вопросы из жизни национальностей, подрывая базу влияния на них правых уклонистов, оказывая необходимое сопротивление и «левым» загибщикам.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

М. Аммосов

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ [1]

Говоря о национальных кадрах, мы имеем в виду преимущественно восточные национальные республики, хотя и между ними существует большое разнообразие в смысле уровня экономического, культурного развития и т. д. Недостаточная изученность состава национальных кадров, почти полное отсутствие разработки этого вопроса в целом ставят перед нами большие затруднения. Поэтому в данный момент представляется возможным осветить вопрос о национальных кадрах только в порядке его постановки в связи с некоторыми коренными проблемами, вытекающими из особенностей реконструктивного периода, связанных с политикой ликвидации кулачества как класса.

Во время гражданской войны в национальных республиках создались двоякого рода кадры. Во-первых, известные слои буржуазной интеллигенции, которые видели в советской власти освобождение от национального угнетения. Часть этой группы в дальнейшем восприняла нашу социальную программу и честно идет рука об-руку с пролетариатом в борьбе за построение социалистического общества. Другая часть, рассчитывавшая на то, что освобождение от национального гнета поведет их страну по пути буржуазного развития, по мере того как эта надежда гасла, отходила от нас в лагерь националистической контрреволюции.

Во-вторых, к нам постепенно вливались лучшие элементы из пролетарских и полупролетарских слоев национальных республик. По окончании гражданской войны мы сумели их проверить, перевоспитать, послать в наши вузы и комвузы. За этот период выросло целое поколение новых руководящих кадров, имеющих известную политическую подготовку, теоретический и практический опыт, опыт непосредственной борьбы с контрреволюцией как в национальных республиках, так и во всем Советском Союзе.

Однако, подчеркивая это идеологическое укрепление местных национальных организаций, мы все же должны сказать, что эти практические результаты, с точки зрения необходимых т е м п о в, с точки зрения необходимого к а ч е с т в а, — совершенно недостаточны.

Национальные организации в основном успешно справляются с организацией классовых сил и обеспечивают рост наших пролетарских

[1] Переработанная стенограмма доклада в национальной комиссии Коммунистической академии.

кадров. Но осуществление этой задачи идет не везде одинаково: ряд мест отстает, другие же допускают много искривлений в своей работе.

За последние годы в нацорганизациях начал складываться кадр национального пролетариата. К сожалению во всей стране, как указывал еще в 1928 г. т. Молотов, изучение состава рабочего класса поставлено очень неудовлетворительно. Состав же национального пролетариата почти совсем не изучен.

Тем не менее, по данным статистики ВЦСПС, по данным ЦСУ, мы вправе говорить о довольно крупных кадрах нацпролетариата. Прежде всего—о кадрах промышленного пролетариата, работающего в крупной цензовой промышленности. По Закавказью, Средней Азии, Казакстану, Башкирии, Татарии, Дагестану, Крыму на 1/1 1929 г. мы имели около 200 тыс. рабочих, вернее персонала, занятого в крупной цензовой промышленности. Пять лет тому назад, на 1/1 1924 г., было около 100 тыс. Увеличение, как мы видим, в два раза.

Но, как известно, национальные республики не являются районами крупной цензовой промышленности. Там больше всего развита мелкая и кустарная промышленность.

По некоторым данным, например по госплановской пятилетке, количество рабочих, занятых в мелкой промышленности, — в транспорте, на строительстве и т. д. — в среднем в три-четыре — иногда в пять раз — превышает в нацреспубликах количество рабочих, занятых в крупной промышленности. Обследование таких организаций, как узбекская и грузинская, показало, что там формально относились к делу комплектования кадров рабочих на предприятиях, предоставляя ему итти самотеком. Поэтому с подбором необходимого национального состава дело обстоит крайне неблагополучно: в составе пролетариата в национальных республиках — национального пролетариата, т. е. выходцев из всех коренных местных национальностей, несомненно не большинство, а меньшинство.

Вовлечение рабочих в партию, улучшение социального состава партии на местах дало значительные достижения.

С 1 июля 1925 г. по 1 октября 1929 г. количественный состав национальных организаций ВКП(б) вырос почти вдвое. По пяти республикам и автономным областям РСФСР — Татария, Башкирия, Крым, Дагестан и Киргизия — раньше было 40% рабочих, теперь — 50% по социальному положению (а по роду занятий на 1/X 1929 г. — 34%). В отдельных национальных республиках, например в Закавказье, процент рабочих по социальному положению доходит до 60. Но есть и такие, которые имеют (как Киргизия) только 30%, Казакстан — 39% рабочих по социальному положению.

К сожалению динамики роста рабочей прослойки под углом зрения национального состава местных партийных организаций мы не имеем из-за несовершенства нашей партийной статистики. Но во всяком случае, в этом отношении национальные организации значительно выросли, и база имеется довольно значительная.

Совсем плохо обстоит дело с организацией сельскохозяйственного пролетариата—батрачества. Во всех решениях ЦК ВКП(б), в том числе в решениях ноябрьского пленума 1928 г., подчеркивалось, что в национальных республиках и областях, где кадры пролетариата

еще невелики, вовлечение батрачества имеет особо важное значение, являясь одним из решающих условий социалистического строительства.

Там же было отмечено, что работа национальных организаций в этом направлении совершенно ничтожна. Сельскохозяйственный пролетариат, примерно раз в 5—6, а иногда и в 10 раз превосходит численностью промышленный рабочий класс в национальных районах. Он еще очень слабо охвачен союзом сельскохозяйственных рабочих: по Закавказью например охвачено союзом 37%, по Узбекистану—19% батрачества, по Туркменистану—14%, по Казакстану—25,9%, по пяти автономным республикам—20%, причем нами выделена только специальная группа постоянно работающего в сельском хозяйстве батрачества. Что касается степени вовлечения батрачества в партию, то дело обстоит таким образом: на 1 октября 1929 г. по РСФСР из общего количества батрачества вовлечено всего 2,6%, по Узбекистану—1,6%, по Туркменистану—2%, по Казакстану—1,9%, по остальным автономным республикам РСФСР—2,3%. Эти цифры со всей резкостью ставят перед нами вопрос о крупнейших из'янах, которые существуют в деле выработки кадров в национальных организациях.

Полупролетарские элементы (беднота) в национальных районах об'единялись через специфические организации, через бедняцкие организации—кошчи и т. п. Эти организации сыграли очень значительную революционную роль. Но в последний период без внесения исправлений они скорее мешают, чем организуют местные полупролетарские слои, в силу их огромной засоренности. Эти организации, как было констатировано в Узбекистане и в Казакстане, чуть ли не превратились в национальные крестьянские организации с бедняцко-середняцко-байским составом.

Теоретический рост кадров на местах проходил самотеком, стихийно, при крайне недостаточном развертывании работы с ними. В данный момент в целом теоретический уровень основной массы местных национальных кадров, включая низовые кадры, очень низок. Темп их подготовки крайне медленный. Эта работа ведется без плана, отсутствует систематическое изучение состава кадров.

И последний момент — значительная засоренность чуждыми элементами низовых кадров нацорганизаций. Об этом говорят решения ЦК партии по обследованию ряда местных организаций. Так, в Грузии, которая, казалось бы, должна была дать значительные пролетарские кадры местных работников, в 1928 г. дворяне, князья и другие чуждые социальные элементы составляли 1/3 всего состава руководящих кадров центральных хозучреждений. В 1929 г. этот процент немного снизился и дошел до 26,4%. В то же время количество рабочих в руководящих кадрах составляло всего 6% в 1928 г., и сейчас составляет около 8%. При этом выходцев из других партий было 16%, а теперь 13%. Таким образом примерно седьмая часть всех имеющихся кадров — выходцы большей частью из меньшевистской партии.

Другой пример — Узбекистан. В Узбекистане в 1929 г. из состава центральных руководящих работников республиканского масштаба, принадлежащих к местной основной национальности, 45% происходили из торговцев, духовенства и др. чуждых слоев. Наряду с этим мы имеем значительную засоренность состава студенчества как центральных, так и местных вузов.

Вот с какими, примерно, итогами, политическими и практическими, мы входим в реконструктивный период. Переходя к задачам, стоящим перед нами в деле выработки национальных кадров в реконструктивный период, необходимо сейчас центр тяжести перенести на выработку, на создание в массовом масштабе новых пролетарских кадров во всех отраслях социалистического строительства.

Рост потребности в кадрах опережает рост самих кадров. Поэтому вопрос о темпах подготовки кадров является сейчас одним из решающих.

В первую очередь выдвигается проблема технических кадров. В прошлом, за исключением таких республик, как Армения и в известной части — Грузия, наши национальные республики техническими кадрами не располагали.

По директивам партии в отношении нацреспублик взят курс на ликвидацию фактического неравенства. Из этой установки вытекает необходимость более форсированным темпом развивать процессы индустриализации и социалистической реконструкции национальных республик.

В частности XV с'езд дал такое решение:

> «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».

Пятилетка предусматривает по нацрайонам значительные темпы капиталовложения и т. д. Правда, эта директива не совсем реально проводится в жизнь в целом ряде районов, но во всяком случае темпы развития нацреспублик, которым приходится почти из ничего создавать промышленные очаги, крупные совхозы и т. д., чрезвычайно велики.

Но до сих пор в подготовке культурных кадров в нацреспубликах несомненно был уклон по преимуществу в сторону врачей, юристов и т. д. А вот инженеров, техников, агрономов подготовлено было очень мало.

В национальных республиках выработку технических кадров следует также проводить на базе крупных совхозов, агроиндустриальных комбинатов, создающихся там. Если в центре говорят о заводе-втузе, то можно говорить о совхозе-втузе или о сельвтузе, чтобы одновременно на базе коллективизации, индустриальных комбинатов, крупных колхозов там же из рабочих вырабатывать технические кадры.

Проблема темпов выдвигает чрезвычайно острый вопрос о научно-идеологических кадрах в национальных республиках — вопрос о преподавателях, учителях, о научных, журналистских силах и т. д. Национальные республики чрезвычайно бедны такими командными научно-идеологическими кадрами.

Второй вопрос связан с классовыми взаимоотношениями. В национальных республиках процессы классовых взаимоотношений проходят в более своеобразной обстановке, чем в центральной России. Политика ограничения кулачества в нацреспубликах и областях проводилась гораз-

до слабее, чем в центре, и со значительным отставанием. При крайней отсталости национальных республик под'ем производительных сил был связан с большими трудностями. Развитие индивидуального сектора хозяйства, характерное для восстановительного периода всей страны, в национальных районах должно было быть более удлиненным. С другой стороны, очень часто политика ограничения и ликвидации феодальных остатков, срезывание феодальной верхушки в водном хозяйстве, скотоводстве и т. д. в нацрайонах подменяла действительную политику ограничения кулачества. В то же время задачи действительного ограничения кулачества в нацреспубликах проводились довольно слабо. В результате в целом ряде нацреспублик за последние несколько лет был не только абсолютный, но и относительный рост кулачества.

Возьмем пример: проводилась земельная реформа в Узбекистане. Она была направлена не против кулачества, а против феодальной помещичьей верхушки. Кулачество было очень незначительно ущемлено этой реформой. Кулачество владело средствами производства, обширной территорией, значительной тягловой силой и т. д. В период новой экономической политики оно несомненно этим воспользовалось. А в практической работе классовая линия местами искривлялась: например в землеустроительной и кредитной политике, в осуществлении законодательства по найму труда и т. д. Благодаря этим искажениям значительные средства шли в руки кулачества. Поэтому только сейчас, в период, когда партия проводит политику ликвидации кулачества как класса, нам придется проводить в нацреспубликах форсированным темпом политику действительного ограничения кулачества, как необходимый подготовительный этап к осуществлению ликвидации кулачества на базе сплошной коллективизации.

На окраинах вообще имело место некоторое отставание, запаздывание в целом ряде исторических важнейших переходов. В ряде национальных республик переход от периода военного коммунизма к нэпу произошел не в 1921 г., а гораздо позже, потому что там была затяжка в гражданской войне, более поздняя советизация и т. д. Восстановительный период в нацреспубликах далеко еще не завершен, и переход к реконструктивному периоду сочетается еще с его завершением. Это отмечается в постановлении ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), где говорится: «Это своеобразие выражается в том, что целый ряд национальных районов, не закончив полностью восстановительного периода и сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступил к созданию элементов крупного социалистического хозяйства».

Сочетание задач восстановительного периода, задач ликвидации остатков феодально-родового уклада с задачами социалистической реконструкции концентрирует во-время наш удар и по буржуазно-капиталистическим элементам, по кулачеству и по остаткам феодальной верхушки. Это обстоятельство сильно обостряет процессы классовой борьбы в национальных районах. Кулак вместе со всеми полуфеодальными элементами будет нам оказывать бешеное сопротивление в связи с нашей политикой ограничения и ликвидации кулачества в районах сплошной коллективизации. Борьба здесь продолжалась все время, принимая очень острые формы бандитизма, террора, а также и формы «мирного» захвата местных органов власти кулацкими и байскими элементами. Это вызывает расслоение среди местной интеллигенции.

За последнее время произошли события, которые заставляют целый ряд буржуазных интеллигентов, стоявших в стороне от нашей партии, но помогавших нам, переоценивать свои ценности. Многие из них пришли к нам в Октябре и немного позднее на «буксире» нашей национальной политики, надеясь на то, что в национальных республиках возможна буржуазно-капиталистическая реставрация. Отражением их чаяний и надежд явились различные буржуазные теории замкнутого хозяйства, универсального хозяйства, состоящие в том, чтобы создать в каждой республике замкнутое, универсальное, самоснабжающееся хозяйство, независимое от СССР, развивающееся на манер буржуазно-демократических образований (Турция и т. д.).

Но рост производительных сил идет целиком по социалистическим рельсам, создаются крупнейшие промышленные очаги, в сельском хозяйстве — социалистический сектор. Одновременно проводится такое мероприятие, как коренизация. По существу коренизация есть задача буржуазно-демократической революции. Но в наших условиях она превращается в задачу социалистической реконструкции, поскольку коренизация является средством вовлечения в местный аппарат не вообще местных жителей, а именно пролетарских и полупролетарских элементов.

Эти моменты вызывают расслоение и ставят вопрос о выборе пути. Многие несомненно переходят на путь открытой контрреволюции, но основная масса местной интеллигенции, со значительными колебаниями, продолжает служить пролетарской революции.

Вот эта-то сложная обстановка, плюс имевшееся положение с подготовкой кадров в итоге восстановительного периода, выдвигает перед нами как важнейшую политическую задачу дня — вопрос о кадрах. Эти же особенности обусловливают целый ряд процессов, которые происходят внутри нашей партии.

В связи со всеми процессами обостренной классовой борьбы в стране происходит известный процесс отхода от нашей партии временных, случайных попутчиков, у которых на решающих этапах революции национализм берет верх над пролетарским сознанием. Здесь количество переходит в качество: из правого националистического уклона внутри партии происходит перерастание в национал-демократизм. Таковы султан-галиевщина, ибрагимовщина и т. д. Таким образом сейчас в нашей партии главный удар приходится направлять против правого уклона, как основной опасности, в целях очищения рядов партии от случайных элементов, от всех перерожденцев.

Ввиду запоздалости вообще всех политических процессов в наших национальных окраинах, среди целого ряда безусловно испытанных, преданных кадров нашей партии, которые боролись и с национализмом, боролись и с левыми и т. п. отклонениями, имелись ошибки, выразившиеся в несвоевременном повороте в вопросах национальной интеллигенции, осуществлении решений XV с'езда, в смысле проведения четкой классовой линии и т. д.

Но есть и другого рода ошибки — это ошибки рецедива левизны, недооценки трудностей выращивания местных кадров, огульное отношение к национальным кадрам, оправдание группировщины и т. д. Опасность между прочим здесь заключалась в том, что в национальных республиках особого труда не составляет щегольнуть левизной. Это дело сравнительно легкое, им иногда занимаются как раз наиболее чуждые

для нашей партии элементы. Они для того, чтобы застраховаться от всевозможных обвинений, принимают иногда «архи-левую» окраску.

Мы должны особо выпятить вопрос о национальных взаимоотношениях в связи с ростом наших кадров. Должна быть выдвинута в несколько видоизмененной форме старая задача борьбы с национализмом и великодержавным шовинизмом.

Благодаря экономическому и культурному под'ему основных национальностей местных республик мы имеем рост шовинизма в господствующих основных национальностях данной республики по отношению к своим нацменам,—узбекский шовинизм против таджиков, туземных евреев; грузинский шовинизм против армян и других народностей, азербайджанский—против армян и т. д. Словом, тот самый шовинизм, на опасность которого указывали X и XII с'езды партии. Это привело к тому, что рост нацменовских кадров в национальных республиках чрезвычайно слаб. Нацменовские кадры у нас растут гораздо хуже, чем кадры основной национальности. Эта линия должна быть безусловно выправлена.

Затем—вопрос о русских кадрах. В основном русские кадры в подавляющем большинстве безусловно правильно проводят линию партии. Но среди извращающих линию партии, наряду с великодержавными, мы замечаем определенные приспособленчески-примиренческие настроения к проявлениям местного шовинизма (узбекского, грузинского—вообще сильной национальности по отношению к слабой национальности). Было бы совершенно неправильно предложение (а такие настроения имеются кое-где), что, коль скоро растут национальные кадры, они должны заменить русские кадры, что поэтому русские кадры должны заменяться, вытесняться. Это является вредным и опасным проявлением местного национализма. Это—чистейший национал-демократизм. Подобные взгляды исходят из такой идеологии, что центр, центральная «метрополия», должна нам помогать, а раз мы вырастем,—то мы хозяева, мы уже «сами с усами». Так могут рассуждать только буржуазные национал-демократы, которые смотрят на СССР, как на метрополию, хотя и красную. Помощь со стороны пролетарского центра должна быть очень длительной, постоянной, до тех пор, когда уже не будет различия между отсталыми окраинами и центром СССР.

В данный момент эта помощь нужна в деле подготовки кадров. Нужно добиться, чтобы отбор людей качественно повысился. Нужно изжить положение, при котором до сих пор в национальные окраины подчас посылались штрафные люди, с «хвостами» и т. д. Если с мест в центр едут для исправления—это правильно. Но чтобы из центра ехали люди для исправления в национальные республики—это неправильно. Поэтому, наряду с выращиванием местных кадров, мы должны ставить вопрос о помощи со стороны центра, но чтобы эта помощь была поставлена на более высокую качественно ступень.

Проблема кадров является для национальных республик решающей—это проблема организации классовых сил. Задача массового выращивания пролетарских кадров является одним из основных элементов и в осуществлении ликвидации кулачества как класса. Разрешение задачи требует в условиях обостренной классовой борьбы напряженной и ожесточенной идеологической борьбы на два фронта, причем основной является сейчас борьба с правой опасностью. Но говоря,

что основная опасность—правая опасность, мы в то же время должны указать, что на местах, в силу громадных сдвигов в политике и крутых ее поворотов, которые сейчас происходят, возможны и всяческие загибы в левую сторону, рецидивы «левизны», недооценка местных условий и механическое перенесение к себе методов, проводимых в районах сплошной коллективизации, в особенности в зерновых центрах СССР.

Проводя решительную борьбу против всяких националистических элементов внутри нашей партии, мы должны предупредить местные организации против огульного отрицательного отношения к старым кадрам, чтобы не было противопоставления новых кадров старым—такие попытки были например в Узбекистане, Якутии и т. д. Мы должны ценить испытанные в борьбе старые кадры, которые искренне хотят стать марксистами-ленинцами, которые добросовестно исправляют свои ошибки, мы должны обеспечить им работу в партии, во-время исправляя сделанные ошибки и предупреждая новые.

Мы до сих пор недостаточно использовали практическую школу подготовки кадров (через центральные учреждения). Во-первых, количественное вовлечение очень недостаточно и, во-вторых, самое главное, националы не возвращаются обратно, а как-то рассасываются в центре[1].

В качестве практической школы выработки кадров нужно использовать обмен положительным опытом работы между отдельными национальными республиками и между промышленными центрами и национальными районами. Это дело поставлено у нас также плохо. Между тем организация различного рода бригад, которые командируются от завода к заводу, от предприятия к предприятию, от совхоза к совхозу для изучения работы, получает большое распространение, и в национальных организациях это нужно проводить более, чем где бы то ни было.

Кратко резюмируем основные выводы и ближайшие практические задачи.

Проблема кадров в национальных и отсталых районах является одной из основных проблем всего дела социалистической реконструкции на местах и решающим моментом в подготовке и осуществлении ликвидации кулачества как класса.

Организация классовых сил национальной деревни, усиление работы среди бедноты и батрачества (переход на общий метод работы среди бедноты, вовлечение в партию и пр.), на основе укрепления союза с основными середняцкими массами, является необходимой предпосылкой в обеспечении роста нацкадров.

Подбор, выдвижение и подготовка массовых кадров из рабочих, батраков и бедняков местных национальностей для коллективизации и кооперирования деревни и укрепления органов пролетарской диктатуры (советы)—наша основная задача.

Для обеспечения этой задачи нужно идеологическое укрепление, повышение теоретического уровня нацкадров и идейное вооружение их против правой опасности, как основной опасности, и левых загибов, особенно против национализма и шовинизма.

[1] По постановлению совещания при НКТ РСФСР все националы, оканчивающие в текущем году вузы и техникумы, должны направляться на работу в соответствующие национальные республики и области („Правда" от 27/III 1929 г.)—*Ред.*

Одновременно необходимо обеспечение классового состава, подготовки и подбора кадров, очищение их от байских и кулацких элементов и случайных попутчиков (идеологов и проповедников правого уклона, перерастающего в условиях национальных республик в национал-демократизм), при всемерном укреплении существующих нацкадров, доказавших свою преданность партии путем своевременного и настойчивого исправления отдельных их ошибок.

К числу важнейших задач относится проблема технических кадров, имеющая наибольшую остроту в связи с полным отсутствием их в прошлом и с ростом требований, пред'являемых исключительными темпами развития хозяйства.

В новых условиях помощь кадрам — обязанность пролетарского центра. Не вытеснение и замена центральных кадров, а улучшение отбора и повышение квалификации последних (посылать не людей с «хвостами», а лучших). Нужна борьба против великодержавных и одновременно против примиренческих к местному национализму (приспособленческих) элементов.

И наконец необходимо создать условия для вовлечения в соцстроительство действительно советской местной интеллигенции.

В качестве важнейших практических задач по обеспечению кадрами необходимо:

Составить пятилетку нацкадров и в соответствии с этим расширить сеть, особенно технических и коммунистических (комвузы, рабфаки), учебных заведений.

Создать в районах технических культур и скотоводства втузы и техникумы на базе совхозов или агроиндустриальных комбинатов.

Развить издание основной и массовой марксистско-ленинской литературы на родном языке.

Коренным образом улучшить периодическую печать на местном языке (включая издания на языке нацмен).

Укрепить идеологические и литературные кадры (командирование в нацокраины из центра красных профессоров и т. д.).

Форсированно ликвидировать неграмотность среди рабочих, батраков и бедноты, что является основой разрешения проблемы нацкадров.

Использовать практическую школу подготовки кадров (командирование в промышленные и сельскохозяйственные центры, особенно в районы сплошной коллективизации, учеба в центральных аппаратах, хозяйственных и кооперативных центрах и пр.), обмен опытом между республиками.

ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

А. Митрофанов

К ИТОГАМ ПАРТЧИСТКИ В НАЦРЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Задача настоящей статьи—осветить по материалам генеральной чистки и проверки партийных рядов некоторые ее итоги и условия проведения, специфические для парторганизаций так называемых отсталых национальных республик и областей СССР. Рамки статьи пришлось сузить из-за неполноты информационных докладов соответствующих контрольных комиссий, которые например совсем не освещали таких важных вопросов, как коренизация госаппарата национальных республик и областей. Чрезвычайно мало сведений о том, как повлияла чистка на рост организаций за счет коренного населения. Контрольные комиссии Вотской, Чувашской, Бурято-монгольской и других национальных областей в кратких докладах и информационных сводках о чистке не затронули никаких специфических особенностей своих организаций.

Материалы чистки и проверки партийных рядов, как материалы о гигантской кампании, так сказать концентрированной самокритики освещают главным образом недочеты в состоянии и работе проверенных организаций.

И это чрезвычайно важно, так как наши достижения в области партийного и советского строительства в национальных областях и республиках известны всей партии, но партия чрезвычайно мало знает о тех колоссальных трудностях и неблагоприятных условиях, преодолевать которые изо дня в день приходится национальным парторганизациям.

Если самокритика «необходима нам как воздух и вода» даже в наиболее сильных партийных организациях, то тем более она необходима в организациях отсталых национальных республик и областей, «не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата» и засоренных чуждым элементом в значительно большей степени, чем другие организации партии.

Генеральная чистка и проверка парторганизаций в отсталых республиках и областях показывает чрезвычайную социальную засоренность этих парторганизаций, разоблачает перед широкими массами трудящихся эксплоататорскую, угнетательскую роль их «вождей» и «благодетелей» — баев-манапов и мулл—очищает партийные ряды от них и их агентуры.

Главы родов—манапы, недоразвившиеся феодалы, местные кулаки-баи и муллы—это фактор общественно-хозяйственной жизни и бытового уклада аулов и кишлаков, который не только отрицательно влияет на партийную и советскую организацию аула и кишлака, непо-

средственно или через своих агентов с партбилетом в кармане, но также сплошь и рядом направляет в интересах эксплоататорских элементов работу районных и даже окружных партийных и советских органов. Баи и манапы через свою агентуру в ячейках, райкомах, а часто и в окружкомах искусно насыщают формы советской общественности и государственности антисоветским содержанием, превращая их в орудие защиты своих классовых интересов, орудие порабощения батрачества и бедноты.

Приводим несколько иллюстраций.

Одной из ячеек Киргизии проверочная комиссия дала такую характеристику:

> «Большинство членов партии и кандидатов состоят в партии из личных корыстных целей; ячейка в целом искривляла партийную линию и систематически извращала советское законодательство в ауле. Секретарь ячейки, являясь вдохновителем этого безобразия, имел самую дружественную и покровительственную связь с чуждыми партии элементами и, находясь под влиянием баев и манапов, выполнял их поручения, использовал свое служебное положение в их интересах, способствовал двоеженству и выдаче замуж малолетних девушек и т. д. Ни одна взятка не обходилась без участия ячейки или ее отдельных членов. Религиозные обряды проводились только с разрешения партячейки, так например: за разрешение похоронить умершего, одного из крупнейших баев, манапа Муратбета, бывшего волостного управителя, ячейка взяла 220 руб. с допущением при похоронах религиозных обрядов по старому обычаю (дооран), иначе сказать, с принуждением бедноты к пожертвованию на похороны скотом, вещами и деньгами. В дележе взяток, полученных ячейкой с похорон, участвовал весь ячейковый актив и вся ячейка. Члены и кандидаты ячейки после дележки взятки приняли самое активное участие в поминках знаменитого бая-манапа, в честь которого партийная ячейка зарезала одну лошадь и по религиозному обряду устроила «аш» (поминки). Секрет такого качества ячейки заключался в ее засоренности манапами, баями и муллами и в том, что ячейка принимала в партию только близких и преданных баям и манапам людей, выдавая их за батраков» (материалы Киргизской областной КК).

В другом районе Киргизии ответственные коммунисты недооблагали налогом баев, манапов и кулаков, переоблагая середняков и бедноту; предоставляли избирательные права тем, кто их лишен по закону, и лишали прав тех, кто их бесспорно имеет. Такие характеристики более или менее типичны для значительного количества ячеек не только Киргизии, но и остальных трех республик Средней Азии и Казакстана.

«Везде, где искажались и игнорировались советские законы, — пишет в докладе о результатах чистки уполномоченный ЦКК ВКП (б) в Средней Азии, — где разваливались колхозы и эксплоатировалась беднота — причины находились в том, что баи руководили партийным аппаратом, или в том, что они покупали партийных руководителей».

В процессе чистки и проверки калмыцкой партийной организации выявилась значительная засоренность ее рядов социально чуждым элементом, растратчиками, контрреволюционерами, активными участниками белых армий, уголовными преступниками, скотокрадами, конокрадами,

самогонщиками, попами (гелюнгами) (материалы Калмыцкой Областной КК).

При проверке одной районной организации в Бухарском округе член бюро райкома, заведующая женотделом, оказалась беспартийной — женой крупного бая.

В Ура-Тюбинском округе Таджикистана два крупнейших бая все свое время отдавали «партийной работе» в ячейке. Благодаря этой «партийной активности» им удавалось освобождать свои хозяйства от налога.

Советский аппарат двух районов Ферганского округа «был использован в интересах баев и манапов, а в ряде случаев превращался в прямую их агентуру» (информация уполномоченного ЦКК ВКП(б) в Средней Азии).

В Узбекистане преобладающие причины исключения из партии — это принадлежность к чуждым элементам и срастание с ними большого количества членов партии, по социальному признаку не принадлежавших к этим чуждым элементам. Отдельные ячейки находились иногда целиком под влиянием чуждых элементов.

Так, в ячейке кишлака Зенги-Ата (Ташкентского округа) из 42 проверенных исключено 19 человек, в числе которых оказались чуждые элементы, проводившие байскую политику, кредитуя лишенцев и торговцев, допускавшие ростовщичество в кооперации и передачу трактора баям.

В кишлаке Яллама (Ташкентского округа) из 13 человек всего состава ячейки исключено 7 человек — секретарь ячейки был целиком под влиянием баев, и когда на проверке заявляли, что он сросся с чуждым элементом, он вызывающе признал это.

Особенно велика засоренность сельсоветов. Председателя Ак-Кургана Душамбаев при учете об'ектов обложения платил налог 250 руб., кроме того скрыл семь десятин своей земли и помог баям укрыться от налога.

При проведении земельно-водной реформы «ячейки зачастую защищали баев. Накануне проведения реформы, чтобы удержать за собою земли и воду, байские хозяйства дробились, а затем снова об'единялись. Ячейки знали это, но скрывали» (доклад уполномоченного ЦКК ВКП(б) по Средней Азии).

В докладе Дагестанской КК отмечаются случаи, когда земли, отобранные у духовенства, вновь передавались в распоряжение мулл.

В Крыму из 333 человек исключенных (итог после рассмотрения апелляций в Областной КК) 262 человека, или 78%, исключены как чуждый элемент.

По четырем республикам Средней Азии—Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану и Киргизии—20,6% всех вычищенных исключены как чуждый элемент, 8,6% исключено за скрытие своего социального положения, размеров хозяйства и хлебных излишков и за эксплоатацию батраков.

Таким образом 29,2% исключенных представляют собою элемент, в лучшем случае тормозивший, а в худшем случае организованно противодействовавший проведению генеральной линии партии.

В Таджикистане социальная засоренность оказалась значительно выше, чем во всей Средней Азии. Из 180 человек, исключенных там, 59 человек исключено как чуждый элемент. Вместе же с исключенными

за связь с чуждым элементом, их в числе исключенных окажется больше половины.

Социальная засоренность обнаружена чисткой не только в ячейках, но и в райкомах и окружкомах, отчасти и в центральных органах национальных организаций. Так например при проверке руководящих партийных кадров в Казакстане исключено из партии 4% общего количества членов руководящих краевых парторганов (по СССР в соответствующих парторганах исключено всего 1,5%).

В числе исключенных оказались три активных белых военных работника. При проверке членов окружкомов и окружных КК Казакстана исключено 3% их общего количества (по СССР в соответствующих парторганах исключено 1,8%). Партвзыскания получили 18% и 11 человек снято с ответственной работы.

В Таджикистане из общего количества членов руководящих парторганов исключено около 10%, и 23% получили различные партвзыскания.

Социально-чуждый элемент в районных партийных комитетах оказался особенно активным и вредным.

Так, ответственный секретарь Кенимехского райкома Джураев был до революции имамом [1], участвовал в басмаческих шайках в 1923 г. В Каракульском районе секретарь рика Файзиев — торговец.

«70% ответственных работников района были исключены из партии» (из доклада ЦКК ВКП(б) Узбекистана).

Вот состав актива одного из районов Дагестана:

> «Секретарь райкома Агаев—бывший полицейский; три члена райкома—также полицейские—поддерживали связь с чуждым элементом. Остальные двое не порвали связи с религией. Один из них, Агабала Ахундов, даже официально состоял сельским муллой и, будучи партийцем, продолжал платно исполнять обряды — за 20 к. читал коран на могилах покойников. Секретарь ячейки Таинов, уже будучи секретарем, женится по шариату, и с него берут пример остальные члены ячейки. Секретарь райисполкома — кулак—имеет батраков. Председатель сельхозтоварищества—бывший полицейский, присвоивший партбилет одного умершего коммуниста. Состав бюро ячейки в селении Курахе 3 человека, из коих 2—бывшие полицейские и 1—мулла. При таком составе организации Курахского района немудрено, что духовенство и кулачество были в особом почете и беспрепятственно хозяйничали» (из информации Дагест. КК).

Было бы самонадеянностью утверждать, что чистка национальных парторганизаций целиком избавила их от социальной засоренности. Известное количество чуждых еще осталось в рядах этих организаций. Проверочные комиссии, в условиях организованного сопротивления чистке, разумеется не могли выявить всех чуждых. Об этом свидетельствуют результаты повторных чисток, когда из партии добавочно исключались чуждые и разложившиеся элементы. Но дело не в стопроцентной чистоте парторганизаций после чистки, а в том, что она вышибла вон наиболее активных чужаков, байско-манапскую агенгуру, которая в процессе чистки разоблачена перед массами и потеряла влияние на нее.

[1] Имам — глава магомеганской общины, соединяющий в своем лице духовную и советскую власть.

Группировки и групповая борьба внутри партийных организаций отсталых национальных республик и областей являются одним из самых серьезных по своим последствиям болезненных явлений.

Причиной этой болезни некоторые коммунисты из национальных парторганизаций считают пережитки родового строя, а групповую борьбу часто огульно считают родовой борьбой.

Сущность родовой борьбы, как известно, заключалась в том, что весь род, еще не диференцировавшийся на социальные группы, вел экономическую борьбу с другим таким же родом за место охоты, пастбища, иногда за женщин и т. д. Сущность же теперешней групповой борьбы и группировок в партийных организациях отсталых республик и областей сводится к борьбе так называемых «патриархов» — главарей за власть с такими же «патриархами». Это не отрицают и сторонники родовой теории групповой борьбы, но они стараются представить дело таким образом, что эти «патриархи», т.е. баи-манапы, ведут борьбу от имени и в интересах всего рода. Этим юридическим пустяком люди пытаются подменить социально-классовую сущность группировок и групповой борьбы.

Баи-манапы лучше, чем некоторые коммунисты, понимают обреченность своего классового положения в условиях советской власти. Они понимают, что наиболее действительным средством классового, а часто и личного самосохранения для них является использование форм советской государственности и общественности.

Перекраситься в защитный красный цвет, пробраться в партию и незаметно захватить таким путем власть в ауле, кишлаке—такова несложная политическая программа байства. Осуществляя эту программу, баи-манапы весьма умело используют бытовые пережитки и предрассудки темной трудовой массы, отголоски далекой эпохи экономического родового уклада. Используя предрассудок, что манапы—«защитники интересов всего рода», «благодетели бедноты», эксплоататорские элементы часто двигают бедноту п р о т и в ее классовых интересов, заставляя ее голосовать за «благодетелей» при выборах в советы, а иногда и в партийные органы.

Материалы чистки и проверки парторганизаций отсталых республик и областей с небывалой еще полнотой и четкостью освещают это положение. Особенно четко выявилась действительная сущность групповой и родовой борьбы в республиках Средней Азии.

«Внимательно анализируя случаи групповой борьбы, нетрудно вскрыть их классовую природу. Как правило, за одной из борющихся групп стоят враждебные нам силы кишлака — баи-торговцы. Нередки случаи, когда групповая борьба в парторганизации являлась отражением борьбы, ведущейся между отдельными группами байства района, за влияние на советский аппарат района и на все руководство.

Основными кадрами, ведущими групповую борьбу, являются в большинстве руководящие работники аппаратов кишлака и районов, связанные с байством. Ответственные работники районов и кишлаков, исключенные из партии за групповую борьбу, были сами социально чуждыми. По Узбекистану — Андижанский округ — исключено 6 ответственных работников райкома, по Сурхан-дарьинскому округу—4, по Ферганскому округу — 3, по Самаркандскому округу — 4, по Туркмении исключено 9 ответственных секретарей

ячеек, в Киргизии — 7 ответственных секретарей ячеек, по Таджикистану — 6. Все они обвиняются в групповой борьбе и связи с чуждым элементом» (из доклада упол. ЦКК ВКП(б) в Средней Азии).

В Киргизии в Багор-курганском районе групповая борьба в конце концов оказалась борьбой против пришлых работников.

Наличие групповой борьбы сопровождается, как общее правило, искривлением классовой линии партии в деревне. При этом богатеи недооблагаются налогом, независимо от их принадлежности к руководящей или оппозиционной группировке; переоблагается беднота.

Наличие группировок и так называемой родовой борьбы в парторганизациях отсталых национальных республик и областей прямо показывает, что эти организации еще не в полной мере выполнили директивы X с'езда об «устранении всех чуземных эксплоататорских элементов от влияния на массы и лишении их классовых привилегий».

Наличие групповой борьбы в ячейках обычно сопровождается полным отсутствием партийно-просветительной работы. Это и понятно. Втирать очки относительно «интересов рода» можно только темным и забитым людям. Этим об'ясняется обычай кровной мести, отмеченный даже среди коммунистов в Дагестанской организации, когда коммунисты, «кровники», явились однажды на проверочное собрание вооруженными и на всякий случай во избежание столкновений расселись по разным углам.

Генеральная чистка и проверка несомненно в значительной степени способствовала прояснению классового сознания батраков и бедноты в отношении и действительной сущности групповой борьбы и ее громадного отрицательного значения.

Попытки небольшой группы национальной интеллигенции, вышедшей из байско-манапской среды, сплотить определенные кадры вокруг программы-максимум с требованиями буржуазно-демократического государства, как известно, нигде не дали сколько-нибудь существенных результатов. Алашардинство [1] и ему подобные движения были разгромлены одновременно с разгромом великодержавных белых банд и армии. Но буржуазный национал-демократизм попытался приютиться с целью накопления сил в рядах ВКП(б) (султангалиевщина, ибрагимовщина в Крыму, и т. д.), но и эти попытки были разгромлены не только в смысле организационном и идеологическом, но и в смысле значительного подрыва их экономических корней, в процессе проведения земельно-водной реформы и других мероприятий.

Разгром этот произошол еще до генеральной чистки партии. Этим отчасти об'ясняется почти полное отсутствие в материалах чистки фактов идеологического влияния национально-демократических течений на партийные организации и беспартийные массы. Еще реже встречаются указания на проявление великодержавного шовинизма со стороны работников русской и других не местных национальностей.

Те многие проявления буржуазного национализма и великодержавного шовинизма, которые отмечаются в материалах чистки и проверки, имеют характер не столько серьезных идеологических заблуждений

---

[1] Алашарда—казакская националистическая организация.

сколько обывательского блудословия и хвастовства, вроде следующих двух случаев:

Некто Бончура, журналист-коммунист из ячейки Татгиза, считая себя вождем татарской интеллигенции, заявил проверкому: «Мое вступление в партию было большим событием для татарской интеллигенции, и если партия порвет со мной, она порвет с татарской интеллигенцией».

В Киргизии заведующий Госторгом, бывший царский офицер, сын торговца, заявил при проверке: «Национальные республики создаются только для того, чтобы ими легче было управлять», а по отношению русских, проживающих в национальных республиках, сказал, что они являются там «гостями».

Наряду с таким блудословием отмечались шовинистические проявления. Возьмем пример из доклада уполномоченного ЦКК ВКП(б) в Средней Азии.

В Бухаре.

«Холмурадов в бытность его завокроно, как и в момент чистки, будучи Директором Инпроса, проводил явно выраженную национал-шовинистическую линию, заключавшуюся в том, что принимал самые решительные меры к недопущению преподавания в таджикских школах на родном таджикском языке. Это мероприятие ему удалось — преподавание в таджикских школах было на узбекском языке. Он же, имея на складах учебники на таджикском языке, запрещал их выдавать в таджикские школы. Проводил агитацию о том, что таджикский язык является торгашеским языком, поэтому его необходимо изживать».

Несмотря на то, что попытки организованного буржуазно-демократического национального движения были разгромлены еще до чистки партии, она прошла в ряде национальных республик и областей под знаком уничтожения немногих обломков этого движения и раз'яснения широким массам трудящихся сущности национальной политики партии.

Особое внимание уделялось национальному вопросу, который в результате этой работы занял важнейшее место в работе организации. В результате получился значительный сдвиг в усвоении парторганизацией национального вопроса. В частности, прекратилось поголовное окрещивание бандитами алтайцев, ранее участвовавших в бандах. Великорусский шовинизм, местный национализм, многие бытовые явления стали предметом обсуждения в организации. Словом, как никогда, ячейки занялись вопросом национальной политики партии. Чтобы дать правильное направление этому вопросу, областной КК пришлось особенно заняться этим.

В Татарии во время чистки советских ячеек «партийные организации разоблачили сущность контрреволюционной деятельности султангалиевцев. Борьба с султангалиевщиной четко отражается в выступлениях во время чистки. Массы требуют исключения из партии тех, кто прямо или косвенно поддерживает султангалиевцев. На многих собраниях партийцы выступают по вопросам мобилизации масс против султангалиевщины, широко раз'ясняя в массах ее контрреволюционную сущность.

Ни на одном собрании не было выступления в защиту султангалиевцев. Только на пленуме Нижегородского райкома пытался использовать развертывающуюся борьбу с султангалиевщиной в антипартийных целях для оправдания и разжигания групповой борьбы Ибрагим Галиев. Но Галиев получил такой отпор, которого вероятно не ожидал. Пленум встретил его выступление и резолюцию общим возмущением, а при голосовании он получил лишь собственный голос» (информ. татарской КК).

В Карелии чистка партии помогла массам уяснить национальную политику, так как искривления национальной политики партии соответственным образом раз'яснялись проверкомами.

Разгром буржуазного национал-демократизма, разумеется, ни в какой степени не должен ослаблять внимания национальных парторганизаций к пропаганде среди широких масс трудящихся основных принципов национальной политики партии и преломления через них таких вопросов, как групповая борьба, затворничество женщин и т. д.

Не нужно забывать о том, что питательной почвой для всяких мелкобуржуазных идей и течений, в том числе и для буржуазного национализма в отсталых республиках и областях, как раз и служит экономическая отсталость, забитость, сравнительная некультурность трудовых масс, препятствующая быстрому осуществлению директивы X с'езда партии об «отстранении всех туземных эксплоататорских элементов от влияния на массы и лишения их классовых привилегий». Отнюдь не следует поэтому демобилизовать внимание партии к проявлениям в этих областях буржуазного национализма и великодержавного шовинизма.

(Окончание в следующем номере).

А. Таджиев

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И ИХ РЕАЛЬНОЕ РАВНОПРАВИЕ

Вопросы национальной политики в системе марксистско-ленинского мировоззрения тесно связаны с общими классовыми установками. Наша установка в национальном вопросе заключается в подчинении роли национального момента интересам классовой борьбы пролетариата.

Это — азбука пролетарского интернационализма, и всякого рода заявления о первенствующем значении национального момента пролетариат совершенно правильно расценивает как пошлый национализм, как отвратительное лицемерие и фальшь.

Но подчинение национального момента интересам классовой борьбы отнюдь не означает какого бы то ни было принижения национального вопроса; наоборот, только успехи классовой борьбы пролетариата и его авангарда—нашей партии—смогут, как учит марксистско-ленинская теория и как совершенно ясно показывает практика, обеспечить разрешение национальной проблемы в полном соответствии с интересами угнетенных капитализмом народов. Партия, ведя классовую борьбу, тем самым борется и с национальной замкнутостью, враждой, обособленностью и неравенством наций, помогающими эксплоататорам.

Партия не может не придавать особого значения разрешению национального вопроса и в классовой борьбе выбивает из рук врагов пролетариата оружие закабаления трудящихся. Национальный вопрос чрезвычайно важен и ввиду его тесной связи с крестьянским вопросом, особенно в колониальных и полуколониальных странах. Ведь для международного пролетариата национальный вопрос становится вопросом смычки города с деревней, преодоления враждебного пролетариату влияния на мелкобуржуазное крестьянство, вопросом обеспечения им своего руководства крестьянством. Следовательно для пролетариата национальная проблема разрешается единым фронтом в борьбе трудящихся разных национальностей против капитализма.

Для разрешения национального вопроса наша партия проводит политику сближения «пролетариев и полупролетариев разных национальностей для революционной борьбы, для свержения помещиков и капиталистов» (программа ВКП(б).

Только твердо помня эту основную нашу классовую установку в национальном вопросе, мы сможем правильно поставить и разрешить его. Мы знаем, что лишь путем самоопределения, путем полной свободы самодеятельности народы смогут экономически и культурно развиваться, смогут строить новую жизнь. Но мы столь же твердо знаем, что только про-

летариат сможет обеспечить угнетенным народам их право на самоопределение и только он может создать и сохранить добровольный союз равноправных иародов. Наша партия ясно и твердо поставила проблему самоопределения и равноправия национальностей.

Взаимная вражда, ненависть и отчужденность народов веками создавались царизмом. Требовалось величайшее напряжение для выветривания этого тяжелого исторического наследия из сознания трудящихся всех национальностей. Требовались решительные меры, ломающие старые устои. И наша партия дала их. «В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государства, угнетавшего эти страны, необходимо, — говорит программа ВКП (б), — уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и равноправными нациями права их на государственное отделение». Столь же определенно говорит об этом и программа Коминтерна.

Так ставят национальный вопрос и так его разрешают большевики, и фактически с первых же дней Октябрьской революции народы бывшей царской России получили право на самоопределение и стали сами строить свою жизнь. Но самоопределение народов у нас не превратилось в государственное отделение новых национальных образований от российского пролетариата. Как говорил т. Сталин, — национальности сами не использовали своего права на отделение, потому что идентичные классовые интересы пролетариев всех национальностей и их союзника — трудящегося крестьянства— и общность классовых врагов толкали их к братскому добровольному союзу.

«Рабочему классу нужно не разделение, а единение», писал Ленин. Самоопределение следовательно не означало отделения во что бы то ни стало. Лозунг «самоопределение вплоть до отделения» естественно будет принимать различные формы в государстве пролетарском и в государстве буржуазном. Право на отделение не есть еще при всех условиях самый факт отделения. Мы стоим за добровольное соединение наций, которое исключает всякое насилие, базируется только на наличии полного равноправия наций и права на самоопределение.

К решению вопроса об отделении наций мы имеем различные подходы. Первый: «Центр тяжести интернационалистического воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого нет интернационализма» (Ленин).

Второй: при воспитании трудящихся малых угнетенных наций центр тяжести падает на второе слово нашей общей формулы: «Добровольное соединение наций». Мы боремся против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за подчинение интересов частного интересам общего. Наша партия требует, чтобы задачи отделения разрешались с классовой точки зрения в зависимости от того, каково то государство, от которого хотят нации отделиться или с которым они хотят соединиться.

Как раз наоборот решают задачу самоопределения лакеи капитализма, социал-фашисты из лагеря II Интернационала, которые «право на самоопределение превратили в право угнетенных наций Европы на культурную автономию, т. е. — в право иметь свои культурные учрежде-

ния при оставлении всей политической и экономической власти в руках господствующей национальности» (Сталин). Такой лозунг социал-фашистов естественно не способствовал устранению недоверия национальностей, он сгущал его, разобщал волю трудящихся, размыкал фронт и усиливал порабощение господствующей нацией — отсталых.

Лозунг культурно-национальной автономии создает тормоз для самостоятельного развития угнетенных наций, для политического и экономического их раскрепощения.

Поэтому нашей партии пришлось выдержать жесточайшую борьбу против этой реакционной установки «социалистов».

Ленин, критикуя лозунг культурно-национальной автономии, писал, что этот лозунг:

> «Во-первых, безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата; во-вторых, облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма; в-третьих, способен отвлекать от задач последовательно-демократических преобразований государства в целом, каковые преобразования одни только обеспечивают, насколько вообще это возможно при капитализме, национальный мир. Лозунг культурно-национальной автономии разделяет пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций».

Наша партия до конца разоблачила линию социал-фашистов, на деле помогающих империализму угнетать трудящихся разных национальностей. Она обнажила истинную физиономию предателей всех оттенков, показала массам, как лозунг самоопределения был превращен ими в орудие обмана масс во время империалистической войны, как социал-фашисты, говоря о самоопределении, фактически больше всего боятся этого лозунга, являющегося могильщиком буржуазной государственности.

Только на основе самоопределения национальностей возможно достигнуть их реального равноправия. Мы стоим не за формальное только, но за реальное экономическое и культурное равноправие всех народов. В этом наше коренное отличие от героев II Интернационала, которые не только не склонны проводить в жизнь лозунга действительного самоопределения наций, но боятся даже поставить вопрос о реальном их равноправии, ограничиваясь пустыми, ничего не дающими фразами о равноправии национальностей «вообще».

Если деятельность II Интернационала в области национальной политики оказалась не чем иным, как дымовой завесой для международного капитала, то национальная практика коммунистической партии и советского правительства полностью подтвердила, что наши слова, программные разделы и пункты не расходятся с нашими делами.

В самом деле, посмотрите на империалистические государства и их методы разрешения национального вопроса в колониях — везде и всюду неутихающий фронт кровавой борьбы, кровавых боев и в Китае, и в Индии, и в Индонезии, и в Афганистане, и в Африке, и в Малой Азии и т. д. В одном случае эти кровавые бои ведут непосредственно капиталисты при явной активной поддержке II Интернационала, в других случаях сами вожди II Интернационала выступают в роли руково-

дителей правительственной власти, расстреливающей восстающих. Немалую роль играет в этом деле и пресловутая Лига наций с ее разоружительными комедиями.

А у нас — кипучее национальное строительство. Факты — упрямая вещь, и они наглядно показывают нашу способность правильно разрешать национальный вопрос: мы страну, справедливо называвшуюся тюрьмой народов, превратили в страну растущего социализма, где строителями являются трудящиеся всех национальностей.

Мы коренным образом перекроили искусственное административное деление царской России, приспособленное к интересам господствующей нации и являвшееся источником обезличения, эксплоатации, издевательства и угнетения народов. На месте прежней великодержавной России мы имеем многонациональное государство — Союз ССР, состоящее из ряда федеративных сложных национальных государственных образований. Автономные области и республики, договорные республики, союзные республики — такова система национальных государственных образований, составляющих Союз ССР.

Количественный рост национальных республик идет неуклонно; в 1922 г. мы имели 9 автономных республик, а в настоящее время их 15. Этот рост является прямым результатом экономического и культурного укрепления и развития автономных областей. Для нас не существует принципиальной разницы между национальными автономиями и союзными республиками. Та или иная форма государственного существа их определяется самими национальностями в зависимости от степени их экономической и культурной мощи. Шаг за шагом, путем поддержки и помощи со стороны пролетариата РСФСР, автономные области и республики стали создавать свое хозяйство, поднимать свою национальную культуру.

Насколько оправдало себя существование Союза ССР с точки зрения интересов отдельных национальностей, видно хотя бы из того факта, что в состав его входят все новые республики и еще совсем недавно таджикский народ свободным волеизъявлением преобразовался из автономной республики в союзную и вошел в Союз ССР. Такое свободное волеизъявление таджикского народа, вступившего на следующий этап своего экономического и культурного развития, конечно оказалось не по вкусу твердолобым консерваторам в Англии, справедливо опасающимся, что образцовое национальное строительство таджикского народа на основе самоопределения явится примером, лозунгом, надеждой для угнетенных народов Востока.

Вся история развития национальных государственных образований у нас дает нам все основания говорить о том, что «пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса».

Упрочение Союза ССР, образование новых союзных республик увеличивает нашу мощь и сопротивляемость капиталистическому миру, обеспечивает братское сотрудничество равноправных народов в великом социалистическом строительстве.

Самое важное в практике нашей национальной политики — это реальные экономические и культурные достижения всех национальностей Союза ССР — не только выделенных в национальные автономии, но и оказавшихся на положении национальных меньшинств. Факты го-

ворят о том, что и основные национальности в наших новых государственных образованиях, и национальные меньшинства неуклонно развиваются, прогрессируют при непосредственном участии трудящихся масс этих национальностей.

Мы решительно устранили методы царизма и капитализма, превращавшие национальные районы России в исключительно сырьевую базу для промышленности господствующих классов. Мы создаем новую национальную промышленность в этих районах, учитывая их экономику и географию. Мы не менее решительно уничтожили культурный гнет, все проявления великодержавного шовинизма в культурной жизни угнетавшихся ранее народов, и на основе местной национальной культуры строим жизнь национальных государственных образований, беря конечно от более высоких культур все, что может быть полезно для возрождения и развития более отсталых народностей. Язык, школа, суд, администрация, весь аппарат в национальных автономиях коренизируются, т. е. переводятся на родные языки.

Наконец в системе верховных органов власти Союза ССР мы создали специальный орган — Совет национальностей Союза ССР и его президиум, которые имеют возможность и право повседневного наблюдения и руководства национальной политикой в Союзе ССР.

Вот некоторые цифры, иллюстрирующие экономический и культурный рост национальностей Союза ССР, дающие картину роста реального равноправия этих народов.

Бюджеты наркомпросов четырех республик показывают следующий рост расходов на народное образование по государственному и местному бюджетам:

	1924/25 г.	1927/28 г. (в %)
Узбекская	100	255,7
Таджикская	100	1408,7
Туркменская	100	236,2
Киргизская	100	537,3

Если взять процент грамотности с 1920 по 1926 г. по пяти нацрайонам, то увидим следующую картину:

	1920 г.	1926 г. (в %)
Вотяки	3	25,5
Башкиры	9,2	24,2
Татары	18,9	32,4
Чуваши	17,4	32,4
Мари	15	26,3

Таковы цифры советской политики в культурном строительстве национальностей.

Теперь возьмем другие показатели — ассигнования на промышленность:

	1925/26 г.	1929/30 г. (в %)
РСФСР	100	1327,8
УССР	100	246,6
БССР	100	785,0
ЗСФСР	100	997,7
Турк. ССР	100	1050,0
Уз. и Тадж. ССР	100	911,8

Из других показателей народно-хозяйственного роста окраинных республик возьмем траты на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства:

	1927/28 г.	1929/30 г.
	(в %)	
РСФСР	100	180,8
УССР	100	218,6
БССР	100	256,4
ЗСФСР	100	261,9
Турк. ССР	100	316,7
Уз. и Тадж. ССР	100	312,8

Изменение производственных отношений в деревне, решение аграрной проблемы в ряде республик, дает возможность им быстрее перестраивать ряды для окончательного выкорчевывания корней капитализма в деревне.

Динамика роста посевных площадей по отдельным республикам следующая:

	1927 г.	1930 г.
	(в %)	
РСФСР	100	116,5
БССР	100	108,8
УССР	100	107,5
Уз. ССР и Тадж. ССР	100	152,2
ЗСФСР	100	114,1
ТССР	100	138,3

Таковы показатели культурно-хозяйственного роста национальных республик.

Помимо этого, республики принимают участие в строительстве Красной армии через формирование своих национальных частей Красной армии.

Следующая таблица рисует рост расходов на народно-хозяйственные и социально-культурные нужды по бюджетам маломощных национальностей.

РЕСПУБЛИКИ	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
	(в млн. руб.)		
Авт. респ. РСФСР	186	235,0	310,2
Молд. АССР	4,8	5,5	6,3
БССР	62,1	95,8	141,4
ЗСФСР	105,4	138,5	204,4
Туркмен. ССР	22,4	28,6	48,7
Узбек. ССР	67,3	78,5	131,3
Тадж. ССР		16,7	41,8

Таковы иллюстрации деятельности советской власти, направленной на устранение фактического неравенства.

Только такие упрямые факты неоспоримо показывают реальность политики партии и советской власти в национальном вопросе.

Через самоопределение национальностей, путем их свободного волеизъявления мы пришли к образованию Союза ССР — к равноправному добровольному об'единению национальностей в одно многонациональное государство. На основе этого же самоопределения, путем созидательной работы трудящихся всех национальностей Союза ССР, при помощи и

поддержке пролетариата народов более высокой культуры — мы идем по пути непрерывного улучшения экономического и культурного положения даже самых забитых в царское время народов, идем по пути их реального равноправия.

Достижения в этой области колоссальны, и они могли иметь место лишь в рамках советской системы, при диктатуре пролетариата и под руководством ВКП (б).

Но эти достижения далеко не исчерпали всех задач в области национальной политики: ножницы между отсталыми и передовыми национальными районами еще не сомкнуты.

Следовательно работу по под'ему экономического и культурного уровня национальностей надо всемерно усиливать и расширять.

Период социалистического переустройства всего народного хозяйства Союза ССР, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства открывают величайшие возможности для развития национального строительства. Пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР в значительной своей части базируется на промышленном и сельскохозяйственном развитии национальных районов; он обеспечивает создание подлинной национальной промышленности; он обеспечивает обобществление труда, процессов производства и распределения. Одним словом, нынешний этап развернутого социалистического строительства выдвигает новые задачи и в национальном вопросе и прежде всего задачу увязать темпы национального строительства с темпами индустриализации страны. Отсюда неизбежен вывод о необходимости усиления темпов перестройки наиболее отсталых национальных районов, удвоение энергии национальных республик и областей по под'ему их культурно-экономического уровня.

Усиление темпов переустройства народного хозяйства Союза ССР на социалистических началах вызывает и усиление темпов по уничтожению фактического неравенства между народами Союза ССР.

Перед национальными республиками и областями поставлена на сегодняшний день исключительной важности задача: быть на передовых постах строительства социализма, усиленными, ударными темпами экономически и культурно развиваться и тем самым не только содействовать хозяйственному и культурному процветанию этих народов, но и усилению мощи всего Советского Союза, являющегося оплотом всех угнетенных народов всего мира.

И. Гебгарт

ПЕРЕСТРОИТЬ РАБОТУ СОВЕТОВ В НЕМЕЦКИХ РАЙОНАХ

На территории Советского Союза разбросано до 1 238 тыс. немецкого населения, обычно называемого «немецкими колонистами». Немецкое национальное меньшинство имеет в Советском Союзе свое государственное об'единение—Автономную советскую социалистическую республику немцев Поволжья. Кроме Республики немцев Поволжья, где сконцентрирована всего одна треть немецкого населения СССР, почти во всех районах Союза, там, где немецкое население живет более компактно, выделены самостоятельные административные единицы—районы и сельские советы. По Союзу насчитывается 11 немецких районов и более 550 немецких сельсоветов.

Коренизация советов приближает советский аппарат к трудящимся массам немецкого населения. К непосредственному участию в советском строительстве привлечено более 7 тыс. чел. (начиная от членов сельсоветов, кончая членами ЦИК Союза ССР из рабочих и крестьян немецких национальных меньшинств). Эти цифры показывают, что трудящиеся немцы в Советском Союзе имеют возможность управлять государством на полноправных началах с другими национальностями Союза ССР. Этой возможности совершенно лишено немецкое население таких капиталистических стран, как Польша, Румыния, Канада и т. д., где немцы также являются национальным меньшинством. Больше того, партия и советское правительство принимают все меры к тому, чтобы в 1930 г. перевести всю советскую и общественную работу в немецких деревнях и районах на родной язык населения. 78% немецких детей посещают школы, где преподавание происходит на немецком языке. Кроме того в Советском Союзе имеется значительное количество немецких учебных заведений повышенного типа, чего в капиталистических странах нет. Немецкие школы там закрываются. Учителей, не желающих перевести занятия с немецкого на государственный язык, увольняют и высылают за пределы государства.

Несмотря на явное различие в положении национальных меньшинств в СССР и в буржуазных государствах, у генерального секретаря по делам национальных меньшинств при Лиге наций и у германской буржуазной печати хватает нахальства распространять сведения о, якобы, допущенных притеснениях немецких крестьян в Советском Союзе. В этой антисоветской провокации они опираются на эмиграцию из Союза ССР небольшой группы немецких кулаков осенью 1929 г. На эту вылазку классового врага основная масса немецких крестьян дала достаточно ясный ответ: она приступила к массовой организации коллективных хозяйств и ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации.

За последние годы было уделено особое внимание немецкой деревне именно потому, что в силу своих национальных и культурно-хозяйственных особенностей она имеет ряд недочетов в работе. Немецкое население отличается в основном от других национальностей Союза своей национально-религиозной замкнутостью, довольно широкой связью с заграницей, большим влиянием кулачества и духовенства на основную

массу немецкого крестьянства и крайней малочисленностью партийной прослойки. В хозяйственном же отношении немецкое крестьянство отличается более культурным ведением сельского хозяйства.

За последние полгода наблюдаются массовые вступления немецких бедняков и середняков в колхозы. Но все же процесс коллективизации сельского хозяйства в немецких деревнях развивается более медленно, чем например в украинском или русском селе. Причина этого лежит отчасти в собственническом мировоззрении, которым особенно отличается немецкий крестьянин-середняк, а также и в том, что многие коллективы по своей технической базе, по недостаточной товарности и неудачному ведению хозяйства не могут служить примером для окружающего немецкого населения.

В культурном отношении немцы отличаются высоким процентом грамотности.

Очень часто на местах немецкую деревню рассматривают как сплошь кулацкую. Это приводит к перегибам в обложении середняков, лишению права голоса и «раскулачиванию» отдельных немецких середняков. Эта же ошибочная установка некоторых местных работников приводит к недостаточной экономической и культурной помощи немецким беднякам. В результате очень часто настоящим кулакам удается увильнуть от налогового пресса. Ярким примером, подтверждающим такую установку по отношению к трудящимся массам немецких крестьян, является заявление т. Творцева на совещании с уполномоченными по проверке хода коллективизации при ЦК партии Туркменистана от 25/II 1930 г.: «В отношении немецкого поселка безусловно никакой речи быть не может потому, что немцы это кулаки, колонизаторы до мозга костей». Характерно то, что это заявление не получило должной отповеди со стороны руководителя совещания. Такое же неправильное отношение к немецкому крестьянству можно встретить в других районах Союза. Особенно это выразилось в Донском округе в Матвеево-курганском районе. За последнее время в работе по коллективизации нарушался принцип добровольности. В немецких районах были допущены такие грубые искривления, как принудительное включение немецких колхозов, без согласия на это их самих, в члены колхоза-гиганта, или в Крыму потребовали оформления колхоза-гиганта в четырехдневный срок. Эта гигантомания доходила до такого абсурда, что даже областные и районные партработники заявляли: «В районе сплошной коллективизации отпадает национальная политика». Даже крупный руководящий краевой работник Северного Кавказа т. Гофферт поддался «головокружению» и написал в своей статье, помещенной в центральном журнале Севкрайкома «Ленинский путь»: «Требование организации национальных колхозов является антипартийным требованием». Видимо, по мнению т. Гофферта, коллективизация плюс административная интернационализация колхозов являются партийным требованием.

Результатом таких взглядов служат следующие примеры: в том же Матвеево-курганском районе при раскулачивании немецких кулаков конфискованное у них имущество и постройки не нашли нужным передать в неделимый фонд немецкого колхоза, а в другом месте в немецкую деревню специально вселили бедняков из соседней русской деревни. В Евпаторийском же районе на место выселенного немецкого кулака вселили безработных из города.

Немецкое кулачество и духовенство пользуются всем этим головотяпством в своей контрреволюционной агитации за эмиграцию и за срыв коллективизации и посевкампании в немецких районах.

Эти перегибы должны быть немедленно исправлены. В декабре 1929 г. президиум Совета национальностей специально обсуждал вопрос о хозяйственном и культурном обслуживании немецкого населения в Союзе ССР. В своем постановлении президиум Совета национальностей правильно анализирует состояние работы в немецких деревнях и районах и особенно резко подчеркивает слабую работу среди немецких батраков и бедноты, отсутствие выдвижения активных немецких крестьян в среднее звено (район и округа), засоренность советского, кооперативного и школьного аппаратов классово-чуждым элементом и совершенно недостаточную работу по подготовке кадров.

Массовая работа немецких советов поставлена слабо. Часты искривления классовой линии в практической работе местных организаций. Обследование работы немецких сельских советов показывает, что большинство из них еще недостаточно руководит культурной, хозяйственной и общественной жизнью немецких деревень, несмотря на то, что немсельсоветы, как общее правило, аккуратно и своевременно выполняют все государственные задания. Ярким показателем способности большей части немецких сельсоветов мобилизовать бедняцкие и середняцкие массы вокруг конкретных задач советского и колхозного строительства в условиях обострения классовой борьбы может служить опыт кампании против эмиграционного движения, организованного кулачеством.

В скором времени немецкие сельсоветы должны быть переизбраны.

В своем постановлении от 12/XII 1929 г. президиум Совета национальностей ЦИК СССР предложил перестроить работу немецких советов, усилить руководящую роль батрачества и бедноты в немецких сельсоветах и очистить последние от классово-чуждых элементов. Для этого предполагается в некоторой степени использовать перевыборы советов.

Перевыборная кампания советов должна укрепить сельские советы, вовлечь бедняцкие и середняцкие массы в советское и колхозное строительство.

По материалам с мест можно заключить, что в большинстве районов успели провести только отчетные кампании, а перевыборы советов отложили до окончания весенней посевной кампании. Оставшийся срок должен быть широко использован для подготовки немецких батраков, бедняков и колхозников, особенно крестьянок-немок, к перевыборам советов. В частности нужно учесть опыт специальных совещаний и конференций представителей немецких батрацко-бедняцких групп и беспартийного актива, которые проходили с большим под'емом в Крыму и в Омском округе.

При перевыборах советов не следует забывать наказ всем союзным республикам окончательно выделить немецкие сельсоветы и районы и в течение 1930 г. перевести не только массовую работу, но и делопроизводство в советском аппарате и всех других аппаратах общественных организаций в немецких деревнях на родной язык населения. Для этого всем краевым и окружным партийным и советским организациям необходимо разрешить вопрос о подготовке и переподготовке кадров

советских работников (председателей и секретарей немецких сельсоветов), приспособить районные исполкомы и окружные земельные, финансовые и судебные органы к обслуживанию населения на родном языке. Все постановления, важнейшие решения и инструкции о сельскохозяйственном налоге, уставы колхозов, налоговые окладные листы, избирательные карточки, расчетные книжки в колхозах и др. материалы издавать на немецком языке.

Партия и правительство дали достаточные директивы по культурному, хозяйственному и советскому строительству в немецких деревнях и районах. Надо вовлечь широкие немецкие батрацкие, бедняцкие и середняцкие массы в активное практическое осуществление этих директив.

Для характеристики настоящих перевыборов советов приведем только один пример, показывающий, насколько возросла активность немецких бедняков и середняков (особенно женщин) по сравнению с перевыборами 1928/29 г. В немецком районе Аткарского округа, в селе Ягодной Поляне, участие в отчетных собраниях в этом году приняло 71,1% против 34,4% избирателей в 1929 г. Явка женщин—65,6% против 19,6% во время предыдущих выборов.

В составе вновь избранных сельсоветов по району значительно увеличилась партийная и батрацкая прослойка: рабочих-батраков—19,6% против 9% в прошлом году, бедноты—33,6% против 59,6%, середняков—38,3% против 22,7%, женщин—23,3% против 21,1% старого состава сельсоветов. Партийцев и комсомольцев—31,7%.

Такое активное участие трудового немецкого населения в перевыборах при умелом руководстве и достаточном учете национальных особенностей немецкой деревни обеспечивает действительное укрепление немецких сельских советов.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

В. Нодель

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫЕ РЕФОРМЫ НА СОВЕТСКОМ ВОСТОКЕ

Октябрьская революция в России должна была разрешить до конца задачи буржуазно-демократической революции. На долю российского пролетариата выпала задача — свергнуть остатки средневековья, ликвидировать империалистическое наследство царского правительства, сплотить пролетарские и полупролетарские элементы окраинных районов Советского Союза, не имевших к моменту Февральской революции оформленных классовых организаций, организовать их для борьбы с своей национальной буржуазией, феодально-крепостническими элементами, выступавшими в первый период революции как единственные представители ранее угнетенных восточных народов. Непосредственной задачей первого периода Октября была ликвидация пережитков, остатков крепостничества.

Ликвидировав остатки крепостничества, помещичье землевладение, сословный строй, пролетариат перешел к разрешению задач социалистической революции в деревне.

На Советском Востоке разрешение буржуазно-демократических задач пролетарской революции и переход к социалистическим естественно продолжался значительно дольше, чем в российских условиях, где беднота и основная масса среднего крестьянства имели значительный опыт массовых восстаний, прошли полосу борьбы против помещика и школу классовой выучки на фронте. Основная причина заключалась в «недоразвитости, отсталости, темноте беднейших крестьян, отсутствии национального пролетариата и опыта классовой борьбы». Туркестан, Казакстан и ряд других восточных республик самостоятельно не могли разрешить при имевшемся соотношении классовых сил задачи не то что социалистической, но и буржуазно-демократической революции.

Ленин особо подчеркивал, что отсутствие собственного пролетариата на окраинах, слабая политическая диференциация требуют, чтобы российский пролетариат взял на себя роль руководителя, организатора деревенской бедноты, полупролетарских и пролетарских элементов вначале для борьбы против феодалов, помещиков, против остатков империалистического гнета, а затем и против кулаков.

Более длительный путь разрешения задач буржуазно-демократической революции ни в какой мере не означает отрицания социалистического характера революции на Востоке. Неверны существующие утверждения, что революции на Востоке «запоздали на 8 лет», что

«экономика среднеазиатской деревни сохранила на восьмом году революции свое старое лицо», что «социальные отношения в восточной деревне за годы революции почти не изменились», что «процессы восстановления хозяйства происходили на старой дореволюционной основе».

Социалистический характер революции на Востоке проявился раньше всего в том, что ее руководителем являлся российский пролетариат, помогавший трудящимся бывших колоний перестраивать хозяйство на социалистических началах, минуя капиталистический этап развития, на основе все возрастающей помощи пролетариата бывшей метрополии.

Нельзя ставить вопрос, что только после земельно-водной реформы начинается социалистический этап революции. Это по существу явилось бы механическим подходом к революции, вырыванием бывших колоний из общей хозяйственной системы СССР, отрицанием наличия мероприятий социалистического переустройства хозяйства за весь истекший период. Факт организации Главхлопкома как органа, представляющего союзную промышленность, организующего смычку между отдельным дехканином и промышленностью Союза в целом, даже при частичном сохранении посреднической роли бая-кулака (хотя удельный вес этого посредничества и до земельно-водной реформы из года в год снижался), являлся фактом социалистического воздействия на мелкое крестьянское хозяйство.

Несмотря на то, что бедноте не удалось взять землю сразу после Октября (а такие попытки были) и нередко даже взятая беднотой земля возвращалась помещикам и баям, за период с 1917 г. до 1925 г. (годы начала массовых земельно-водных реформ) произошли крупные и решающие изменения в политической организации масс и в экономическом строе Советского Востока.

Своеобразность социалистического строительства на Востоке заключалась в том, что фундамент социалистического хозяйства, социалистических отношений закладывался до того, как были окончательно разрешены задачи буржуазно-демократической революции. Именно потому, что нам удалось накопить определенное количество социалистических элементов в нашем хозяйстве и на основе их организовать бедноту и середнячество, мы смогли сравнительно легко провести земельно-водные реформы.

Если ликвидация басмачества могла проводиться с помощью Красной армии при сочувствии и поддержке бедноты и основной массы середнячества, то спор о земле, о перераспределении средств производства мог и должен был решаться в основном силами самого национального крестьянства в результате процессов внутренней дифференциации, высвобождения деревенской бедноты из-под влияния национальной буржуазии и духовенства.

Реформа 1920/21 г. прошла успешно главным образом потому, что она своим острием была направлена против одного из наиболее ярких наследий колониальной политики. В Семиреченской реформе, разрешая задачу буржуазно-демократической революции, мы шли со всем киргизским крестьянством против русских кулаков. Одновременная борьба против представителей колониального режима, какими являлись русские кулаки, и про-

тив своей национальной буржуазии была явно невозможной. Только в результате борьбы против русского кулака, ликвидации его как самостоятельной политической силы создались условия для внутренней диференциации, для высвобождения бедноты из-под влияния своего национального кулака.

Реформа 1920/21 г. имела ряд ошибок, но неверно было бы свести на-нет политическое и социально-экономическое значение ее. Без преувеличения можно сказать, что, не имея реформы 1920/21 г., мы бы не имели реформы 1925 г. Это был необходимый этап на историческом пути Советского Востока.

Попытки провести водные и земельно-водные реформы предпринимались и до 1925 г. Они, как правило, заканчивались безуспешно главным образом потому, что разрушенное хозяйство, разрыв связи между экономикой дехканина и советского государства в целом значительно усиливали удельный вес капиталистических элементов. В замкнутом хозяйстве, каким было хозяйство многих восточных районов, и в особенности в Ср. Азии в период гражданской войны, при фактической ликвидации хлопковых посевов, резком снижении товарности усиливалось влияние феодальных и капиталистических элементов, и ослаблялась борьба за землю.

Восстановление хлопководства на основе непосредственной связи между хлопкоробом и социалистической промышленностью, даже при частичном наличии капиталистических посредников, восстановление ирригационных систем, лучшая организация хлебоснабжения и товароснабжения, некоторое улучшение работы советского аппарата, ликвидация басмачества, — все это резко обострило земельные отношения, вызвало необходимость ликвидации феодально-крепостнических пережитков в восточной деревне.

Некоторое запоздание земельных реформ (а такие запоздания мы имели в ряде районов и республик, например в Дагестане и Крыму) явилось результатом частичного несоответствия руководящих кадров процессам классовой диференциации в деревне. Слабость национального пролетариата, недостаточность его заставила в первый период строительства советов использовать для установления связей с национальным крестьянством мелкобуржуазную, а частично и буржуазную интеллигенцию. Замена этих кадров кадрами, вышедшими из среды основных масс крестьянства и городского пролетариата, понятно, встречала и встречает до сих пор значительное сопротивление. Засоренность советского аппарата, социальная его неоднородность приводила даже к таким фактам, что земли, отнятые у капиталистических и феодальных элементов в 1920/21 г., были им частично возвращены.

Вот две цитаты, рисующие колоссальный путь, пройденный забитым, задыхавшимся в сетях мусульманского духовенства крестьянством:

> «Наш шариат не позволяет разрушать прав чужой собственности. Если кто посягает на права другого без воли собственника, то господь бог — создатель 18 тысяч миров — не может простить этого... Мы не можем требовать раздела земли и т. п. предметов». (Ответ представителя мусульман Первому среднеазиатскому краевому с'езду крестьян).

«Прежде чем переселять нас на плоскость, заберите у кулака, помещика, крупного скотовода землю и дайте ее нам. Вот если вы нам дадите кулацкую землю у себя в горах, то это будет настоящая Октябрьская революция». (Из выступления горцев Дагестана на крестьянских сходах в 1927 г.).

Правильная национальная политика, широко организованная материальная помощь, форсирование процессов переустройства чрезмерно отсталого хозяйства привели к значительному уменьшению влияния капиталистических элементов города и деревни на деревенскую бедноту и середнячество, облегчили постановку и проведение земельно-водных реформ в ряде республик и областей.

Аграрная революция в виде земельных и земельно-водных реформ в основном проведена в хлопковых районах Узбекистана, в Туркмении, Киргизии и Грузии, проводится в Крыму, Дагестане, подготовляется в южной части Казакстана, Кара-Калпакии, Таджикистане и в скотоводческих районах почти всех национальных республик. Скотоводческая реформа проведена только в Казакстане, где было ликвидировано до 700 хозяйств крупных манапов-феодалов.

Земельно-водная реформа в Узбекистане из'яла у помещиков, крупных торговцев, вакуфных управлений и др. больше 200 тыс. *га* земли. Одна Туркмения дала больше 20 тыс. *га*.

Земельные и земельно-водные реформы значительно ослабили земельную нужду деревенской бедноты, передав в ее распоряжение крупные земфонды и частично средства производства. В Узбекистане было землеустроено 28 853 чайрикера, 26 525 безземельных и малоземельных дехкан и 5 625 батраков. Всего по Узбекистану было землеустроено 16% общего количества хозяйств республики. В Туркмении было наделено 32 778 хозяйств, в том числе 10 056 безземельных и 22 721 малоземельных.

Остановимся на основных экономических итогах земельно-водных реформ по Уз. ССР (по другим республикам результаты этих реформ до сих пор не разработаны).

Резко изменилось землепользование среди отдельных групп.

Обследование 1927 г. (через 2 года после реформы), проведенное ЦСУ Узбекистана по 11 710 землеустроенным хозяйствам, анализ 10-процентной переписи выявили по Ферганской, Ташкентской, Самаркандской и Заревшанской областям резкое снижение (с 4,3% до 0,5%) числа безземельных, довольно значительное снижение малоземельных (имеющих около 1 *га*) (с 38,1% до 34,3%), снижение кулацко-эксплоататорской группы (с 6% до 3,8% зяйств).

Значительно изменилось и реконструировалось хохозяйство бедноты.

После реформы среди землеустроенных хозяйств почти в 8 раз уменьшилось число арендующих (по Андижану — с 72% до 6,59%, по Ферганэ — с 53,3% до 9,03%, по Ходженту — с 64,6% до 8,04%); увеличилось больше чем вдвое среднее количество скота в хозяйстве; значительно сократился наем скота землеустроенными: среди землеустроенных нанимают скот 15%, а среди остальных хозяйств — 35%. К суп-

ряге прибегают устроенные хозяйства вдвое чаще, чем остальные — 46% и 20%. Туземный инвентарь быстрее вытесняется европейским, растет использование трактора в хозяйствах землеустроенных (в Андижане до реформы трактором обрабатывалось 1,72%, после реформы — 10,36% хозяйств; в Фергане — 1,3% и 5,72%; в Ходженте — 0,78% и 3,1%; в Ташкенте — 1,5% и 11,96%). Повысился до 80 процент использования переданной земли, причем средний размер посевов на одно устроенное хозяйство увеличился с 0,97% до 2,4%. Значительно увеличился процент посевов под хлопчатником на отобранной у баев и переданной дехканству земле: до реформы хлопковый клин занимал 35%, в 1926/27 г. на этой же земле, переданной бедноте, — 52%.

Деревенская беднота освободилась от необходимости платить десятки миллионов рублей ренты помещикам и феодалам.

Только по одной Ср. Азии ликвидация абсолютной ренты сэкономила крестьянству в течение одного года от 25 до 28 млн. рублей.

Земельно-водная реформа обеспечила рост производительных сил сельского хозяйства.

В Узбекистане за два года земля, переданная дехканству, дала дополнительной продукции на 14 млн. рублей.

Создалась об'ективно благоприятная обстановка для форсирования социалистического переустройства хозяйства.

До реформы в Узбекистане было всего 85 колхозов, в 1926 г. — 189, причем на крестьянской земле было создано всего 14 колхозов, остальные же выросли на бывшей помещичье-байской и на вакуфной земле.

Ликвидация 700 крупных хозяйств скотоводов в Казакстане привела также к созданию до 300 скотоводческих и полускотоводческих колхозов (по обобществленному сектору было распределено 25,7% скота).

Одной из решающих причин, задерживающих хозяйственный рост ряда республик и областей, является незавершенность аграрной революции. В этом отношении интересно сравнить структурные изменения в хозяйстве Узбекистана и Азербайджана. В то время, как хлопковая площадь в Узбекистане в 1928г. уже достигла 120% довоенной, в Азербайджане, благодаря недостаточному вниманию к вопросам борьбы против феодально-крепостнических пережитков в сельском хозяйстве (специфические формы аренды и т. д.), мы имели падение удельного веса технических культур с 12,5% до 12,1%, в частности хлопка с 12% до 11,3%).

Однако даже в тех районах, где проводилась земельно-водная реформа, еще не уничтожены окончательно все препятствия для быстрого социалистического преобразования этих республик и районов.

Земельно-водные реформы в основном были направлены против помещиков и полуфеодалов. Была затронута только верхушка кулачества.

Острота нынешнего положения в большинстве восточных республик и районов заключается в том, что удельный вес и влияние капиталистических элементов до сих пор значительно выше, чем во всех других районах Советского Союза. По данным ЦСУ Уз. ССР, 7,6% верхушечных слоев крестьянства сконцентрировано

26% посевной площади, 20% рабскота, 44% мелкого скота, а у 39% бедняцких хозяйств — всего 12% посевов, 14% рабскота и 10% мелкого скота. В Киргизии у 10% верхушечных слоев крестьянства — 23% посевной площади, 29% рабскота и 50% мелкого скота, а у 43% бедняцких хозяйств — 20% посевов, 19% рабскота и 8,3% мелкого скота.

Еще более резкая диференциация наблюдается в скотоводческих районах. В Туркмении у 10% верхушечной группы скотоводов сконцентрировано 39% крупного скота и 42% мелкого. В Кенимехском районе Узбекистана у 9,3% хозяйств — 41% каракулеводческого стада.

Основные формы эксплоатации бедноты — это сдача земли в аренду, преимущественно в форме чайрикерства, ранджибарства. Отличие восточных республик от всех остальных районов СССР в том, что основной сдатчик земли — бай, кулак, а арендатор — бедняк.

Данные обследования 400 тыс. хозяйств, проведенного Главхлопкомом в 1927 г., показывают, что (по отдельным районам Узбекистана) хозяйства с землепользованием менее 1 *га* арендуют от 57 до 76% к своей земле. У этой группы процент неиспользуемой земли ничтожен, тогда как у высших групп значительное количество земель не используется в собственном хозяйстве. Это подтверждается результатами систематических обследований семи кишлаков Ассакинского района.

Отношения аренды и сдачи (данные за 1928 г. в %):

	До 1 *га*	До 3 *га*	свыше 3 *га*
Отношение посевов к своей земле	177	94	79
% арендующих в группе	54	15,5	2
% сдающих в группе	0,87	11	29
Вся арендованная земля распределяется по группам	67	32,5	0,5

Большое зло — сохранение натуральных форм аренды: 94% всей издольно арендуемой земли падает на бедноту, байство же арендует преимущественно за деньги. 82% издольно арендующих бедняцких хозяйств получает меньше половины урожая, половину — 15,5% и свыше половины — только 5,2%. В ряде районов сильно влияние ростовщического кредита, взимающего 300% в год (обследованне Троцкого кредитного т-ва в Узбекистане установило наличие в среднем уплаты 288% в год).

Наступление на кулака развернуто недостаточно. Слаба работа с беднотой, в значительной мере засорен советский аппарат. Все это, естественно, затрудняет общий темп социалистического наступления. По Ассакинскому району — району типичному — каждые 100 бедняков имели в составе советского и кооперативного аппарата только 0,4, каждые 100 зажиточных — 2 человека. На каждые 100 служащих — 33 из зажиточных. В составе выборных каждые 100 бедняков делегируют 0,9, середняки — 1,3, а кулаки — 3,9 (данные 1928 г.).

Почти во всех нацреспубликах и районах завершение аграрной революции встречает исключительное противодействие и сопротивление не только со стороны феодальных и капиталистических элементов (что естественно), но порою и со стороны части партийного и советского

аппарата, защищающей и представляющей интересы этих элементов. В Узбекистане против земельно-водной реформы активно выступала так называемая «группа 18-ти», состоявшая главным образом из руководителей советского аппарата. В Казакстане против экспроприации крупных феодалов-скотоводов боролась группа Ходжанова-Садвокасова. В Крыму — группа Ибрагимова, в Дагестане — значительная часть советского и партийного руководства.

Только на основе решительного преодоления буржуазных влияний, правоуклонистских настроений в отдельных звеньях партийного и советского аппарата можно всерьез ставить и проводить аграрную революцию. Там, где борьба затягивалась, где по специфически местным условиям не удавалось быстро преодолеть влияний буржуазно-правоуклонистских элементов, там земельные реформы или срывались совершенно, или по сути дела не затрагивали капиталистическую верхушку.

В Крыму буржуазно-кулацкие элементы использовали свое влияние на советский аппарат, по существу до вмешательства ЦК ВКП(б), сведя на-нет земельную реформу, поскольку норма оставления была определена в 57 *га*. В Дагестане первые проекты земельной реформы оставляли неизменными земельные отношения в горных аулах, сводя реформу к переселению бедноты из горных районов на плоскости.

При всем разнообразии условий, задач, стоящих перед отдельными восточными республиками и районами на данный отрезок времени, основными остаются — решительная и беспощадная борьба с капиталистическими элементами, широкое развертывание совхозного и колхозного строительства, постепенный переход к массовой сплошной коллективизации и на ее основе к ликвидации кулака, преодоление и уничтожение их влияния на партийно-советский аппарат, изгнание из партии, из советов социально чуждых элементов, развернутая работа по организации бедноты, решительная и последовательная борьба за ленинские принципы национальной политики против уклонов от нее, в первую очередь против правого уклона.

«Только это обеспечит действительную, быструю ликвидацию остатков феодально-крепостнических отношений, облегчит дальнейший путь некапиталистического развития бывших колоний, строительство показательных советских республик в «сердце» того Востока, который наиболее эксплоатируется и который накопил у себя наибольшее количество пороха для борьбы с империализмом» (Сталин).

Т. Рыскулов

К ОТКРЫТИЮ ТУРКСИБА

25 апреля сомкнулись Северный и Южный участки Турксиба, и по мощной магистрали прошел первый сквозной поезд.

Первоначальное решение правительства (декабрь 1926 г.) о строительстве Турксиба установило 5-летний срок для его окончания. Потом этот срок был уточнен, и окончание строительства приурочено к концу 1931 г. Но благодаря успешному ходу напряженных работ оказалось возможным открыть сквозное движение по Турксибу в апреле 1930 г. и к концу этого года наметить окончательную передачу мощной линии в эксплоатацию.

Таким образом строительство Турксиба заканчивается годом раньше намеченного срока.

Досрочное окончание постройки Турксиба — большая победа на фронте социалистического строительства. Открытие сквозного движения ускорит вовлечение в хозяйственный оборот тяготеющих к Турксибу районов, ускорит и удешевит окончание строительных работ.

Турксиб соединит между собой такие отдаленные, отсталые окраины как Казакстан, Киргизия, Сибирь и Средняя Азия, вовлекая их в общее русло социалистического строительства. Это факт, неопровержимо доказывающий правильность линии национальной политики партии и советской власти, помогающей отсталым национальным окраинам поднять общекультурный уровень и перестроить свое хозяйство на социалистический лад, минуя капиталистическую стадию развития.

Огромные трудности тяготели над строительством: полупустынная местность, трудный рельеф, привозный строительный материал, затруднения в снабжении. Но энергия строителей, энтузиазм рабочих масс и инженерно-технических сил дает ряд примеров по быстроте укладки пути, постройки искусственных сооружений и т. д.

С каждым новым шагом укладки пути открывалось временное движение на обоих участках Турксиба — перевозка грузов и пассажиров. И это временное движение оказывает уже большое влияние на темпы хозяйственного и культурного строительства районов, тяготеющих к Турксибу, вносит изменения в их экономику: по линии железной дороги вырастают новые городки и поселки, возникают промышленные предприятия.

Вслед за открытием сквозного движения на Турксибе с неослабевающим темпом и энергией должна вестись подготовительная работа по передаче Турксиба в окончательную эксплоатацию. Необходимо заблаговременно обеспечить строительными материалами и оборудованием остающуюся часть строительных работ.

Здесь особо острым вопросом будет обеспечение Турксиба постоянным эксплоатационным техническим и квалифицированным рабочим персоналом. Ближайшая задача — учесть

все недочеты, имевшие место во временной эксплоатации готовых участков Турксиба вследствие нехватки и недостаточной квалификации персонала, иначе после открытия сквозного движения, когда с севера на юг ринутся грузовые потоки, перевозка и снабжение могут затормозиться, создав затруднения на отдельных участках народного хозяйства.

Переводить на эксплоатационную работу строительных работников было бы неправильно, но при непринятии своевременных мер к обеспечению Турксиба эксплоатационным персоналом может быть придется прибегнуть к этой нерациональной мере.

Приближение срока передачи Турксиба в эксплоатацию выдвигает необходимость ускоренной подготовки технических сил и рабочих из местного коренного населения. Кое-что здесь делается, имеются кое-какие достижения, но эта работа далеко недостаточна. НКПС, соответствующим центральным ведомствам и местным организациям нужно дополнительно принять специальные срочные меры.

До сих пор не разработан план снабжения готового Турксиба топливом: северной части — из Кузбасса и южной — из Средней Азии. Оказывается, что Кузбасс и Средняя Азия не могут выделить угля в достаточном количестве. Поэтому необходимо план топливоснабжения Турксиба в срочном порядке уточнить. В перспективе — обеспечение Турксиба углем из Карагандикского угольного бассейна, но это возможно лишь при осуществлении соответствующего дорожного строительства. Особое значение приобретают изыскания и эксплоатация угольных месторождений, имеющихся вблизи железной дороги. ВСНХ и местные органы должны особое вниманне обратить на изыскания и эксплоатацию этих местных угольных месторождений.

Передача Турксиба в эксплоатацию тесно связана с подготовкой и своевременным развертыванием школьного, больничного и жилищного строительства по линии Турксиба. Мероприятия, проводимые в этом отношении местными органами и соответствующими центральными ведомствами, совершенно недостаточны, а между тем без осуществления этого строительства трудно будет обеспечить Турксиб эксплоатационным персоналом и создать стимул для притока кадров извне.

Значение Турксиба в перспективе гигантского развертывания социалистического строительства СССР — огромно.

Программу хлопководства в Средней Азии и Казакстане по сравнению с первоначальными наметками пятилетки (которые считались тогда довольно напряженными), оказалось возможным увеличить почти вдвое. Такое максимальное расширение программы хлопководства было бы невозможно, если бы не был построен Турксиб, подготовивший предпосылку к расширению хлопковой программы.

Соединяя богатейшие производящие районы: Сибирь, Казакстан Среднюю Азию, Турксиб способствует расширению северной базы всей нашей промышленности, закрепляет плановую межрайонную увязку хозяйства этих районов, создавая условия правильного перераспределения потоков грузов. Для того, чтобы полностью использо-

зовать мощь дороги, необходимо теперь же, в связи с открытием сквозного движения, организовать надлежащий грузооборот по Турксибу. Учесть потребности отдельных районов и товарные возможности сельского хозяйства, определить план грузооборота, особенно на 1930/31 г., в соответствии с этим планом уточнить пропускную способность Турксиба и провести подготовительные мероприятия к расширению этой пропускной способности — вот что нужно сделать в ближайшее время.

Одним из основных грузов Турксиба является хлеб. По первоначальному ориентировочному плану, утвержденному СТО, для Средней Азии размер ввозного хлеба определялся в 835,4 тыс. *т* для 1932-33 г., тогда как местные органы снижают этот дефицит до 733,3 тыс. *т* (включая сюда 103 тыс. *т* резерва). Такое снижение проистекает из предполагаемого увеличения производства хлебной продукции в самой Средней Азии. Так, в контрольных цифрах пятилетки среднеазиатские органы наметили получение продукции зерна от посевов на богаре (посев, рассчитанный на естественные атмосферные осадки) в 1932/33 г. 1 575 тыс. *т* против 542 тыс. *т* зерна в 1928/29 г.

Спорной может являться целесообразность форсирования наряду с посевами хлопка развития зерновых культур в Средней Азии. Такое форсирование исходит из предположений затяжки хлебного кризиса в СССР и стремится обеспечить хлопковые районы своим местным хлебом. В связи с происходящей коренной ломкой в сельском хозяйстве Союза и сплошной коллективизацией эту установку нужно пересмотреть, так как в ближайшие годы открывается полная возможность завозить зерно в нужном количестве из соседних со Средней Азией районов. Кроме того форсирование развития зерновых культур на богарной земле (в том числе проектируемая организация зерносовхозов на площади в 670 тыс. *га*) сопряжено с большими вложениями и механизацией и безусловно будет отвлекать средства и силы от хлопководства. Уже имеются опыты разведения на богаре различных технических культур и кормовых трав (хондрила, соя, масляничные растения, люцерна, бахчевые культуры и т. д.) и возможно, откроется перспектива развития хлопка. В Ташкентском районе уже имеются результаты опыта разведения хлопка на богаре. Почему бы не поставить шире этот опыт для того, чтобы выяснить возможность разведения хлопка на богаре и в Средней Азии? Не исключена возможность, что богарное зерноводство окажется не выгодным и потребует изменения направления хозяйства, связанное конечно с лишними затратами.

Использование богарной площади тесно связано с развитием скотоводства в Средней Азии, для чего имеется ряд благоприятных условий: огромные горные, предгорные и степные пастбища, возможность использования отходов земледельческого хозяйства для кормления скота, развитие травосеяния на богаре и т. д. А между тем в планах Средней Азии этой важнейшей задаче уделено гораздо меньше внимания, чем хотя бы тому же богарному зерноводству.

Особенно неправильна установка Средней Азии в части темпа вытеснения посевов зерновых культур с годных для хлопководства поливных площадей. Так например по среднеазиатскому плану к концу пятилетия от поливных посевов зерновых культур будет получена продукция в размере около 950 тыс. *т* при сокращении площади этих поливных посевов в 1932/33 г. лишь на 23% по сравнению с 1928/29 г. Такое медленное вытеснение не обеспечивает выполнения напряженной программы, заданной по расширению хлопководства. Учет всех этих обстоятельств, расширение программы хлопководства к концу пятилетки почти вдвое и одновременное форсирование развития промышленности и др. видов строительства в Средней Азии ясно показывают необходимость в 1932/33 г. иметь в Средней Азии ввозного хлеба не меньше первоначально намеченных 835,4 тыс. тонн. С 1930/31 г. ввоз хлеба из Актюбинского района и Северного Кавказа в Среднюю Азию необходимо совершенно прекратить, и весь потребный хлеб завозить по Турксибу из Сибири, Казакстана и Северной Киргизии.

В связи с размером хлебных перевозок правительство утвердило также ориентировочный план строительства элеваторов и мельниц в районах вывоза и ввоза хлеба по Турксибу. Строительство их должно быть закончено в течение 1930 г.

Важнейшим элементом в составе грузооборота по Турксибу должны являться лесные грузы. По ориентировочному плану, утвержденному СТО, потребность Средней Азии и Южного Казакстана в ввозных лесоматериалах была определена в 1020 тыс. $м^3$ деловой древесины. Однако в связи с усилением промышленного и других видов строительства в указанных республиках эта потребность в лесоматериалах значительно возросла. Средняя Азия пред'являет заявку на лесоматериалы в 1930/31 г. по круглому и пиленому лесу на 2200 тыс. $м^3$, а на 1932/33 г. — на 2700 тыс. $м^3$, предполагая при перевыполнении пятилетки увеличить этот размер. Одновременно с этим Южный Казакстан требует ввозного леса в размере 1500 тыс. $м^3$, т. е. всего потребуется на 1930/31 г. 3700 тыс. $м^3$.

3 млн. $м^3$ — несмотря на некоторое снижение заявки — это увеличение лесных грузов против первоначальной наметки почти в 3 раза. Урезывать дальше размер лесоснабжения Средней Азии и Казакстана и означало бы практику систематического недоснабжения лесоматериалами, торможение нормального развертывания строительства в этих районах. Нужно еще учесть возможность спроса на деловой экспортный лес со стороны некоторых соседних с Средней Азией и Казакстаном стран.

Нам предстоит в ближайшие годы форсированно развивать сибирскую лесопромышленность для того, чтобы осуществить снабжение Средней Азии и Казакстана лесоматериалами исключительно из Сибири. Что же касается предполагаемого развития лесоразработок на юге Казакстана, то увлекаться этими разработками и придавать им большое значение не приходится потому, что, во-первых, лесные материалы Казакстана не так уже велики, а во-вторых, они расположены в труднодоступных горных местах и имеют в основном водоохранное значение. Исключение составляет Семипалатин-

ский округ, где разработки лесов Казакстанского Алтая заслуживают большого внимания.

Рост строительства повышает потребность Средней Азии и Казакстана в металле и металлоизделиях, а между тем до сих пор не разработан вопрос о роли Сибири в снабжении их металлом и некоторыми видами металлических изделий.

Потребность Средней Азии в мясе увеличивается до 50 тыс. *т*, и ежегодно нужно будет ввозить туда также ремонтный рабочий скот, но в каком порядке и из каких районов все это будет завозиться, еще неизвестно, ибо здесь не существует никакой договоренности между отдельными районами.

Особенно важно организовать обратное движение грузов (с юга на север) по Турксибу. Ни НКПС, ни среднеазиатские республики и Казакстан, несмотря на специальное поручение правительства, до сих пор никакого плана не составили. Вопрос этот важен в том смысле, что в первые годы по Турксибу грузы будут двигаться преимущественно с севера на юг, а с юга на север составы в большинстве будут итти порожняком.

На очереди — вопросы о подвижном составе, складском хозяйстве и пр.

Необходимо ускорить приведение в порядок старых и налаживание новых под'ездных, гужевых и водных путей к Турксибу, в частности развитие пароходства по рекам Или и Иртышу и на озере Балхаш. В развитии грузооборота между СССР и Западным Китаем Иртыш и Или должны сыграть большую роль: необходимо улучшить фарватер этих военных артерий, увеличить тоннаж судов и построить пристани и склады. Особое значение приобретает установление пароходства на озере Балхаш в связи с начинающимся там рыболовством и разработкой богатейших медных месторождений.

Особое значение имеет достройка железной ветки в Киргизии от Фрунзе до Токмака и далее до с. Иссык-Куль. Через Северную Киргизию лежат главнейшие удобные пути сообщения с Кашгарией.

Территория, связанная с Турксибом, по типу хозяйства делится на три района: Средняя Азия с резко выраженным хлопковым направлением, Западная Сибирь с резко выраженным зерновым типом хозяйства и средние между ними — Казакстан и Северная Киргизия с своеобразным смешанным типом хозяйства (зерновые технические культуры и скотоводство).

Открытие сквозного движения по Турксибу заставляет быстрее заняться полной увязкой пятилетних планов Сибири, Казакстана и Ср. Азии, чтобы создать нормальную хозяйственную связь их между собою и такие условия хозяйственного обмена, при которых эти окраины обменивались бы действительно соответствующими их потребностям продуктами. Имеющиеся пятилетние планы перечисленных республик недостаточно полно учитывают эти задачи, и если эти планы своевременно не будут уточнены, могут возникнуть большие недочеты в процессе их выполнения.

Средняя Азия не выявила еще, что она сможет дать в виде оборотных грузов по Турксибу для Казакстана и Сибири.

Сибирские краевые органы недостаточно разработали вопросы, связанные с постройкой Турксиба. Они не предприняли достаточно энергичных практических мер по расширению лесной промышленности, развитию торгового зерноводства в ближайших к Турксибу районах, по удовлетворению потребности районов Турксиба в топливе и т. п.

Краевые органы Казакстана, несмотря на ряд директив правительства, не только не провели достаточных мероприятий по организации территории и значительному усилению развития хозяйства районов, прилегающих к Турксибу, но до сих пор еще недостаточно учитывают интересы этих районов в своих планах на предстоящие годы.

НКПС и управление Турксиба должны не только всячески ускорить передачу Турксиба в окончательную эксплоатацию, но одновременно тесно связаться с местными органами власти для уточнения плана грузооборота.

Я. Александровский

УЧИТЬСЯ НА ОШИБКАХ

Общеизвестна чрезвычайно нелестная оценка практики коллективизации Ср. Азии, данная т. Сталиным в его статье «Головокружение от успехов»:

«Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силой, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что итти в колхозы. Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и между политикой партии, опирающейся на добровольность и учет местных особенностей в деле колхозного строительства. Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего».

Допущенные в практике коллективизации Узбекистана ошибки нуждаются в самом тщательном изучении не только и не столько для того, чтобы выявить «конкретных носителей зла», но для того, чтобы использовать их как урок в дальнейшем социалистическом переустройстве УзССР также. Изучение важно и для других национальных районов СССР, совершивших качественно однородные ошибки с УзССР.

ЦК ВКП(б) дважды за последний год давал директивы по вопросам социалистического переустройства Узбекистана и других хлопководческих районов.

И в первом и во втором постановлениях ЦК особо отмечал чрезвычайную слабость работы кооперации, недостаточность производственного кооперирования, чрезвычайно медленное создание словий для роста коллективизации.

ЦК обратил «особое внимание партийных организаций на проведение землеустроительных работ и создание этим путем условий, содействующих переходу к крупному коллективному хозяйству» («О работе парторганизации Узбекистана»).

Не меньшее внимание уделялось вопросам организации батрачества и бедноты, исправлению перегибов, допущенных по отношению к середняку в период коллективизации, более энергичной и систематической борьбе с кулачеством, «имеющим еще достаточно сильные корни в кишлаке. В особенности необходимо усилить защиту батрачества от эксплоатации кулаков, а также разработать особо, на основе советских законов, меры защиты чайрикерства от кабальной эксплоатации кулачества».

Все эти директивы имели целью обеспечить почву для действительно массового развертывания коллективизации. Они являлись предпосылкой для того, чтобы середняк действительно пошел в колхозы для обеспечения действительно коллективного производства.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении «о работе Главхлопкома» предложил «довести продукцию обобществленного сектора в хлопководстве до 30% общей продукции к концу пятилетия», одновременно указывая на «необходимость обратить особое внимание на создание мощных, технически оборудованных землеустроенных колхозов».

Не случайно вопросы землеустройства многократно фигурируют и в постановлениях ЦК, и в постановлениях местных партийных организаций. Без землеустройства вообще, а в условиях Ср. Азии в особенности, невозможно создать крупное хозяйство, нельзя продемонстрировать преимущества колхоза перед средним крестьянским хозяйством (благодаря неземлеустроенности урожайность в колхозах в 1928/29 г. была ниже, чем в индивидуальном хозяйстве — 738 и 1 944 *кл* хлопка с *га*). Раздробленность землепользования, чересполосица нередко сводят на-нет эффективность не только тракторной обработки, но и различного сложного конного инвентаря. Практика показала, что только после землеустройства значительная масса середняков вступает в колхозы (по районам опытного землеустройства УзССР количество середняков в колхозах составляет от 20 до 40%, при среднем общем проценте по республике не выше 10). Однако мы до самого последнего времени имели явную недооценку революционизирующей роли землеустройства в узбекистанской деревне. К осени 1929 г. по республике было землеустроено немного больше одного процента площади хлопковых районов. По весеннему варианту пятилетки к концу пятилетия предполагалось землеустроение меньше 50% хозяйств.

Что собой представляли узбекские колхозы к осени 1929 г. (период, когда узбекистанские организации решили в течение следующей весны не только выполнить пятилетний план коллективизации, но и значительно его превзойти)?

> «В конце прошлого года у нас имелось очень незначительное количество окрепших совхозов и колхозов. Мы не смогли на деле показать дехканам в сколько-нибудь широких размерах преимущества обобществленного коллективного производства. У нас недостаточно организованы батрачество и беднота. Наши кишлачные организации слабы, и совершенно недостаточно укреплены их руководящие кадры» («Узбекистанская правда»).

К сожалению эта правильная оценка состояния колхозного движения в Узбекистане была сделана не осенью 1929 г., а в марте 1930 г., уже после того как погоня за колхозной арифметикой превратилась в азарт, когда в течение месяца собирались сплошь коллективизировать целые округа.

Где корни стремления догнать и перегнать передовые районы Советского Союза? Было бы неправильно все ошибки искать внизу, в деятельности местных работников УзССР, работников села и района. Значительная доля вины падает и на отдельных руководящих работников. Лозунг «догнать и перегнать» был дан сверху. В программном выступлении, посвященном «основным моментам посевной кампании 1929/30 г.», мы читаем:

> «В течение остающегося времени до посевной и в период посевной кампании мы должны будем создать в несколько раз большее количество колхозов, нежели было создано в течение всех последних лет. Это и есть решительное наступление на кулака».
>
> «Хотя мы и отсталый район, но мы не думаем отставать от темпов коллективизации сельского хозяйства. Мы приступаем к сплошной коллективизации всей Ферганской долины и ряда районов других округов» [1].

Желаемое заменило сущее. То, что партией давалось в качестве директивы для зерновых районов, механически переносится на районы, где совхозы только начинают строиться, где еще в прошлом году велись длительные дискуссии о возможности строительства крупных колхозов, где не было опыта двух хлебозаготовительных кампаний, где кулак достаточно еще силен, где политику ограничения в развернутом виде только еще начали проводить в жизнь.

В особенно яркой форме это стремление перепрыгнуть через все ступени отразилось в директивах Наркомзема УзССР и в программных статьях его руководителей. «Поворот»—так называется одна руководящая статья в январьской книжке «За реконструкцию сельского хозяйства». Действительно статья характеризует поворот, но поворот от правильной партийной политики, от тех директив, которые партия давала для УзССР; эта статья—яркое проявление «левого загиба», льющего воду на мельницу правых уклонистов.

> «Грандиозные темпы и массовая практика социалистического переустройства сельского хозяйства, дошедшая до уровня массового товарного производства совхозов, до уровня сплошной коллективизации целых массивов и районов, до полной замены кулацкого производства... реально переворачивает весь ход развития сельского хозяйства, реально переводит сельское хозяйство на рельсы социалистического земледелия» («Поворот», с. 1).

Надо было сказать «переверне т», «переведет», при условии действительно массовой коллективизации, при условии действительной добровольности движения, при условии правильной организации

[1] „За реконструкцию сельского хозяйства" № 1, приложение, с. 3.

батрачества и бедноты, при условии недопущения замены «действительной организации действительных масс» голым администрированием, «игрой в колхозы», при условии действительно развернутого наступления на кулака, решительного его ограничения, изгнания его ставленников из советского и кооперативного аппарата. Обо всем этом в статье не говорится, но зато сказано другое:

> «Социалистический сектор становится решающим и главным действующим лицом всей посевной кампании. Этим самым главная тяжесть по освоению вновь орошаемых земель, по вытеснению нехлопковых культур, по действительному выполнению хлопковой программы ложится на совхозный и колхозный секторы».

И это говорится, когда даже по самым увеличенным планам коллективизации колхозы об'единяют 242 тыс. хозяйств из имеющихся 787 тыс. и площадь в 670 тыс. *га* из 1 650 тыс. *га*.

Подобной установке соответствовали и конкретные планы. Кредитный план фактически выключил заботы об обслуживании индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства. Из 21 млн. руб. кредитов только 380 тыс. руб. предусматривались на обслуживание индивидуального хозяйства (на наем тягловой силы для бедняцких хозяйств).

Полное игнорирование индивидуального сектора в плановых наметках не могло не привести к ряду крупнейших ошибок. Они сказывались уже в процессе оформления директив. Характерно, что директивный орган Наркомзема, по сути дела, не дает программы ограничения, вытеснения кулака-бая. Все время разговор идет только о его ликвидации, несмотря на то, что даже по самым оптимистическим подсчетам коллективизации подлежало меньше половины крестьянских хозяйств (и тут своеобразное сплетение «левого загиба» с правым уклоном. Ведутся очень «рррреволюционные» разговоры о ликвидации кулака: и очень мало делается для организации борьбы с ним).

В условиях Узбекистана в качестве «руководящей» директивы дается такая установка.

> «Массовая коллективизация батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств, неимоверно быстрое увеличение удельного веса социалистического сектора, неимоверно быстрое сокращение, а местами и полное уничтожение какого бы то ни было «веса» кулацких хозяйств в сельскохозяйственном производстве (разрядка наша—*Н. А.*) дают нам полное основание перейти в нашей практической работе на основе сплошной коллективизации от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулака к политике ликвидации кулачества как класса» [1].

В этой формулировке все верно, если подходить к вопросу абстрактно, отвлекаясь от конкретных условий Узбекистана. Тут все есть, кроме показа местных особенностей, кроме фиксации внимания партийных и советских организаций на особой роли и месте кулака, на значительном его удельном весе, влиянии на определенные слои бедноты, вызывающем необходимость в первую очередь проведения мероприятий по его ограничению и вытеснению.

---

[1] Х. Бурнашев. Поворот, „За реконструкцию сельского хозяйства“ № 1, 1930.

Понятно, «места» инициативу проявили. Началась погоня за колхозной цифрой. Ни один округ не хотел отставать от другого. Ташкент решил провести сплошную коллективизацию округа к осени 1930 г.

Сурхан-Дарья, округ, где всего только год тому назад были ликвидированы помещичьи хозяйства — решил к весне коллективизировать 76% хозяйств. Пата-Гисарский район вынес решение о полной коллективизации района в 16 дней. Денаузский райком в феврале командирует в кишлаки работников, давая директиву закончить коллективизацию к 1 марта. Хорезмский окружком принял постановление: «Обязать все кишлачные советы в течение весенней посевной кампании организовать по одному колхозу в кишлаке и по одному показательному колхозу в районе». Одновременно с этим окружком записал: «Предрешить вопрос о необходимости обязательного вхождения в колхозы членов партии и комсомольцев там, где организуются колхозы. Соответствующее постановление провести на райпартконференции».

Более яркого образца администрирования и проявления правого уклона вряд ли следует искать. По хорезмской директиве сельсоветы обязаны организовывать колхозы, а коммунистам рекомендуется вступать в колхозы там, где колхозы создаются. Коммунисты не должны являться инициаторами и организаторами колхозного движения, их дело вступать в колхозы и то только после решения райпартконференции.

Действительно добровольное движение масс (а таковое имелось в ряде районов — об этом говорит практика Кувинского, Зеленского районов в Фергане и т. д.) в значительной части пунктов было заменено и подменено формальной коллективизацией, заочной записью в колхозы.

«Коллективизаторы» оказались чрезвычайно щедрыми. Они раздавали направо и налево всякого рода обещания: и крестьянину, мол, не придется работать, все для него будет делать трактор, и что немедленно после вступления в колхоз резко увеличится товароснабжение, и о том, что колхоз будет калым платить (да, да—это не шутка) и т. д. и т. д.

Стремление во что бы то ни стало в течение двух недель коллективизировать целые районы привело к тому, что в ряде районов забыли о батраке, бедняке, о необходимости их организовать, опереться на них в борьбе с баями, кулаками. Байская агентура попыталась использовать лозунг коллективизации для того, чтобы и в новых условиях сохранить за собой руководство в деревне. Было не мало случаев, когда пытались строить колхозы с помощью баев. Не мало зарегистрировано случаев и прямого вредительства, прямой провокации под флагом строительства колхозов. В Зааминском районе один из уполномоченных по коллективизации об'яснял колхозникам, что в колхозе будет общая постель. В Кокандском районе не приняли в колхоз 10 середняков из-за посещения ими мечети. В кишлаке Ходжай-Якшаб распалась уже работавшая артель из-за неразрешения колхозникам посещать мечеть[1].

Находились «агитаторы», раз'яснявшие мысли партийных директив таким образом: «Кто хочет — вступает, кто не хочет — не вступает... Но имейте в виду, что у советской власти достаточно сил, чтобы в 20 минут камня на камне не осталось от вашего кишлака»[2].

Ошибки, которые были допущены, сейчас в достаточной мере решительно исправляются. Усилилось внимание к индивидуальному сектору

[1] „Узбекистанская правда" № 61.
[2] „Узбекистанская правда" от 7/III 1930 г.

сельского хозяйства, мобилизуются силы для укрепления реальных колхозов, исправляются перегибы в отношениии середняка. Ведется широкая раз'яснительная кампания основных принципов колхозного движения.

Сейчас приходится сигнализировать другую опасность. Значительная часть местных работников растерялась, а кое-кто пытается прикрыться партийными директивами для того, чтобы на деле уступить дорогу классовому врагу. Правая природа вылезает из-под «ультралевого» одеяния. Бай, мулла пытаются переходить в наступление.

В отдельных кишлаках кучки хулиганствующих кулаков, подкулачников, выступая против колхозов, требовали уничтожения списков колхозников. Вместо сурового отпора классовому врагу эти незаконные, контрреволюционные требования местами удовлетворялись, т. е. давалось согласие на роспуск колхозов, игнорировались вместе с тем интересы батраков, бедняков и середняков, желающих остаться в колхозах («Узбекистанская правда»).

Узбекистанским организациям приходится сейчас решительно перестроиться, сделав основной упор на укрепление существующих колхозов, действительную организацию батрачества и бедноты, укрепление низовой партийной организации, проведение всех необходимых мероприятий для действительного ограничения и вытеснения кулака в районах, где сплошная коллективизация еще не подлежит проведению, т. е. в преобладающей части республики, и ликвидацию кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, проводя их в тесном союзе с середняком, всемерно укрепляя бедняцко-середняцкий блок под руководством пролетариата

Именно эти мероприятия, предусмотренные директивами ЦК ВКП(б), обеспечат в ближайшие годы действительную сплошную коллективизацию Узбекистана и других отсталых в прошлом национальных республик и районов.

З. А.

ОБ ИСКРИВЛЕНИЯХ В ПРАКТИКЕ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Тов. Сталин в своей статье «Ответ товарищам колхозникам» подчеркивает три основных ошибки, допущенные во многих районах Союза при развертывании коллективизации. Это — нарушение ленинского принципа добровольности при построении колхоза, нарушение принципа учета разнообразия в различных районах Союза ССР и нарушение принципа «недопустимости перескакивания через незавершенную форму движения применительно к колхозному строительству».

Этот анализ трех основных ошибок колхозного строительства целиком подтверждается данными об искривлениях, допущенных при коллективизации Казакстана. В той же статье т. Сталин указывает, что «другие зерновые области (Украина, ЦЧО, Сибирь, Урал, и т. д.) могут ее (коллективизацию — А. З.) закончить в основном весной 1932 г.».

К 19 марта 1930 г. по Казакстану насчитывалось 7 тыс. колхозов, об'единявших 42,6% населения против 9,5% прошлого года. По отдель-

ным округам, например Петропавловскому, Уральскому, Сыр-дарьинскому, коллективизировано было от 50 до 70% хозяйств.

Конечно в основном эти цифры говорят о весьма крупных и несомненных достижениях в процессе обобществления сельского хозяйства Казакстана. Было бы ошибочно недооценить эти успехи, но еще более ошибочно — не осознать перегибов, которые имели место при коллективизации, недоучета специфических условий Казакской республики, которые учитывал Центральный комитет партии, принявший для Казакстана срок полной коллективизации 1932 г.

Действительно, казенно-благополучные 70% коллективизации для вышеприведенных округов к весне 1930 г. (огромное превышение заданий партии) предстанут в несколько ином виде, если мы приведем оценку, данную этим коллективизированным районам т. Рошаль в газете «Советская степь».

> «Качественные показатели колхозов отстают от бурного количественного роста. Процент обобществления рабочего скота крайне низок. Общеизвестен крайне низкий темп ссыпки колхозных семенных фондов особенно в зерновых округах. Эти факты сигнализируют нам о том, что, погнавшись за количеством, мы забыли о качестве, крайне мало сделали для организации хозяйственной самодеятельности самих колхозных масс, для подведения под наши колхозы прочного материально-хозяйственного фундамента».

Эта оценка расшифровывается рядом фактов об искривлениях, допущенных при коллективизации, об административном нажиме на трудящееся крестьянство Казакстана, в особенности на середняка, о беспринципном методе улещивания всевозможными невыполнимыми обещаниями, о земном рае в колхозах и т. п. Так например в погоне за высшими достижениями при «игре в коллективизацию» один из райисполкомов Казакстана дает предписание «немедленно провести через сход «новый» план посевной кампании. По вашему сельсовету коллективизировать не менее 80% хозяйств». Ничтоже сумняшеся, на 100% коллективизировали полукочевые районы, чем конечно лили воду на мельницу кулака. Некоторые местные работники не брезговали прямой ложью и дутыми цифрами. Так, «Энбекши-казакский район Алма-атинского округа сообщал об образовании десятков колхозов, а выехавшие спустя много дней бригады установили, что колхозов в действительности не существует».

Удивительные методы насаждения колхозов были допущены в Петропавловском округе. Там колебавшимся крестьянам говорили: «Не войдешь в колхоз,—пойдешь на Северный полюс», или же: «Все равно отберем семена и передадим их колхозникам». В Новониколаевском и Трудовом районах зарвавшиеся коллективизаторы угрожали бедноте и середнякам большими налогами.

С другой стороны, были и такие обещания: «Войдете в колхоз, государство вам все даст: семена, скот, хлеб, кредит и т. д.». Наконец многие низовые работники вообще не утруждали себя какой-либо агитацией или разъяснительной работой. Они созывали сход, на котором и об'являли крестьянству, что оно коллективизировано полностью. Впрочем, как быть дальше — не знали и сами «коллективизаторы», так что дело этим и ограничивалось.

Ряд искривлений был допущен также и в области внутриколхозного строительства. Упоенные легкой победой, отдельные работники

сразу перескивали от первичной формы обобществления к коммуне, приводя в тупик крестьянство и не будучи сами в состоянии справиться со сложной формой обобществленного хозяйства. Так, в Кантемировке начали обобществлять одежду, домашнюю посуду, агроном Фролов стал проводить обобществление собак, кошек. В Ирджарском районе, Сыр-дарьинского округа, додумались до обобществления охотничьих ружей и швейных машин. В другом районе того же округа обобществляли гусей и уток. В Энбекши-казакском районе Алма-атинского округа, в колхозе «Гигант» обобществили например последние и единственные юрты. Ударяясь в «потребительское» обобществление, эти работники (как например отмечено по Новопавловскому округу) совершенно не обеспечивали обобществление семян и рабочего скота.

Большое значение в числе моментов, отрицательно отразившихся на развитии коллективизации, имели перегибы в области раскулачивания. Так например в станице Новороссийской, Кастеке и др., Калининского района, были попытки раскулачивания середняков. В селах Алексеевке, Юрьевке и других за несдачу семенной ссуды было конфисковано у середняков имущество. Очень часто в нарушение директивы партии раскулачивание не связывалось со сплошной коллективизацией деревни. Ряд таких моментов отмечен по Семипалатинскому, Сыр-дарьинскому, Гурьевскому и Уральскому округам.

В особенности крупные нарушения партийных директив были допущены в Семипалатинском округе, где выявлены определенные троцкистские настроения в смысле нажима на середняка, трактовки его, как «будущего» кулака, что угрожало расколом бедняцко-середняцкого блока. Тов. Скоротешкин в газете «Советская степь» от 17 марта с. г. характеризует эти методы следующим образом:

> «Об'явление чуть не военного положения на проведение трудгужевой повинности в селах и районах, из'ятие всех семенных запасов, установление преувеличенных посевных заданий для середняка, угрозы конфискации и выселения, аресты, суды и конфискации имущества отдельных середняков, до белья включительно — вот наиболее яркие факты тех примеров и способов, которые применялись в отдельных районах в целях «укрепления» союза с середняком, в целях «массового вовлечения» их в колхозы, в целях «мобилизации» его на борьбу с кулачеством и байством».

Подобные же моменты, более или менее ярко выраженные, имели место и в других округах Казакстана, как например отказ от приема середняка в колхоз, массовые перегибы по линии гужевой повинности при заготовках и т. д.

Яркой иллюстрацией допущенных при раскулачивании перегибов является Красноармейский район, где раскулачено втрое больше хозяйств, чем имелось даже индивидуально обложенных. Таким образом, на две трети удар пришелся по середняку. В Ирджаре, Сыр-дарьинского округа, середнякам и бедноте попросту предложили выселиться в случае невхождения в колхоз.

Наряду с извращениями в работе по коллективизации и проведению весенней посевной кампании со стороны низовых советских органов имеются крупные недочеты и в работе казакского Наркомзема и колхозной системы. Так например контрольные цифры весеннего сева

с августа прошлого года, когда они были разработаны Наркомземом, спущены в поселки лишь в марте. Планы неоднократно пересматривались и все же в некоторой части остались нереальными. Конкретного плана нет в Наркомземе и по сегодняшний день.

Крайколхозсоюз разработал применительно к местным условиям устав сельскохозяйственной артели НКЗ Союза ССР и Колхозцентра, где допустил ряд прямых ошибок оппортунистического порядка, выразившихся в неправильной шкале взносов членов артели по принципу доходности, а не по принципу стоимости имущества и наличию средств производства. Этот устав лег своей тяжестью на середняка, который например при четырех членах семейства в колхозе должен платить 440 рублей вступительного взноса. Эта ошибка усугубляется еще решением об отчислении в неделимый фонд 80% имущества тех середняков, общая оценка имущества которых достигает тысячи рублей.

В заключение надо сказать, что в своем увлечении 100%-ной коллективизацией многие, в особенности экономически отсталые районы Казакстана, никакой подготовки к севу не вели, так как почти совершенно выпустили из виду индивидуальный сектор, который, безусловно, играет еще большую роль в сельском хозяйстве.

Все эти ошибки, недочеты и искривления в основном выявлены уже руководящими организациями Казакской республики. Последние директивы Центрального комитета партии и Центрального исполнительного комитета должны быть немедленно и полностью применены к Казакстану, и конечно при этих условиях колхозное движение Казакстана будет закреплено, и успешно пройдет первый экзамен на его зрелость— весенний сев.

Одним из основных недочетов, который привел к перегибам и искривлениям в колхозном движении, имевшим место в односеленных районах Северокавказского края, является слабая организация бедноты вокруг вопросов коллективизации крестьянского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Так например в Георгиевском районе, Терского округа, среди руководящего партийного актива существует мнение, что «воспитывать бедноту все равно нет толку», что среди батраков и бедноты не может быть хороших хозяйственников. Работа с беднотой проводится лишь во время кампаний, что при значительном все же политическом росте бедноты вызывает с ее стороны недовольство отсутствием внимания к ней, а кое-где вызывает ликвидаторские настроения. Так же не выполняются директивы о выделении инструкторов по работе с беднотой.

Отсутствие компактного бедняцко-батрацкого ядра приводит нередко к ряду искривлений в работе советов по коллективизации и раскулачиванию. Массовая работа подменяется голым администрированием. Так например т. Пятигорский в газете «Молот» от 25 марта приводит ряд характерных примеров таких искривлений.

Председатель сельского совета и секретарь партячейки хутора Свободного, Кубанского округа, «раз'яснили», что вступление в колхоз является добровольно-принудительным (?) — меньшинство должно подчиняться большинству. Имущество нежелающих вступить в колхоз все равно подлежит обобществлению, а они пусть идут куда хотят. В Ставропольском округе, в с. Михайловке не-члены колхозов были бойкотированы колхозниками. Бойкот заключался в том, что члены колхозов не

должны были ни здороваться, ни разговаривать, ни даже закуривать у единоличников. Кооперация прекратила отпуск единоличникам даже табаку и спичек. Единоличников попросили удалиться с конференции хлеборобов. Случай этот не единственный в селах Ставропольского округа.

Председатель собрания в ст. Стодоевская, Терского округа, перед голосованием вопроса об организации колхоза счел нужным предупредить: «Кто не поднимет руки, тот является контрреволюционером и другом Чан Кай-ши». В станице Новорождественской, на Кубани, уполномоченный Щербинин просто приказывал всем поднимать руки за колхоз, сопровождая эти приказания градом ругательств. Уполномоченный станицы Новокорсунской, Краснодарского района, отбирал у отказывавшихся вступить в колхоз расписки, в которых, между прочим, было написано: «Я отказываюсь вступать в колхоз и согласен итти с кулаками». В ст. Покойной, Терского округа, лошадей уводили в общественные конюшни насильственным образом. Там же за отказ вступить в колхоз было подвергнуто аресту до 12 бедняков и середняков.

«Головокружение от успехов» таким образом проводимой коллективизации, движение «курьерским поездом» к социализму приводили и к таким курьезам, как распоряжение члена райполеводсоюза в станице Екатериноградской относительно учета всех кур у колхозников. В то же время семенной фонд к 10 марта собран был лишь на 19%. В станице Должанской, Ейского района, бедняцкая группа постановила обобществить полностью всех кур в селе, а тяговая сила обобществлена не была. В селе Спасском, Ставропольского округа, додумались до обобществления не только скота и кур, но и сала, и яиц и прочих предметов продовольствия. Шведский сельский совет вынес официальное постановление «ходатайствовать перед райисполкомом о выселении из пределов сельского совета всех хозяйств, не вступивших в колхоз».

В особенности недопустимые безобразия и искривления имели место в национальных районах. Так например в Туркменском районе обобществлялся весь скот, включая ягнят и телят. Производились обыски у бедняков и середняков. В немецком селе «Марьины колодцы» коллективизировали, обходя дворы с музыкой. Играли туш или похоронный марш в зависимости от согласия или несогласия вступить в колхоз.

Понятно, что такие перегибы вызывали выход из колхозов, кое-где даже массовый. Так например в селе Спасском из колхоза вышло 70 хозяйств, в селе Донском — 100 дворов. Очень часто перегибы являлись прямым следствием сильного засорения советского аппарата чуждыми элементами. Так например в Мишингосном совете, где обнаружен ряд безобразий, приведших к прорыву на фронте коллективизации, председателем сельсовета был сын жандарма, секретарем правления колхоза — белый партизан, председателем ККОВ — растратчик и авантюрист и т. д.

Аналогичные искривления были допущены и по линии раскулачивания. Так например руководители станицы Новоминской всякое раз'яснение раскулачивания масс крестьянства отложили до «из'ятия» главы каждого выселяемого семейства. Характерно, что в этой станице руководство увлекается и внешними административными формами. Так например там образован станичный штаб подготовки к севу с начальником, политруком, ад'ютантом и лицами для особых поручений и т. д. Совещания, созывавшиеся ранее по вечерам, заменялись ежедневными

приказами штаба. Формализм заел всю работу. Приказы в большинстве общие, но зато чрезвычайно категорические.

Ряд нарушений директив партии отмечен по Тахтинскому округу. В отдельных местах к кулацким хозяйствам относили маломощных середняков и даже бедноту (станица Белопалитвинская и Тацинская). В Константиновском и Каменском районах многие середняки были лишены избирательных прав и включены в список кулацких хозяйств, подлежащих выселению. Имущество этих середняков конфисковалось. В станице Большой Джалги, Ставропольского округа, происходила дележка из'ятого имущества. Часть этого имущества, вследствие отсутствия ухода, расхищена и пропала. Примеров таких искривлений можно было найти очень много, но и приведенные говорят о необходимости намеченной перестройки всей работы, большевистского признания всех ошибок и искривлений, имевших место при проведении коллективизации и связанного с ней раскулачивания по Северокавказскому краю. Эта необходимость тем более насущна, что имелись недопустимые искривления директив партии и правительства со стороны даже таких организаций, как Северокавказский крайколхозсоюз, который тормозил продвижение нового колхозного устава, предлагая провести его в жизнь лишь по окончании сева.

Яркую картину извращения директив партии по коллективизации и раскулачиванию, полнейшего неучета действительных предпосылок и специфических особенностей отсталых национальных окраин дает Ойратия. Руководство Ойратской области вместо того, чтобы провести углубленную раз'яснительную работу с алтайцами, применяло к ним грубый административный подход. «Кто стоит не на пути к коллективизации, того мы сметем с лица земли к чертовой матери»,—заявляли в селе Уза секретарь ячейки и представитель бригады. В Сарушинском сельском совете крестьянам угрожали: «Не вступите в колхоз — распродадим все, вплоть до подушки».

Ойратскую область с чрезвычайно отсталыми формами земледелия, при крайне плохом состоянии связи и низком политическом уровне батрачества и бедноты, при наличии мелких и разобщенных улусов и полукочевого образа жизни, горе-руководители хотели приравнять к передовым зерновым районам Союза, но добились, конечно, только обратного — запугали крестьянские массы.

Такие методы стимулировали и проявление великодержавного шовинизма со стороны руководящих работников по отношению к алтайцам, т. е. к классовым извращениям прибавились извращения национальной политики партии. Примерами «классового подхода» местного руководства могут служить следующие факты: раскулачивают середняка, арестовывают его и конфискуют имущество. По предложению района освобождают его и возвращают имущество. Вслед за тем его арестовывает район, процедура повторяется, и середняк снова выпускается «за отсутствием материалов». В Тальменском районе сплошной коллективизации «раскулачили» бывшего командира партизанского отряда, который в качестве председателя ревкомиссии совета раскрыл растрату. В Мамлинском аймаке ударили прямо по середняку «за уголовные поступки», «за матерщину» и т. д. Заодно раскулачивали и батраков, живших и работавших на кулаков.

Все эти моменты были выявлены, и бюро Сибирского крайкома ВКП(б) и краевая контрольная комиссия постановили «распустить бюро обкома Ойратии и президиум областного КК, исключить из партии секретаря обкома и редактора «Ойратского края». Ряд ответственных работников за извращение директив правительства привлекается к уголовной ответственности.

Николаевка, Абакинского района, Минусинского округа, и ряд других немецких деревень входят в Абакинский район сплошной коллективизации. Районные власти, нисколько не задумываясь о практической стороне дела, направляют в Николаевку уполномоченного за уполномоченным, бригаду за бригадой с конкретным и безоговорочным планом — коллективизировать Николаевку сплошь, ликвидировать кулака как класс. Дан последний срок — 20 марта. Но все мероприятия районных властей и райуполномоченных получают молчаливый, но твердый отпор. Это приводит уполномоченных в ярость. Начинается администрирование, угроза отрядами, ссылкой на Марс, запрещение разговаривать по-немецки (уполномоченный Дианов и руководитель бригады, побывавший в Николаевке, фамилию которого установить не удалось). Запрещение родного языка мотивировалось тем, что вы, мол, быть может сговариваетесь нас убить и т. д.

Преступно нечутко отнеслись райуполномоченные и к религиозным пережиткам немецкого населения.

Все это до сих пор не дало возможности расчленить немецкую деревню на бедноту, середняков и кулаков. Вот один прискорбный, но вразумительный пример.

3—5 марта в Николаевке была выездная сессия суда, провели показательный процесс, судили председателя немецкого Николаевского сельсовета, его заместителя и председателя ревкомиссии, а также 4 кулаков. И что же? Показательный процесс получился действительно показательным в том смысле, как не нужно судить, так как решение суда не нашло ни одного сторонника даже среди бедноты Николаевки. Проводы осужденных советчиков и кулаков вылились в широчайшую демонстрацию сочувствия «мученикам». Подобной демонстрации по массовости и прочувствованности Николаевка еще не видела. Рассказывая об этом, новый председатель сельсовета, маломощный середняк Шнайдер, плакал, как ребенок.

Перегибы и извращения, тормозящие колхозное строительство, имеются еще и сейчас в практике работы на местах. Это обязывает руководящие партийные и советские организации с особенной чуткостью относиться к моментам, сигнализирующим правооппортунистические явления в практике строительства, а также и «левые» заскоки, об'ективно усиливающие позиции правых и правую опасность. Широкое освещение таких фактов в работе советов, постановка их под удар общественности явится лучшей гарантией быстрейшего их исправления на основе директив Центрального комитета партии и правительства.

Первоочередной задачей советов, в особенности в более отсталых национальных окраинах Советского Союза, является организация и укрепление бедняцко-батрацких масс и мобилизация их для успешного проведения весеннего сева, для хозяйственного закрепления колхозного движения и неустанной борьбы с кулацко-антисоветскими элементами и ликвидации их как класса в районах сплошной коллективизации.

С. Курбанбаев

ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОВЕТСКОМ ВОСТОКЕ

Воспитательная и учебная работа в национальных вузах, институтах, педтехникумах, совпартшколах и других учебных заведениях, готовящих новые национальные кадры, страдает от отсутствия необходимой четкой установки—чего мы потребуем от людей, которых готовим как помощников и организаторов нашего социалистического строительства.

Для всякого ясно, как сложна обстановка в большинстве национальных районов, которые должны догнать в экономическом и культурном отношении передовые районы Союза.

Мы хорошо знаем, что чем более отсталой является данная национальность, тем труднее ей двигаться вперед. При нашей установке на ликвидацию культурного неравенства между народами Союза ССР получается, что чем больше культурная отсталость данной национальности, тем больший темп развития требуется от нее, иначе она не сможет догнать передовых. XV партс'езд указал на необходимость более быстрого темпа ликвидации отсталости народов, а также развития их экономики и культуры. Понятно, недостаточно указывать на необходимость ускорения темпа культурного развития отсталых народов, — этим еще не добьешься должных результатов. Дело в выработке и проведении ряда конкретных мер с соответствующим обеспечением их материальными средствами и кадрами.

Центральные планирующие органы должны притти на помощь отсталым народам, выработать для них конкретные планы культурного подъема населения, увязать их с задачами местной пятилетки, обеспечить культурными силами и кадрами для их осуществления. Кроме того при имеющемся неравномерном, благодаря разным природным и экономическим условиям, строительстве в разных районах следовало бы подумать о плановом и рациональном использовании излишков населения одних районов для других, имея при этом в виду и национальные районы.

К сожалению, до сих пор никто не подсчитал, какой материальный ущерб мы терпим от культурной отсталости народов и в каких цифрах это выражается. Отсутствие подсчета, который показал бы без сомнения миллиарды рублей, сильно сказывается на нашем внимании к культурному фронту в отсталых районах.

Не трудно себе представить, что от культурного уровня производителя зависит очень многое, тем более, если дело касается труда многих десятков миллионов человек в отраслях, которые могут дать совершенно другие результаты при их усовершенствовании, рационализации и т. д.

Возьмем хотя бы такие простые примеры. В национальных республиках Востока в обширном количестве идет производство хлопка, но по своим качествам он уступает американскому и особенно египетскому хлопку. С усовершенствованиями, которые возможны при более высоком культурном уровне местного населения, мы получили бы значительно большее количество хлопка и гораздо лучшее его качество. Экономист может легко подсчитать, в каких денежных суммах выразится разница между общей ценностью нашего нынешнего хлопка и того, который можно было бы получить при другой обстановке. Животноводство также сильно развито в нацрайонах, но оно довольно низкого качества. Переход например от разведения простых пород овец на мериносов совершенно меняет качество шерсти, кожи и мяса, делает их куда более ценными и дает нам особую экономию на валюте, которая тратится теперь на импорт шерсти и хороших кож.

Подсчитать, сколько добавочных ценностей дал бы культурный животновод, работая в хорошем коллективном хозяйстве, также не представляет особых трудностей. В течение пятилетки это дало бы очень большие показатели.

То же самое получилось бы от роста культуры и в других отраслях сельского хозяйства и промышленности в нацрайонах.

При самом приблизительном подсчете окажется, что наиболее выгодным делом при наших условиях на текущий период будет вложение крупных средств в дело поднятия культурного уровня отсталого населения в национальных районах, начиная с ликвидации неграмотности и кончая высшим образованием.

Отсталость национального населения сказывается не только в экономических, но и в политических вопросах сегодняшнего дня, имеющих для нас колоссальное значение.

Мы видим, сколько ошибок делается в национальных районах в связи с проведением сплошной коллективизации. Для примера можно сослаться хотя бы на искривление партлинии, имевшее место в Ойратии, Казакстане, Узбекистане и других местах.

Необходимо извлечь из этих фактов серьезный урок, так как в основном искривления произошли от недостаточно подготовленных кадров, которые правильно умели бы проводить партийную линию. Без этого умения наилучшие мероприятия могут превратиться в обратное.

Поэтому, работая на культурном фронте в нацрайонах, мы должны особо серьезно задуматься над улучшением подготовки новых людей. Нам необходимо в дальнейшем готовить актив, ясно видящий цели и задачи нашего социалистического строительства, разбирающийся в движущих силах революции, понимающий роль и значение организации масс и поднятия их политического, классового самосознания. Мало того, что наш будущий учитель, организатор или строитель только будет п о н и м а т ь наши задачи, необходимо, чтобы он был а к т и в н ы м у ч а с т н и к о м общественно-политической жизни.

Вопросы культурной революции имеют в наших условиях особо действенный характер, ибо наличие например в Таджикистане всего 3% грамотных и примерно такой же или же немного больший процент в других отсталых районах может затормозить наше движение к социализму. Требуются революционные мероприятия на культурном фронте, чтобы быстро двинуть вперед грамотность и культурность отсталых народов.

Для этого нужны люди, которые организуют на здоровых основах самодеятельность трудящихся масс национальностей вокруг вопросов культурного строительства и проведут культурную революцию на деле. Совершенно немыслимо ликвидировать существующее неравенство между разными районами нашей страны, если не принять определенные революционные меры для подтягивания отсталых.

Нужно использовать любую возможность, чтобы создать кадры, могущие поставить дело культурной революции среди трудящихся своего народа, из социально близких нам слоев населения.

У нас недостаточно использовывается шефство рабочих центров над национальными районами. Надо двинуть значительное количество националов в школы фабрично-заводского ученичества тех предприятий, которые шефствуют над данной республикой.

Мы имеем например шефство рабочих текстильных районов над отдельными республиками Ср. Азии, снабжающими эти предприятия хлопком. Шефство—одна из лучших форм смычки между пролетариями центров и отсталым национальным крестьянством, но необходимо, чтобы оно давало более реальные результаты. В настоящее время мы имеем только десятки националов, принятых учениками в фабрично-заводские школы текстильных районов, в то время когда это можно было бы проделать в более широком масштабе. Денежные средства не должны играть при этом особой роли, так как и сама республика может выделить из своего бюджета известные средства для участия в содержании своих учеников. Такое же привлечение из национальных республик в пролетарские районы взрослых людей для получения квалификации в самой промышленности дало бы также существенные результаты. Перевоспитать рядового националa в квалифицированного, культурного, революционного рабочего, в котором так нуждаются национальные районы—лучшая форма пролетарской помощи со стороны шефствующих районов. Громадное значение имеет интернациональное воспитание, которое получают националы в пролетарских районах. Но для того, чтобы такие мероприятия дали надлежащий результат, необходимо отнестись со всей внимательностью к националам, прибывающим в распоряжение шефствующих организаций, иначе результат может получиться обратный.

Очень мало используются националами учебные заведения центров, где им каждый год предоставляется большое количество мест. Зачастую присылаются мало подготовленные товарищи, и поэтому, даже при пониженной требовательности к ним, вузы могут принять немногих из них. В предстоящем учебном году, чтобы не повторить отрицательный опыт прежних лет, надо провести на местах переподготовку тех товарищей националов, которых предполагают отправить в центральные учебные заведения. Следует заранее организовать на местах солидные курсы по подготовке в вузы и согласовать их программу и работу с руководителями основных вузов, куда националы будут направляться. Заочная подготовка также должна быть использована организованным путем. Соответствующим работникам на местах нужно знать, кто зачислен заочником, и систематически помогать ему.

Учебные заведения нацрайонов должны сильно подтянуться как в учебном, так и в идеологическом отношении, так как они находятся еще далеко позади потребностей сегодняшнего дня. Мы знаем, что дело в недостаточной квалификации преподавателей в национальных районах,

но с этим нельзя долго мириться. Пришла пора для перелома в подборе педагогических кадров для учебных заведений нацреспублик. Этим в достаточной мере будет оценено значение культурной революции не на словах, а на деле. Типизация учебных заведений в нацрайонах стоит перед нами во всем об'еме.

Много говорилось об излишнем копировании учебными заведениями нацрайонов, находящихся в своеобразных условиях, центральных учебных заведений. Учебные заведения нацрайонов далеко не повсюду приспособлены к местным нуждам, а из-за этого они не пользуются особой популярностью среди населения, которое не всегда видит практические выгоды учения в школах.

Понятно, мало дать человеку одни знания — важно его политически воспитать. В наше время, когда мы находимся накануне ликвидации кулака как класса, а в районах сплошной коллективизации мы уже фактически ликвидируем кулака, огромное значение получают для нас политическая сознательность и революционная выдержанность каждого трудящегося, который должен лично приобщиться в активной форме к соцстроительству. Для нас теперь совершенно недостаточно поднять только культурность населения, хотя это само по себе очень важно, но нам именно необходима культурная революция. Нам нужно, чтобы новая культура была насквозь пропитана революционным духом.

Надо тщательно следить за тем, чтобы национальная культура народов СССР была пролетарской по своему содержанию. Следует сознаться, что на этом фронте мы имеем не мало прорывов, использованных националистической интеллигенцией. Работники национальных районов часто хорошо усваивают необходимость развития нацкультуры, но мало заботятся о ее интернациональном содержании. Из каждого национала надо воспитать интернационалиста, чтобы на первое место он ставил классовые интересы пролетарской революции и не замыкался в узко национальном круге интересов.

Такая постановка учебы и воспитания быстро двинет вперед культурное развитие национальных районов и будет неуклонно повышать уровень политического воспитания трудящихся масс.

Все это стоит в повестке дня предстоящего партсовещания по народному образованию, где будут обсуждать важнейшие вопросы просвещения среди национальностей и национальных меньшинств.

А. Рахимбаев

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РСФСР

Положение нацменпросвещения с точки зрения потребностей социалистически переустраиваемой страны нужно признать совершенно неудовлетворительным.

До последнего времени директива X с'езда партии, предлагающая... «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им... «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения

на родном языке для ускорения подготовки туземных кадров, квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления, и прежде всего в области просвещения», — не выполнена. Однако было бы громадной ошибкой оценивать состояние просвещения нацмен с точки зрения исключительно этих недостатков. Если сравнить дореволюционный культурный уровень национальных меньшинств с настоящим, то нельзя не констатировать громадных, невиданных до сих пор успехов, достигнутых нами в области национально-культурного строительства. До Октябрьской революции десятки народов РСФСР были совершенно неграмотны, не имели даже своей письменности. Революция застала их без своих школ, без учебников, кадров педагогов и национальной литературы. Советская власть дала этим национальностям возможность свободно развивать свою культуру — «национальную по форме и пролетарскую по содержанию» — на своем родном языке. Сейчас у нас нет ни одной народности, не охваченной советской школой и другими видами культурно-просветительных учреждений. Развитие дела культурного строительства среди национальных меньшинств хоть и медленно, но упорно и последовательно идет вперед.

В связи с бурным ростом промышленности и коллективизации сельского хозяйства современные требования к делу культурного строительства среди нацменьшинств настолько возросли, что проблема темпа является сейчас актуальнейшей проблемой.

Темпы нашего роста явно недостаточны. Так например учащихся в школе I ступени нацмен в 1925/26 г. было 326 656, а в 1928/29 г. — 415 700; детей в детских садах было в 1925/26 г. 1 182 и в 1927/28 г. — 2 262. Процент охвата детей нацменьшинств школьного возраста в среднем доходит до 50 (есть и такие народы, среди которых охват достигает едва 15—28) в то время, когда общий охват детей школьного возраста доходит до 80%.

Для культурного развития национальных меньшинств большое значение имеет средняя школа (семилетка, девятилетка и ШКМ). Нормальное развитие сети школ повышенного типа должно обеспечить продвижение национальной молодежи в специальные учебные заведения, готовящие национальные кадры.

Темп развития школ повышенного типа, несмотря на систематический рост, является совершенно недостаточным. Это видно из следующих таблиц:

1925/26		1926/27		1927/28		1928/29	
Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
Шк. 7-леток 92	16 327	133	34 751	147	36 599	139	39 494
II ступ. 11	2 181	15	2 411	16	3 939	17	5 513
9-леток 20	7 653	28	12 231	24	12 690	30	11 532
ШКМ 16	722	32	2 033	27	2 581	41	3 584

Если сравнить сеть национальных школ повышенного типа с общей сетью, то получится картина резкого отставания национальных меньшинств от общей линии.

На 1 000 жителей число обучающихся в школах повышенного типа по РСФСР (данные ЦСУ) приходится:

	В 7-летках	В 9-летках	ШКМ
Русских .	83	543	5
Татар .	55	9	4,5
Мордвы .	12	4	3
Башкир . . .	17	—	1
Кабардинцев		—	—

По ликвидации неграмотности мы имеем значительные достижения. Сравнительные данные переписи 1920—1926 г.г. показывают следующий рост грамотности среди отдельных национальностей:

	1920	1926
Вотяки . .	3	25
Башкиры	9,2	24
Татары	18	32,4
Евреи .	70,4	82,1
Чуваши	17	32,4
Мордва	14	22,3
Черкесы	5	16

Но темп работы по ликвидации неграмотности за время с 1926 по 1928 г. к сожалению идет на снижение. По данным ЦСУ количество обученных за эти годы было следующее:

В 1925/26 г. обучено	55 625	человек	(без автономных республик)
В 1926/27 „ „	41 328	„	
В 1927/28 „ „	31 525		

За последние годы с момента об'явления культпохода работа эта снова значительно оживилась. Всероссийское совещание комнацев (20—25 января 1930 г.) отметило большое запаздывание в реализации принятых на местах планов ликвидации неграмотности, дало местам конкретные директивы по надлежащему развертыванию работы.

Особенно недостаточен охват ликвидацией неграмотности женщин культурно-отсталых народностей. Очень показательна приведенная таблица

У калмыков	грамотных	женщин	3,5%
„ чеченцев	„	„	0,3 „
„ ингушей	„	„	1,7 „
„ казаков	„	„	3,1 „
„ башкир	„	„	14,8 „
„ мордвы	„	„	8,4 „

Здесь требуется резкий перелом в работе.

Одной из крупных задач, стоящих перед нами, является подготовка кадров специалистов.

Вопрос о кадрах чрезвычайно остро стоит во всем СССР. Об этом достаточно убедительно говорит решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Для характеристики положения с кадрами можно привести отрывок из речи т. Бубнова на совещании заведующих крайоно (декабрь 1929 г.):

«По плану, — Саратовский институт должен был выпустить в нынешнем году 160 человек. При напряжении всех сил, при переходе на

непрерывный год, с ликвидацией дипломных работ, с переходом на трехлетний срок обучения, он дает 500 человек Это не малая цифра. Но плановые органы при подсчете наметили цифру специалистов, необходимую для того, чтобы обслужить Нижнюю Волгу как район сплошной коллективизации в 16 тыс. человек.. Вот, товарищи, когда мы видим перед собою цифры 160, 500 и 16 тыс., то нужно быть вообще столбом, а не человеком, чтобы не понять, что здесь мы имеем такие темпы, которые заставляют нас принять срочные меры к подготовке кадров для социалистического переустройства сельского хозяйства».

Современное состояние подготовки кадров в районах нацменьшинств ни в какой мере не отвечает требованиям социалистического строительства.

Если мы так недопустимо отстали по подготовке общих кадров, то по линии национальных меньшинств положение еще хуже.

Данные о количестве учащихся нацменьшинств в профтехнических учебных заведениях РСФСР говорят:

	Группа западных национальностей			Группа культурно-отсталых национальностей		
	Низшее профобр.	Среднее профобр.	Вузы	Низшее профобр.	Среднее профобр.	Вузы
1925/26	6,6	10,3	21,1	5,4	11,8	4,6
1926/27	8,8	9,9	16,0	4,7	13,9	8,6
1928/29	6,3	8,6	18,4	3,5	8,1	6,9

Итоги приема 1929/30 г. по высшим и средним профессиональным учебным заведениям также не утешительны. В процентном отношении они дают не выше показателей 1928/29 г.

Более благоприятное положение наблюдается на рабфаках и педагогических техникумах. Здесь имеется непрерывный рост как сети учреждений, так и учащихся в них. Число национальных рабфаков в 1924/25 г. было 3, нацотделений (рабфаков) 19, а в 1928/29 г. рабфаков стало 6, а нацотделений — 35. Учащиеся рабфака составляют 26% всех учащихся, из них культурно отсталых 15%.

Сеть национальных педтехникумов выросла с 9 (в 1918/19 г.) до 46 (в 1928/29 г.).

Рост сети шкóл нацменьшинств к концу пятилетки (по данным ОПУ НКПроса) потребует дополнительно 13 667 нацменучителей. Имеющаяся сеть педтехникумов не сможет удовлетворить школы национальных меньшинств учителями.

Поэтому, если темп подготовки учителей не будет усилен, то введение всеобщего начального обучения среди нацмен будет несомненно провалено. По решению правительства всеобщее начальное обучение должно охватить в 1930/31 г. без национального различия населения все города, рабочие поселки и все сельские местности, которые к октябрю 1930 г. будут входить в обобществленный сектор сельского хозяйства. Для прочих сельскохозяйственных местностей срок введения всеобщего обучения начнется с 1931/32 г. Все это будет пустым зву-

ком, если теперь же не будут приняты решительные меры к подготовке учителей.

При социалистическом переустройстве деревни (а нацменрайоны на 95% являются сельскохозяйственными) подготовка сельскохозяйственных кадров для нацменьшинств приобретает чрезвычайное значение. А между тем сейчас среди национальных меньшинств имеется всего-на-всего 7 национальных сельскохозяйственных техникумов, а число учащихся нацмен в общих сельскохозяйственных техникумах и вузах является совершенно ничтожным.

По постановлению Совнаркома РСФСР и Наркомпроса в текущем 1929/30 г. решено открыть 2 новых нацрабфака, 2 техникума и 29 национальных отделений при техникумах. Такой рост сети по сравнению с другими годами можно считать большим достижением. Есть решение правительства об открытии на средства местного бюджета курсов по подготовке рабоче-батрацкой молодежи в вузы, рабфаки и техникумы на 1 640 человек. Кроме того, организуются такие же курсы специально для женщин нацменок на 900 человек.

Одной из крупных проблем культурной работы среди нацменьшинств является издательская работа, за последние годы она развивается довольно быстрым темпом. Так, Центриздатом народов СССР было издано в 1925/26 г. 60 названий на 46 языках, тираж 2 835 тыс. (11 млн. оттисков); в 1928 г. — 944 названия на 46 языках, тираж 4 090 тыс. ($17^1/_2$ млн. оттисков).

В текущем 1929/30 г. предполагается издание до 2 тыс. названий и до 70 млн. оттисков.

Большая издательская работа проводится отдельными национальными издательствами и издательствами автономных областей и республик. Имеется громадный сдвиг в создании национального учебника: 12 национальностей обеспечены учебниками для всех школ I ступени, 6 национальностей для 3 лет обучения и 14 национальностей (культурно отсталые) только для 1-го и 2-го года обучения. Несмотря на большие планы в области издательской работы, практически, в связи с колоссальными темпами коллективизации сельского хозяйства и развертывающейся работой по ликвидации неграмотности, она становится все уже. Получается это главным образом из-за недостаточной полиграфической базы национальных издательств, в том числе и Центриздата. Нельзя не отметить крупной работы, проделанной в области латинизации алфавита тюрко-татарских народностей. Центриздатом издано 12 названий учебников для школ, учебников по ликбезу и по литературе. Латинизированный алфавит был введен на 100% во всех дошкольных учреждениях, в первых трех группах всех начальных школ еще в 1928/29 г. В 1929/30 г. все учебные заведения народов бывшей арабской письменности должны перейти целиком на латинизированный алфавит.

Наши культурные учреждения до сих пор не могут в достаточной степени поставить свою работу сообразно задачам социалистической реконструкции народного хозяйства. Школьные программы, методические пособия, учебная литература далеко не приспособлены к современным требованиям. В текущем году будут пересматриваться целевые установки отдельных типов учебных заведений.

Крупные качественные недостатки наших культурно-просветительных учреждений во многом зависят от недостаточной квалификации учи-

телей культурноотсталых народностей (80% из них с низшим образованием) и их идеологической невыдержанности (многие из духовного звания). Вопросы классовой борьбы, коммунистического воспитания, антирелигиозной работы в наших школах проводятся недостаточно четко. Следовательно от подготовки новых, советских учителей зависит не только количественный рост нашей школы, но и качественный.

В связи с решительным социалистическим строительством и усиленным наступлением на капиталистические элементы города и деревни, замечаются враждебные действия национально-шовинистических, контрреволюционных клик, обиженных мерами советской власти. Султан-галиевщина является выразительницей контрреволюционных слоев населения и крепко сидит (больше чем где бы то ни было) в учреждениях народного образования. Об'ясняется это засоренностью органов народного образования чуждыми, националистическими элементами и это выявлено последней проверкой органов народного образования. Не случайно, что Фирдаус и др. вели свою контрреволюционную работу, сидя в учреждениях народного образования. Чистка ячейки Восточно-педагогического института в Казани выявила 15 сторонников Султан-Галиева, вербовавших сторонников в вузах других городов. Ведя решительную борьбу с идеологически чуждым влиянием в учреждениях народного образования, надо беспощадно очищать их от чуждых элементов, выдвигая на эту работу людей из рабоче-крестьянских слоев населения.

Крупнейшим недостатком является слабое привлечение к работе Наркомпроса широкой советской общественности. Работа органов народного образования протекала в ведомственном порядке. Только за последнее время как местные отделы народного образования, так и Комнац НКП, принимают всякие меры к привлечению советской общественности. Проведенная в текущем году Комнацем большая работа по обсуждению производственного плана Наркомпроса (его нацменраздела) в общественных нацменовских организациях Москвы (в пролетарских, студенческих, партийных и культурно-просветительных организациях) дала очень ценные результаты. Не менее ценны расширенные заседания Комнаца с представителями общественных организаций.

Нацменрайоны до сих пор очень слабо затронуты культпоходом. Там, где эта работа проведена, получены блестящие результаты. Об этом свидетельствует опыт культпохода в Калмыцкой области. В 1929 г. силами калмыцкой учащейся молодежи (до 300 человек) и других общественных организаций ликвидирована неграмотность до 10 тыс. человек в возрасте от 17 до 35 лет.

Планированию нацменпросвещения необходимо уделить максимальное внимание. Если по общей линии имеется пятилетка, то по национальной работе до сих пор нет никакого плана, несмотря на специальное решение Совнаркома и XV с'езда партии. В резолюциях XV с'езда партии говорится: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых нацокраин и отдельных районов... соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

Совещание коллегии Наркомпроса с заведующими крайоно (декабрь 1929 г.), обсуждая вопрос о пересмотре культурной пятилетки, категорически предложило местам и аппарату НКП при составлении пятилетки выделить нацменпросвещение как самостоятельный раздел и отразить

в нем все области просвещения (дошкольные учреждения, начальные и повышенные школы, среднее профтехническое образование, вузы и т. д.). По этому плану к концу пятилетки культурный уровень нацмен должен быть доведен до среднего культурного уровня РСФСР. Это чрезвычайно важное и ответственное решение обязывает выполнить к концу пятилетки лозунг партии... «догнать невеликорусским народам ушедшую вперед Центральную Россию».

На Всероссийском совещании комнацев (20—25 янв. 1930 г.) заслушан специальный доклад ОПУ НКПроса об основах пятилетки по национальному просвещению. Президиум Комнаца уже заслушал и, в основном, одобрил пятилетние планы по нацпросвещению Северокавказского крайоно и Уралоно.

В составляемой пятилетке особые усилия должны быть направлены на максимальный охват (несравненно больше, чем по общей линии) нацмендетей начальной школой, на ликвидацию неграмотности, массовую культурную работу среди взрослых (изба-читальня, клуб, курсы и т. д.). Школьное строительство одно из важных мест пятилетки, ибо имеющиеся школьные здания совершенно не обеспечивают проведения всеобщего начального обучения. В пятилетке должно быть уделено внимание подготовке нацменкадров специалистов всех видов, и в первую очередь подготовке учителей, сельскохозяйственных и медицинских специалистов.

Введение всеобщего начального обучения и бурный рост социалистического сектора сельского хозяйства требуют подготовки в первую очередь педагогов и сельскохозяйственных специалистов. Поэтому нужно расширить нацпедагогические учебные заведения, сельскохозяйственные техникумы, повышенные школы с педагогическим и сельскохозяйственным уклонами, рабфаки и т. д. Нужно особо вовлекать в различные учебные заведения детей рабочих, бедноты и батрачества. Организовать для них всякого рода подготовительные курсы по подготовке в различные специальные учебные заведения. Надо расширить практикуемую Наркомпросом твердую броню для культурноотсталых национальностей в рабфаках, вузах и техникумах.

При энергичной работе органов народного образования, главное — при мобилизации всей рабоче-крестьянской общественности вокруг этих вопросов, мы с честью выполним поставленные перед нами задачи в области нацменпросвещения.

РАБОТА СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ

П. Самойлович

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ НАЦМЕНРАБОТЫ В РСФСР

Ни одна из союзных республик не отличается таким пестрым национальным составом населения, как РСФСР.

Всесоюзная перепись 1926 г. зарегистрировала на территории РСФСР 162 народности, причем в состав их не вошли 7 708 чел. «прочих народностей», 51 012 чел., «не указавших народность», и 167 731 чел. «иностранцев». В последнюю категорию входят главным образом корейцы и китайцы, формально числящиеся иностранцами, так как по целому ряду обстоятельств они не оформили советское гражданство.

Правда, из 162 зарегистрированных народностей только около ста в силу своей численности и др. признаков могут и должны быть включены в сферу специального обслуживания.

Национальные меньшинства РСФСР, исключая автономные республики и области, составляют свыше 13% ко всему населению РСФСР. Эта многомиллионная масса является неоднородной как в культурном, так и в экономическом и бытовом отношениях. Грубо классифицируя, мы получим следующую картину: с одной стороны, немцы, поляки, латыши, эстонцы и другие западные группы национальных меньшинств, не уступающие в культурном и экономическом отношении основной массе населения РСФСР—русским, и, с другой—отсталые, бесписьменные, кочевые и бродячие народности северных окраин РСФСР. Между этими крайностями располагаются угро-финские народности, оседлые, занимающиеся земледелием, по хозяйственному уклону и культурному уровню стоящие ближе к западной группе национальных меньшинств, и национальные меньшинства монголо-тюркской народности, ведущие экстенсивное кочевое скотоводческое хозяйство и в экономическом и культурном отношении приближающиеся к северным народностям.

Если еще отметить, что большинство национальных меньшинств живет небольшими группами среди русского населения, то станет очевидно, что обслуживание национальных меньшинств РСФСР культурными, политико-просветительными, государственными и общественными организациями на родном языке представляет огромнейшие трудности.

Указать на трудности работы среди национальных меньшинств нужно не для того, чтобы оправдать имеющиеся недочеты, а для того, чтобы привлечь к этому участку работы внимание советских и общественных организаций, призванных практически осуществлять национальную политику советской власти.

Только отсутствием упорной социалистической, продуманной работы по политическому воспитанию, культурному и экономическому под'ему национальных меньшинств можно об'яснить наблюдающиеся в этой области в ряде случаев прорывы. Только этим можно об'яснить успех агитации антисоветских, кулацких элементов и руководителей религиозных групп, направленной против наших мероприятий по социалистическому переустройству экономики и быта национальных меньшинств. Только этим можно об'яснить такое положение в национальных районах, когда часто силой, руководящей общественной и хозяйственной жизнью в национальном районе, является родовая знать, когда политическая работа в этих районах протекает не по классовому, а по родовому признаку, когда вершителем всех вопросов общественной жизни является бай, манап, а советы зачастую прикрывают его.

Основным органическим недостатком работы национальных меньшинств является прежде всего отсутствие планомерного изучения экономического и культурного развития национальных меньшинств и планирования мероприятий по ликвидации их экономической и культурной отсталости. Вторым недостатком является недоучет специфических особенностей национальных меньшинств (своеобразие языка и быта) в работе культурных и политико-просветительных учреждений, советов и общественных организаций.

По первому вопросу со стороны руководящих правительственных органов преподаны достаточно четкие директивы. В постановлении от 14 марта 1927 г. президиум ВЦИК предложил центральным и местным органам советской власти во всех своих планах и мероприятиях учитывать и отражать интересы национальных меньшинств, увязывая работу среди них с общими планами и задачами края или области. Второе всероссийское совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств, решения которого одобрены Президиумом ВЦИК, признало необходимым установить диференцированный подход в обслуживании каждой отдельной национальности.

Эти указания в данный момент, когда планирование стало органической составной частью нашего хозяйственного и культурного строительства, приобретают особое значение. Между тем эта основная предпосылка рационального построения работы по экономическому и культурному под'ему отсталых национальных меньшинств местными исполкомами во внимание не принимается.

Местным исполкомам, на ответственности которых лежит практическое проведение национальной политики в отношении многомиллионной массы национальных меньшинств, пора усвоить элементарную мысль, что без изучения экономического и культурного состояния национальных меньшинств нельзя намечать конкретных мероприятий, отвечающих основным установкам партии и правительства по национальному вопросу, местным органам руководства невозможно контролировать и направлять работу низовых органов по обслуживанию национальных меньшинств. Отсутствие конкретных данных об экономическом и культурном положении национальных меньшинств болезненно сказывается и на работе центральных органов.

Не имея конкретного представления об экономическом и культурном развитии национальных меньшинств, не зная соотношения классовых сил, развития политического самосознания и степени организо-

ванности батрацко-бедняцких групп национальной деревни, подходя к национальным меньшинствам с теми же организационными и агитационно-пропагандистскими приемами, как и к массам русского населения, местные организации зачастую делают крупнейшие политические ошибки.

Учет особенностей языка в работе советов, административных и судебных органов, кооперативных, общественных и политико-культурно-просветительных организаций, коренизация этих учреждений является актуальным вопросом для всех национальных меньшинств.

По этой линии мы имеем исчерпывающие директивы столь авторитетных органов, как с'езды партии, с'езды советов, не говоря уже об отдельных законодательных актах Президиума ВЦИК и ЦИК Союза, в которых в той или иной плоскости этот вопрос затрагивался.

Резолюция по национальному вопросу X с'езда ВКП(б) гласит:

> «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещению».

III Всесоюзный с'езд советов в своей резолюции еще более конкретизирует вопрос о коренизации:

> «III с'езд советов Союза ССР считает, что деятельность советов в национальных республиках и автономных областях должна получить еще большее развитие в смысле полного обеспечения прав национальных меньшинств, и поручает Центральному исполнительному комитету Союза ССР обеспечить полностью проведение соответствующих мер, как-то: введение во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств; в случаях значительной численности национальных меньшинств, образование отдельных советов с употреблением языков этих меньшинств; организацию школ и судов на родном языке и т. п.».

Для полноты справки напомним постановления ВЦИК, дающие конкретные указания по проведению коренизации аппарата. Это, прежде всего, постановление от 23/XI 1925 г. «О плане работ уполномоченных по делам национальных меньшинств», обязывавшее местные исполкомы:

> «п. 6. Разработать вопрос о проведении необходимых мероприятий для обеспечения возможности национальным мень-

шинствам обращаться в местные государственные учреждения на своих языках.

п. 8. Принять меры к наиболее полному вовлечению трудящегося населения национальных меньшинств в выборы в местные советы и в самые органы проведения этих выборов, а также в выборные органы власти.

п. 11. Приступить к подготовке вопроса о выделении сельских, посадских, местечковых, а также и более крупных административных единиц, с делопроизводством на языках соответствующих национальных меньшинств».

Президиум ВЦИК в постановлении от 14 марта 1927 г. «Об итогах работ Совещания уполномоченных по работе среди национальных меньшинств» подчеркнул, что работа по образованию национальных сельских и соответствующих им советов, а также и более крупных административно-территориальных единиц, с переводом делопроизводства в них на соответствующие национальные языки, должна быть закончена в течение ближайших лет. В постановлении от 23/VII 1928 г. местным органам власти предлагалось закончить к 1930 г. выделение национальных административно-территориальных единиц.

Но можно ли сказать, что последние директивы, уже не говоря о первых, полностью проведены в жизнь? Нет, нельзя,—несмотря на то, что за последние годы при районировании в РСФСР проделана огромная работа по выделению национальных сельсоветов, районов и округов. В ряде краев и областей, проведших районирование до издания специальных актов об учете национальных моментов при районировании, во многих сельсоветах, в которых нацменнаселения достаточно, не организованы национальные сельсоветы. В данный момент в районах сплошной коллективизации, при пересмотре границ сельсоветов и районов применительно к границам производственных колхозных об'единений, кое-где проявляются тенденции ликвидировать национальные сельсоветы. Необходимо предостеречь от этого местные организации. Сплошная коллективизация не ликвидирует языковых и других особенностей национальных меньшинств, которые и вызывали необходимость образования национальных административно-территориальных единиц как предпосылку проведения коренизации в развернутом виде. В связи с этим необходимо заострить внимание местных исполкомов на третьей части 2-й статьи «Основного положения об организации сельских советов в Союзе ССР», предлагающей: «При установлении границ сельских советов, учитывать численность и плотность населения, его национальный состав, состояние дорог и средств связи».

Широкий размах социалистического строительства в нашей деревне захватил районы национальных меньшинств.

Социалистическое строительство в национальных районах, сопровождающееся обострением классовой борьбы, упорным сопротивлением капиталистических элементов и родовой знати национальной деревни, опирающихся в своей борьбе на отдельные слои национальной интеллигенции, связанной своим происхождением с кулацкими слоями, острее, чем когда бы то ни было, ставит вопрос об организации широких национальных батрацко-середняцких масс вокруг советов, кооперации и

других общественных организаций на селе. В этот момент вопросы коренизации приобретают исключительное политическое значение.

Нельзя ожидать превращения сельсоветов, органов кооперации и пр., в которых работа ведется на русском языке, в активно действующие организации, поскольку чаще всего батрацко-середняцкие массы не знают русского языка.

С вовлечением национальных меньшинств в советы и исполкомы дело обстоит сравнительно благополучно. В избирательную кампанию 1926/27 г. и 1928/29 г. количество представителей нацмен в советах значительно возросло по сравнению с избирательной кампанией 1925/26 г.

Так по РСФСР без автономных республик это повышение выразилось в следующем:

	1925/26		1926/27		1929	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Членов сельсоветов	74 091	11,2	74 259	10,8	85 913	11,9
Председат. „	4 195	10,2	4 439	10,2	4 486	11,0
Членов виков и риков	2 866	10,6	3 452	11,9	4 197	12,1
Председ. „ „	224	8,4	195	8,7	195	8,9
Членов горсоветов	—	—	7 073	9,6	7 838	10,4

Как правило, количество представителей национальных меньшинств в выборных органах (советах и исполкомах) пропорционально общему удельному весу национальных меньшинств в соотвествующем районе.

Совершенно иначе обстоит вопрос с выдвижением представителей на руководящую работу в советском и общественном аппарате. Местные исполкомы вообще и уполномоченные по работе среди национальных меньшинств в частности уделяют этому мало внимания. Характерно, что в низших звеньях государственного аппарата мы встречаем выдвиженцев из нацмен довольно часто, но в высших они встречаются реже, и чем выше орган, тем ниже в нем процент нацмен.

Еще медленнее протекает укомплектование аппарата учреждений административно-техническими работниками (секретари советов, секретари, делопроизводители, бухгалтера, счетоводы риков), знающими язык и быт нацменнаселения.

Курсы, организуемые областными, краевыми, а в некоторых случаях и окружными исполнительными комитетами для подготовки работников низового советского аппарата, на которых уделяется определенное количество мест представителям национальных меньшинств, не могут восполнить этот недостаток ни в количественном, ни в качественном отношении. Число мест, отводимых работникам из нацмен, далеко не соответствует потребности работников этой категории. Кроме того, программа курсов не соответствует общему уровню нацмен, командируемых на курсы.

В данный момент, когда нами поставлена в порядок дня важнейшая политическая задача—чистка советского, кооперативного аппарата от социально-чуждых, классово-враждебных элементов и взят решительный курс на выдвижение бедноты, батрачества и середняков-активистов в советский аппарат, подготовка и переподготовка кадров не может вестись практиковавшимися до сего времени методами. Разрешение этого вопроса должно итти по двум линиям: командирование в вузы, на

рабфаки, в техникумы, совпартшколы, школы крестьянской молодежи и школы второй ступени через организацию специальных краткосрочных курсов для советского и кооперативного актива, причем срок обучения на этих курсах и программы их должны исходить из степени общего культурного и политического развития переподготовляющихся батраков, бедняков и активистов-середняков «националов».

За последнее время правительством было уделено большое внимание организации и оформлению аппарата, практически осуществляющего национальную политику как в центре, так и на местах.

Не останавливаясь на содержании «Положения об уполномоченных по делам национальных меньшинств», укажем на целый ряд недостатков, связанных с проведением этого Положения в жизнь.

Прежде всего — недостаточное внимание со стороны краевых, областных и окружных исполкомов к назначению уполномоченных.

Постановление ВЦИК от 9/IV 1924 г. о ликвидации Наркомнаца и «Положение» об уполномоченных по делам нацмен требуют, чтобы уполномоченные выделялись из состава членов президиумов краевых, областных и др. исполнительных комитетов. Мотивы этого постановления понятны. Обслуживание нацменьшинств, которые в некоторых краях, областях, округах и автономных республиках составляют до 1/4 и более всего населения этих административных об'единений, занимает огромное место в практической деятельности исполкомов, не говоря уже о политическом значении этой работы в некоторых административных единицах. Руководство этой работой закон поручает только людям, пользующимся особым доверием и авторитетом в исполкоме — членам его президиума или в крайнем случае членам этих исполкомов.

Но многие местные исполнительные комитеты очень мало считаются с этим требованием. Нередко встречаются края, области и в особенности округа, где уполномоченные по работе среди национальных меньшинств не только не являются членами президиумов, но даже не члены этих исполкомов. В большинстве случаев—это заведующие и инструктора орготделов исполкомов, инструктора партийных комитетов и др. Если оставить в стороне такой важный момент, как перегруженность этих товарищей другой работой, помимо обслуживания нацменьшинств, и допустить, что они (уполномоченные) отдаются исключительно работе среди нацменьшинств, то все же нужно будет сказать, что эффект от их работы будет значительно ниже, чем от работы уполномоченных,—членов президиумов исполкомов или хотя бы членов исполкомов.

Практикующееся назначение уполномоченными заведующих организационными отделами «по совместительству» вытекает из тех задач, которые поставлены теперь перед местными органами власти в области работы среди национальных меньшинств. Вовлечение национальных меньшинств в аппарат управления, организация национальных административных единиц, перевод делопроизводства в советах и исполкомах на язык национальных меньшинств перенесли центр тяжести работы среди нацмен именно на орготделы исполкомов.

Роль уполномоченных по работе среди национальных меньшинств колоссальна. Нельзя упрекнуть местные советские органы в пренебрежении к интересам и нуждам национальных меньшинств. Этот интерес всегда можно вызвать, необходима лишь энергичная работа уполномоченных. Уполномоченный должен являться лицом в аппарате исполкома,

специально интересующимся, наблюдающим и контролирующим работу отделов исполкомов и других организаций по обслуживанию национальных меньшинств. Он должен являться активно действующим центром, в котором сосредотачиваются все руководящие нити работы среди нацмен.

Даже в том, что во многих исполкомах господствует взгляд на работу среди нацмен, как на особую, органически не связанную с общей работой исполкома, повинны уполномоченные. Ведь до сего времени план работы среди национальных меньшинств фигурирует как особый, отдельный план, органически не связанный с общим планом работы исполкома.

Уполномоченный может и должен иметь свой план мероприятий, подлежащих проведению в жизнь, но нужно чтобы этот план представлял только отражение, учет живых, органически слитых с жизнью того или иного отдела исполкома процессов, направленных к обслуживанию интересов и нужд национальных меньшинств. Это не план, а вернее сводка того, что делается в отделах исполкома в отношении нацмен, дающая уполномоченному возможность наблюдать и контролировать живые процессы, протекающие в соответствующих отделах. Особый план уполномоченного, в котором охвачены интересы экономические, социально-культурные и др. большой части населения губернии, области, края, республики, конечно, пугал исполкомы прежде всего тем, что на удовлетворение этих нужд потребуются, мол, какие то огромные дополнительные сверхбюджетные средства. Отсюда и жалобы на невозможность ведения работы среди национальных меньшинств из-за отсутствия средств, отсюда и ходатайства перед центром об отпуске средств на работу среди нацмен. Отказ же центра рассматривался как оправдание ничегонеделания в этой области.

Стоит ли говорить, что такое понимание работы по обслуживанию национальных меньшинств в корне противоречит нашей практической линии в данном вопросе?

Недостатком в работе уполномоченных является недостаточное использование ими института совещаний при уполномоченных. Положительная роль этих совещаний огромная, хотя о ней у нас еще говорилось мало. Они дают возможность не только направлять работу отделов исполкомов по обслуживанию нацмен, но и систематически контролировать выполнение поручений, данных отделам исполкомов. Большая связь уполномоченного с отделами исполкомов через специально выделенных отделами лиц должна быть поставлена в порядок дня организации аппарата по обслуживанию нацмен.

Недостаточно налажена связь уполномоченных при облкрайисполкомах с уполномоченными при окрисполкомах.

Нужно чаще ставить доклады о состоянии работы среди нацменьшинств на заседаниях президиумов исполкомов, пленумах и на с'ездах советов. Уполномоченные должны шире использовать с'езды советов и конференции для созыва совещаний их делегатов и обсуждать вопросы работы среди нацмен. Они должны также чаще и полнее освещать в периодической массовой печати работу среди нацмен.

Но выполнения всех требований, пред'являемых к уполномоченным по нацменработе, можно ждать только в том случае, если уполномоченными будут лица достаточно авторитетные и компетентные в своей области, к голосу которых прислушивались бы исполком и отделы.

М. Шалюпа

НАЦМЕНЬШИНСТВА СИБИРИ

При оценке достижений по обслуживанию нацменьшинств нужно иметь в виду особенности Сибирского края: огромная территория, многообразие национальностей (более 100), большое различие в хозяйственном и культурно-бытовом развитии национальностей. По данным избирательной кампании 1927 г. нацменьшинства составляют 2 053 443 чел., или 23,7% ко всему населению Сибирского края. Если к этому прибавить переселенцев из Украины и Белоруссии, то нацменьшинства составят четверть всего населения края. Среди нацменьшинств украинцы по своей численности занимают первое место, белоруссы — второе.

По хозяйственным и культурно-бытовым признакам нацменьшинства распределяются на группы:

Северные народности — тунгусы, карагассы, долганы, юраки, остяки, остяко-самоеды. Все они ведут кочевой и полукочевой образ жизни, занимаются оленеводством, охотничьим и рыбным промыслами.

Восточные национальности — хакассы, татаро-шорцы, алтайцы, кумандейцы, теленгиты, казаки и татары — занимаются преимущественно скотоводством и земледелием. По типу своего хозяйства одни татары приближаются к русскому хозяйству.

Угро-финская группа — мордва, чуваши, вотяки, зыряне, пермяки — по укладу быта и хозяйства близки к русскому населению, но чрезвычайно отсталы по культуре.

Западные национальности — немцы, эстонцы, латыши, евреи, поляки, литовцы — по хозяйству и культурности стоят значительно выше русского крестьянства.

Украинцы и белоруссы ведут земледельческое хозяйство и от русских отличаются главным образом национально-языковыми особенностями.

Многие нацменьшинства расположены компактно — целыми селами и даже районами, что создает благоприятные условия для образования национальных советов и административно-территориальных единиц, а также способствует развитию школ, судов и других советских и общественных организаций на родном языке.

В настоящее время по Сибири выделены: Ойратская автономная область, Хакасский округ и 7 районов — Немецкий в Славгородском округе, Горно-торцевский — в Кузнецком, Ларьякский — в Нарымском крае, 4 туземных района в Туруханском крае, объединяющих 40 родовых советов. Кроме того имеется 277 национальных советов по разным округам Сибирского края. Несмотря на то, что в Сибири имеется 164 пункта, населенных исключительно украинцами, на местах даже не считали нужным провести украинизацию.

Перевод делопроизводства национальных советов на их родной язык практически почти не осуществлен, и работа ведется на русском языке. Об'ясняется это отсутствием подготовленных кадров секретарей-националов. Исключением являются советы Немецкого района, Славгородского округа, и Улаганского аймака, Ойратской автономной области. Были такие случаи в Канском, Рубцовском и других округах, когда

перевод делопроизводства национальных советов с русского на национальный считали нецелесообразным из-за незначительного числа национальных советов в этих районах. Некоторые сдвиги в этом отношении наметились лишь в 1929 г. В гор. Барнауле, Томске, Хакассии и Ойратии организовали курсы для подготовки секретарей национальных советов. Курсы выпустили 18 чел. мордвы—секретарей сельских советов, 15 чел. казаков, 20 чел. татар, 25 хакассов и 25 чел. ойрат.

Обслуживание нацменьшинств во время перевыборов советов в 1929 г. значительно улучшилось. Местам даны специальные директивы, выпущена нацменлитература — на языках западных и восточных народностей, организованы избирательные нацменучастки, введено представительство в избиркомы, посланы на места нацменработники для обслуживания нацменьшинств на их родном языке.

В результате активность нацменьшинств резко повысилась.

В перевыборах советов 1929 г. участвовало 69,7% нацменьшинств при средней явке населения Сибири в 72%. Участие отдельных национальностей доходило даже до 90%.

В состав выборных органов власти, начиная от сельских и городских советов и кончая краем, нацменьшинства вовлекаются не плохо — первое место среди них занимают украинцы.

Массовая работа национальных советов развернута слабо. Недостаточно сплочен батрацкий и бедняцко-середняцкий актив. Судебный аппарат в обслуживании нацменовского населения почти не переведен на их родной язык. Имеются достижения в части судоговорения в отношении некоторых нацменьшинств (немцев, татар, хакасс и др.) через организацию участковых нарсудов и раз'ездных камер нарсуда. Кроме того организованы родовые суды для кочевых народностей севера (остяков, тунгусов, самоедов, карагассов и др.).

Вовлечение нацменьшинств в судебный аппарат недостаточно. Так, в составе народных заседателей в 1928 г. представителей нацменьшинств было только 12%, а между тем в составе населения края они имеют 23,7%.

Наряду с общим хозяйственным ростом развивается и сельское хозяйство трудящихся масс нацменьшинств. Это подтверждается фактами и по отдельным национальным районам. Так, по Хакасскому округу посевная площадь еще в 1927 г. возросла до 128,2% против 92,4% в 1924 г. Проводятся мероприятия по землеустройству, а также переходу кочевого населения на оседлость (в скотоводческих районах). Колхозное строительство среди нацменьшинств развивается недостаточно и требует значительного усиления: всего на декабрь 1929 г. имелось 159 коллективных об'единений (кроме Хакассии и Ойратии). Вовлечение нацменьшинств в кооперативное строительство характеризуется следующими показателями. По потребительской (данные по 8-ми округам) и молочной кооперации имеются сдвиги: на 1 октября 1928 г. общий процент кооперирования хозяйств составлял 80,4, тогда как пайщиков в преобладающих нацменовских кооперативах — 83,1% к числу хозяйств. По молочной кооперации удельный вес нацменьшинств во всех артелях в 1929 г. составляет 21,84%. Наряду с этим крайне мало вовлечены нацмены в сельскохозяйственную и кустарно-промысловую кооперацию. В последней удельный вес нацменьшинств достигает только 5%.

Специальное обслуживание нацменьшинств медицинской помощью проводилось среди народностей Севера и восточных национальностей, живущих компактно. Здесь были организованы врачебные участки, фельдшерские пункты, амбулатории, отряды. Для этих национальностей и народностей издается на их языках литература медико-санитарного характера. Остальные нацменьшинства западных народностей, а также украинцы и белоруссы обслуживаются наравне с русским населением.

Общая грамотность населения в Сибкрае за шесть лет советской власти выросла больше, чем за 23 последних года в царской Сибири. Вместе с тем поднялся культурный уровень и нацменьшинств. Расширена сеть школ и политпросветучреждений, увеличен охват школой детей нацменьшинств. Издается массовая и периодическая литература на языках нацменьшинств восточных и некоторых западных народностей (татарской, немецкой, латышской и др.). Темп роста школ нацменьшинств более быстрый, чем русских. Так например с 1926/27 по 1927/28 г. число русских школ увеличилось на 12%, латышских и хакасских — на 15%, ойратских на 17%, немецких на 20%, чувашских на 22%, эстонских и мордовских на 40%.

В частности по Ойратской автономной области имеются такие показатели: до советской власти (до 1920 г.) было 30 школ, а в 1929 г. уже имелось 134 школы, кроме того открыты 2 школы повышенного типа, 4 школы крестьянской молодежи и педтехникум. Эти данные говорят о значительных достижениях в культурном строительстве среди нацменьшинств.

Однако наличие этих школ не может удовлетворить культурных потребностей нацменьшинств Сибкрая.

По уровню грамотности нацменьшинства (за исключением немцев) ниже русского населения. Грамотность русского населения составляет 31,3%, грамотность нацменьшинств — от 11,8% (казаки, киргизы) до 30,6% (украинцы). Особенно низка грамотность на родном языке сред украинцев и белоруссов.

Общий охват всех детей школьного возраста сельскими школами по Сибкраю ежегодно повышается. Но охват этими школами детей нацменьшинств по сравнению с детьми русских недостаточен (19,9% ко всему количеству учащихся, а население нацменьшинств ко всему населению края — 23,7%).

Приведем пример: по Славгородскому округу национальными немецкими и казакскими школами вовлечены дети данной национальности не ниже среднего окружного охвата. Наряду с этим как на показатель слабого развития укажем на украинские школы. Охват украинских детей школьного возраста всеми украинскими двадцатью пятью школами округа составляет 7,1% (1605 человек) в 1928/29 г. против 3,1% (630 человек) в 1927/28 г. Вследствие этого в русских школах в 1927/28 г. обучалось 11 550 детей украинцев.

Обеспечение нацменовских школ учебниками и краеведческими учебными пособиями недостаточное, что затрудняет учащимся усвоение проходимых предметов.

Дошкольное обслуживание нацменьшинств в Сибкрае еще совсем не получило своего развития.

Политико-просветительное обслуживание нацменьшинств в Сибкрае проводится слабо. Недостаточно развита сеть политпросветучреждений,

в особенности среди украинского населения. Даже по сравнению с другими нацменьшинствами — немцами, татарами — наблюдается полное отсутствие политпросветработы среди украинцев на их языке. Сеть ликпунктов и изб-читален нацменьшинств по краю на 1929 г. составляла соответственно: украинских — 13,2, немецких — 8,5, татарских — 18,7, киргизских и др. — 9,1.

Подготовка кадров работников высшей квалификации из нацменьшинств проводится за исключением украинцев и белоруссов. Переподготовка работников просвещения из нацменьшинств также бывает ежегодно. Для подготовки учителей нацменьшинств имелся только один Тюрко-татарский педагогический техникум. Школьные учителя других национальностей приглашаются из-за пределов Сибири. В краевых русских педтехникумах нацменовские отделения еще не открыты. Подготовка кадров, в особенности учителей из нацменьшинств, для Сибкрая является важнейшей задачей в деле обслуживания нацменьшинств.

Особенно неудовлетворительно культурное обслуживание белорусского населения. Секретариат Сибкрайкома ВКП(б) 30 марта 1928 г. констатировал, что «количество школ, обслуживающих белоруссов и переведенных в своей работе на родной язык, крайне недостаточно, работа политпросветучреждений на родном языке почти не ведется, отсутствуют подготовленные культурные работники, качество работы имеющихся просветительных учреждений неудовлетворительное».

Следует также отметить, что национальная политика по отношению к украинцам в Сибирском крае проводилась весьма слабо. Имеющиеся рассуждения о нецелесообразности или ненужности обслуживания украинцев как особой национальности неосновательны. Заявления некоторых руководящих работников края и на местах, а также указания в официальных документах советских органов о том, что «украинцы обрусели, не говорят по-украински, не желают учиться на своем родном языке и что население считает украинский язык детям ненужным» — не убедительны. За это говорят массовые беседы с украинцами на собраниях и при посещении их школ, где украинцы как взрослые, так и дети почти единодушно высказывались за развитие культуры и школ на своем родном языке.

Указания Славгородского окроно о том, что «темп развертывания украинских школ задерживается отсутствием квалифицированных учителей, знающих украинский язык», не вполне основательны, ибо в одном Славгородском районе из 29 учителей-украинцев работали в украинских школах только 12, а остальные — в русских школах.

Такое отношение Славгородского окроно к украинизации школ привело к закрытию в 1929 г. уже функционирующих украинских школ.

Поэтому совершенно правильно отметил президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР в декабре 1929 г., что в общей деятельности Сибкрайисполкома по работе среди нацменьшинств имеется «слабость работы и недооценка политического значения организационного и социально-культурного обслуживания украинцев и белоруссов как нацменьшинств на их родном языке».

Аппарат по работе среди нацменьшинств (уполномоченные, нацменкомиссии при краевом и окружных исполкомах и инструктора при орготделах исполкомов) слаб. В ряде округов нацменкомиссии не работают, и даже нет уполномоченных.

Устранить имеющиеся недочеты и как следует развернуть работу среди нацменьшинств Сибирского края можно. По этому вопросу президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР дал точные директивы в декабре 1929 г. по докладу Сибирского краевого исполкома.

В основном эти директивы выражаются в следующем: необходимо окончательно выделить и оформить национальные административно-территориальные единицы (в частности украинские и белорусские); приступить к практическому переводу всей работы на родной язык нацменьшинств, сосредоточить внимание краевых и местных органов на лучшем обслуживании украинского и белорусского населения.

В области хозяйственного строительства Сибирский краевой исполком должен усилить темп работы по поднятию отсталых в хозяйственном и культурном отношении нацменьшинств и народностей Севера и переходу их к более высоким формам хозяйства: принять меры к вовлечению нацменьшинств в колхозное и кооперативное строительство и органы их управления, развить культурно-бытовую работу среди кооперированных масс нацменьшинств.

В области социально-культурного строительства — усилить медико-санитарное обслуживание нацменьшинств, особенно северных отсталых народностей, снабжая нацменьшинства популярной санитарно-просветительной литературой на родном языке; вовлечь в школы детей нацменьшинств; расширить сеть национальных школ, организовать школы повышенного типа и профтехнического образования; улучшить подбор учителей; снабдить школы учебниками и учебными пособиями; увеличить сеть и качество работы политпросветучреждений нацменьшинств; снабдить массовой и периодической литературой на родном языке; развернуть работу по ликвидации неграмотности среди нацменьшинств и подготовке и переподготовке кадров работников из нацменьшинств. Одновременно обратить внимание на подготовку специальных кадров для работы среди украинского и белорусского населения.

Необходимо провести в жизнь постановление президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР об издании периодических газет для украинского и белорусского населения на их родном языке.

Весьма важной является директива Переселенческому комитету (а теперь по преемственности НКЗему СССР) и Сибкрайисполкому «обеспечить мероприятия по компактному переселению и расселению нацменьшинств в целях лучшего культурно-социального их обслуживания».

Большое политическое значение имеет указание президиума Совета национальностей Сибкрайисполкому на необходимость активизации работы советов и всего советского аппарата в национальных районах в связи с общим обострением классовой борьбы, с решительным наступлением на капиталистические элементы в стране и ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Для этого широко развернуть самокритику, социалистическое соревнование и выдвижение на советскую и общественную работу новых кадров трудящихся, в особенности рабочих, батраков и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Осуществление указанных задач даст новые успехи в социалистическом строительстве Советской Сибири.

З А Р У Б Е Ж О М

И. Левин

ЛИГА НАЦИЙ — „ЗАЩИТНИК" НАЦМЕНЬШИНСТВ

Широкая постановка национального вопроса в Лиге наций в 1929 г. окончательно рассеяла иллюзии, которые еще могли питать национальные меньшинства Европы насчет «гарантии» и «защиты» со стороны Лиги.

Роль Лиги наций как «защитника» национальных меньшинств датируется первыми же днями ее существования. Выполнение договоров о «правах меньшинств», подписанных вновь образованными государствами (Польша, Чехо-Словакия, Югославия, а также Румыния, Греция, Австрия и Венгрия), с державами Антанты было поставлено под гарантию Лиги наций. Договоры предусматривали сохранение за национальными меньшинствами элементарных личных и гражданских прав, включая и право иметь начальную школу на родном языке (о каком-либо политическом самоопределении меньшинства в виде хотя бы областной автономии в них нет и речи). Они имели своей задачей, по словам англичанина Муррея, «создать удовлетворение новым распределением территорий в Европе, ибо иначе это распределение может оказаться недолговечным». В момент бурного под'ема революционного настроения масс (1919 — 1920 гг.) необходимо было отвести движение угнетенных национальностей от общего русла революционного движения, заставить их примириться с положением «меньшинств», внушив им иллюзию о возможности разрешения национальных проблем на путях формальной демократии. Непосредственно революционная ситуация 1919—1921 гг. миновала, и договоры остались в виде наследия, от которого уже трудно было освободиться. Тогда стали искать подходящее средство, чтобы свести к минимуму «неудобства», связанные с проблемой меньшинств, не подрывая в глазах сорока миллионов национально-угнетаемого населения Европы престижа Лиги — «защитника» «угнетенных и оскорбленных».

Эту задачу в течение долгого времени выполняла чрезвычайно сложная и запутанная процедура рассмотрения вопросов о меньшинствах, разработанная Лигой и действительно «гарантировавшая» ее от занятия этим «деликатным» вопросом.

Петиция, поступающая в секретариат Лиги, принимается лишь в том случае, если она удовлетворяет определенным многочисленным условиям. Даже в случае приемлемости петиции она имеет лишь значение информации, принятие ее ни к чему не обязывает. Согласно установившейся практике, в случае «приемлемости» петиции таковая передается на рассмотрение «Комитета трех», образуемого для каждого отдельного случая в составе председателя Совета Лиги наций и двух членов по его вы

бору. Выбор этот ограничен постановлением Совета от 1925 г., согласно которому в «Комитете трех» не может участвовать государство, представляющее ту же национальность, что и преследуемое меньшинство, а также государство, пограничное с тем, на территории которого находится данное меньшинство. Заседания «тройки», по существу решающей исход дела, имеют частный и секретный характер, не сопровождаются никакими протоколами и т. д. В том случае, если комитет решит, что петиция не заслуживает рассмотрения в Совете, все дело предается погребению в архивах секретариата, не получая никакой огласки. Рассмотрение вопроса в Совете состоит в том, что заслушивается формальное об'яснение государства, обвиняемого в нарушении договора, и либо, как водится, об'яснения признают удовлетворительными, либо в лучшем случае дело откладывается до следующей сессии с тем, чтобы та вынесла подобное же постановление. Недопущение самих меньшинств как тяжущейся стороны гарантирует спокойное течение и «благополучный» исход дела. Надо еще указать, что весь этот сложный аппарат приводится в действие лишь в случае поступления петиции. Лига сама в происходящие средь бела дня вопиющие нарушения прав меньшинств отнюдь не вмешивается.

Опыт 8 лет «гарантийной» деятельности Лиги наций был подытожен в 1928 г. в резолюции IV «Всеевропейского конгресса меньшинств» (их буржуазных и мелкобуржуазных партий): «Доверие 40 миллионов населения, принадлежащего к национальным меньшинствам, к Лиге наций как гаранту прав меньшинств в сильнейшей мере подорвано; до сих пор Лигой наций, вследствие применяемых ею методов, не сделано ничего серьезного для разрешения проблемы меньшинств».

Резолюция «недоверия» Лиге, вынесенная буржуазным конгрессом меньшинств, конечно отражает в себе все черты своего происхождения. Авторы ее не понимают, что неспособность Лиги наций осуществить защиту меньшинств об'ясняется не процедурой, а попросту неспособностью и нежеланием Лиги заняться реальной защитой меньшинств. Победившие державы, политическим орудием которых является женевское учреждение, отнюдь не заинтересованы в этом: для Франции выступить в защиту меньшинств значило бы изменить традиционной политике представительства на международной арене своих вассалов — Малой Антанты и Польши — т. е. послевоенных государств, подписавших договоры о меньшинствах и ведущих политику национального угнетения в своих пределах. Это значило бы также поставить под угрозу свою политику угнетения Эльзаса. Точно так же невыгодно выступить в роли защитника меньшинств фашистской Италии, проводящей политику национального истребления немцев в Южном Тироле.

Поэтому руководящей для политики Лиги наций оставалась установка, выраженная Брианом на сентябрьском собрании Лиги наций в 1928 г. В ответ на робкие попытки Мюллера и Зейпеля коснуться этого вопроса Бриан заявил: «Берегитесь — это деликатная проблема; нельзя допустить, чтобы вопрос о меньшинствах стал своего рода рычагом для потрясения государств и нарушения мира; он не должен висеть вечной угрозой над нашей работой... он не должен стать орудием войны, причиной трудностей... нельзя допустить под покровом защиты меньшинств попытки значительных модификаций существующего положения и создания новых причин небезопасности».

Если учесть то обстоятельство, что наиболее многочисленные меньшинства в Европе в настоящее время — это украинцы и белоруссы (до 8 млн.), а с другой стороны — немцы и мадьяры (до 10 млн.), а государствами, связанными договорами о меньшинствах, являются такие верные вассалы империализма, как Польша, Чехо-Словакия, Румыния, Югославия и т. д., то позиция Лиги наций в этом вопросе становится совершенно ясной.

Новым моментом, наложившим свою печать на все течение вопроса о нацменьшинствах в 1929 г. на международной арене, явилась повышенная активность Германии, пытавшейся занять самостоятельную позицию в этом вопросе. Прелюдией к этому выступлению явился штрезеремановский удар кулаком по столу на декабрьской сессии Совета Лиги наций в 1928 г., явившийся ответом на об'яснения Залесского по поводу репрессий против немцев в польской Верхней Силезии, в которых тот по принятому трафарету сваливал всю вину на «злонамеренную заграничную пропаганду». Штреземан добился внесения вопроса «о гарантии прав меньшинств Лигой наций» в полном об'еме в повестку дня мартовской сессии Совета Лиги в 1929 г.

Что толкнуло Германию к выпячиванию проблемы меньшинств?

Для Германии буржуазия немецкого меньшинства за рубежом (так наз. Ausland und Grenzdeutschtum) является проводником политического влияния, важным орудием экономического проникновения в более отсталые страны Европы, как Польша, Югославия, Румыния. Поэтому Германия заинтересована в нормальном развитии таких меньшинств.

Вопрос о меньшинствах — это «ахиллесова пята» таких государств, как Польша, Чехо-Словакия, Румыния и т. д. Поднимая этот вопрос, вынося его на международную арену, Германия как бы невзначай наступает на «любимую мозоль» своих соседей и получает крупный политический козырь и орудие давления для дальнейшего торга по основным вопросам, как например по вопросу о торговом договоре с Польшей и т. д.

Наконец, помимо всего, вопрос о меньшинствах служит прекрасным средством для политической демагогии. Обезоруженной, урезанной послевоенной Германии вполне к лицу попытка играть роль «защитника угнетенных меньшинств», это—способ завоевать сочувствие широких масс меньшинств, составляющих значительный элемент населения в соседних с Германией государствах. Недаром «Таймс» забил тревогу, заявив, что «ничего не было бы более гибельного, как возникновение веры в то, что меньшинства должны ждать защиты от Германии и только от Германии» [1]. И именно ради конкуренции было наспех сфабриковано ко времени выступления Штреземана параллельное выступление со стороны канадца Дандюрана.

Бой Штреземан — Бриан — Чемберлен разыгрался на мартовской сессии Совета в 1929 г. Штреземан в пространной речи указывал на то, что «теория и практика (договоров) не всегда созвучны», что «идеалом человечества является вечный мир, хотя никто не решится утверждать, что человечество его когда-либо достигнет, но что, тем не менее, создание предпосылок этого мира является задачей Лиги наций». Он выдвинул ряд предложений, которые сводились к тому, чтобы отменить

[1] „Таймс" от 2.III 1929 г.

принцип недопущения Германии как государства, пограничного с теми, на территории которых находятся меньшинства, в «Комитет трех» и к постановке вопроса о создании при Лиге наций постоянного органа для контроля над выполнением договоров о меньшинствах независимо от поступления петиций.

Точка зрения Англии была подчеркнута за несколько дней до этого в передовой «Таймса». «Таймс» писал, что «договоры о меньшинствах являются существенной частью территориального устройства Европы, как оно было установлено мирной конференцией». Он обещал, что Англия и Франция «будут продолжать действовать в самой тесной гармонии» (in the closest harmony), но в то же время подчеркивал, что необходимо противодействовать упрочению взгляда, будто Германия является единственной защитницей меньшинств. Чемберлен в своем выступлении изложил эту же точку зрения. Он отрицал, что «следует стремиться к исчезновению или уничтожению культурных особенностей национальных меньшинств», а, с другой стороны, заявил, что «в основном работа (Лиги наций по защите меньшинств) проделана хорошо и цель, поставленная договором, достигнута». В связи с этим, очевидно, отпадает необходимость в каких-либо существенных изменениях. Любопытен аргумент, выдвинутый им против требования введения больше гласности в работу «Комитета трех»: «Секретность наших совещаний в «Комитете трех», — утверждает Чемберлен, — имела свои преимущества: благодаря ей правительство могло итти на уступки (!) без опасений, что оно тем самым умаляет свое достоинство или свой авторитет в глазах своих граждан. В нашей тайной исповедальне оно могло свободно признаваться и давать торжественные обещания, которые позже выливались в форму добровольных декретов и законодательных актов».

Главный же упор Чемберлен делает на то, что меньшинства должны явиться к Совету «с чистыми руками, с доказательством лояльного отношения к стране, частью которой они являются, и гражданской верностью своему правительству». Итак, участие в революционном движении или стремление к национальному освобождению ставит меньшинства вне защиты договоров, лишает их права требовать применения к себе элементарных требований равноправия, предусмотренных договорами.

Точка зрения Бриана лучше выражена в его официозе, чем в красноречивых женевских тирадах. «Тан» в передовой от 3/II 1929 г. выступает с неприкрытой резкостью против акта Штреземана и указывает на абсурдность того, что Германия, проводившая в довоенное время политику грубой денационализации и колонизации своих польских и датских областей, выступает в роли присяжного адвоката меньшинств. Германское правительство, пишет «Тан», надеется извлечь из движения меньшинств максимальные выгоды для развития своей политики в Европе. «Тан» обвиняет Германию в инспирировании пангерманистской агитации в Европе, приписывая германским интригам появление всяких «фольксбундов» и «гейматбундов» в разных странах Европы. Последнее указание как раз и вскрывает причину нервозности французского официоза. Ведь контроверза по вопросу о меньшинствах может перекинуться и на «дезаннексированный» Эльзас, где так высоко поднялась волна недовольства против парижского правительства. Недаром орган французской «демократической республики» солидаризируется с «суровым и справедливым ответом», данным Муссолини попыткам поставить вопрос о

чудовищном режиме национального гнета, установленном фашизмом в Южном Тироле.

Из мотивов, которые толкают Германию на выступления по вопросу о меньшинствах, отнюдь не вытекает последовательная и решительная линия в этом вопросе. Уже через 5 дней «Тан» восхваляет «уступчивость» Штреземана, его склонность отступить от прежде «непримиримой» позиции. На мартовской сессии решено было дело передать в комиссию в составе Адаци, Чемберлена и Кинонеса-де-Леона, которой было поручено сделать доклад об улучшениях в процедуре (к этому был сведен весь вопрос) к следующей сессии Совета. «Юманите» отмечала смехотворность положения, когда дело защиты угнетенных национальностей поручается представителям Японии, угнетающей Корею, Великобритании, терроризирующей Индию, Египет и Ирландию, Испании, свирепо преследующей каталанцев, басков и марроканцев. Ошибиться насчет результатов работы этой комиссии было бы трудно.

Шумиха, поднятая вокруг выступлений Германии, нашла отклик в самых разнообразных сферах. Воскресают старые надежды, возрождаются умирающие иллюзии. Ясно, что те, кто заинтересован в поддержке этих иллюзий, не могут обойтись без услуг социал-фашистского интернационала. «Социалистический рабочий интернационал», еще в 1919 г. на бернской конференции требовавший, чтобы «защита национальных меньшинств и большинств обеспечивалась минимумом твердых прав, выработанных Лигой наций и ею гарантированных», — развертывает то же знамя в 1929 г., когда у исполкома лондонской сессии народов Европы имеется уже десятилетний опыт «плодотворной» работы Лиги наций.

Резолюция лондонской сессии исполкома II Интернационала видит спасение меньшинств в том, что защита ч а с т и меньшинств Лигой, давшая столь «блестящие» результаты, осчастливит ныне в с е меньшинства, а также — в создании постоянной комиссии меньшинств при той же Лиге, до сих пор упорно и неуклонно саботировавшей проблему защиты меньшинств. В качестве положительной национальной программы II Интернационал выдвигает культурную автономию вплоть до... областного самоуправления.

Однако намерены ли авторы этой программы действительно проводить — хотя бы ее? Это выяснилось сейчас же после приведенного выше решения мартовской сессии Совета Лиги наций. «Форвертс», еще 3/III напечатавший резолюцию исполкома II Интернационала, через неделю в номере от 10/III, т. е. п о с л е решения Совета, утешается тем, что «компромиссы в жизни народов столь же неизбежны и даже желательны, как и в жизни отдельных людей».

Другие органы партий II Интернационала высказываются в том же духе. «Попюлер» заявляет, что проблема меньшинств может быть решена только демократией, а «левая» венская «Арбейтерцейтунг» с тоской задается вопросом: «Удастся ли разрешить эту великую проблему демократическими средствами или давление диктаторских, террористических денационализаторских мероприятий принудит к насильственной освободительной борьбе?» Только либеральная «Манчестер Гардиан» нашла достаточно мужества, чтобы рассказать ужасы фашистского режима в Западной Украине и Западной Белоруссии (18/III 1929 г.).

На июльской сессии Совета в Мадриде торг по вопросу о меньшинствах был окончен. Германия, получившая обещание облегчений в других вопросах, согласилась на ряд ничтожных «реформ». «Улучше-

ния», принятые мадридской сессией Совета Лиги наций, сводились к следующему: вопрос о приемлемости петиций в случае отрицательного решения секретариата может быть заинтересованным правительством поставлен на рассмотрение председателя Совета или самого Совета. В случае непринятия петиции она возвращает ее петиционеру с указанием условий приемлемости петиций. Председателю Совета предоставляется право расширить состав «Комитета трех» до пяти человек.

Наконец, решено публиковать к концу каждого года статистические данные о количестве поступивших, принятых и непринятых петиций, о количестве заседаний «Комитета трех» и т. д.

Представитель Германии, в марте требовавший постановки вопроса «в полном об'еме», в июле торжественно заявил о своем согласии с протоколом. Вопрос был исчерпан.

«Тан» имел все основания заявить, что решение Совета — «лучшее, чего можно было ожидать при создавшихся условиях». Германские социал-демократы одобрили согласие Штреземана на подписание соглашения. «Berliner Tageblatt» восторгался достигнутой «гармонией» между Францией и Германией, а конгресс меньшинств, собравшийся в августе, вынужден был констатировать, что «та атмосфера, в какой были отвергнуты или даже приняты улучшения процедуры, является разочарованием для конгресса, для всех связывавших свои надежды с Лигой наций».

По окончании сессии, однако, неожиданно разразился политический скандал: английская газета «Sunday Times» опубликовала статью Макдональда, сданную в печать в период избирательной кампании, в которой бывший и будущий премьер его величества демагогически «бичевал» политику угнетения в Югославии, Италии, настаивал на необходимости «не упускать из виду при рассмотрении проблемы меньшинств Эльзас и Саар», ратовал за создание постоянной комиссии при Лиге наций и т. д. В волне «справедливого негодования», охватившего французскую прессу, не потерял хладнокровия лишь «Тан», трезво указавший на расхождение между статьей Макдональда и поведением Англии на мадридской сессии и на то, что «весьма неправдоподобно, чтобы эта статья, имеющая характер импровизации к лейбористской избирательной кампании, а не тщательно продуманного акта государственного мужа, сознающего свою ответственность, воспроизводила нынешние взгляды главы британского правительства... с тех пор как лейбористы взяли власть в Лондоне, они больше всего заняты тем, чтобы заставить позабыть о некоторых своих прежних заявлениях». Сам Макдональд не замедлил раз'яснить, что статья была написана за несколько месяцев для одного агентства. Он забыл уже о ее существовании; ее опубликование в настоящий момент, когда положение в вопросе о меньшинствах совершенно изменилось (?!), не было с ним согласовано...» Вскоре меньшинства имели возможность на практике проверить «сочувствие» рабочего правительства. В конце года в Лондон явилась делегация населения Кипра, поставившая вопрос о национальном самоопределении Кипра. Министром колоний лордом Пасфильдом (он же «фабианец» Сидней Вебб) был дан следующий вразумительный ответ: «Мой ответ в этом пункте может быть лишь тот же, которым отвечал ряд министерств в прошлом на подобное требование: а именно, что правительство его величества не может на это согласиться. Дальнейшее обсуждение этого вопроса бесполезно».

Необходимо особо отметить то давление, которое оказывали на дискуссию по вопросу о нацменьшинствах факт и способ разрешения национального вопроса в СССР. Буржуазная печать призывала Германию к умеренности, пугая ее «советским хаосом», где «каждая народность, хотя бы киргизы или черкесы, имеет право на образование своей республики» («Prager Presse» от 28/II 1929 г., статья Зауэрвейна, редактора парижского «Тан»).

На «конгрессе меньшинств» указывалось, что «коммунистическая пропаганда во многом обязана своими успехами и тому факту, что в советском государстве действительно делается очень много для удовлетворения национальных пожеланий населения». Упрямые факты проникли и в самую женевскую «святая святых». На осеннем собрании Лиги наций представитель Литвы — Вольдемарас, заявив, что меньшинства вынуждены искать опоры вне Лиги, указывал на «оживленную деятельность Советской России по возрождению и поддержке национальных областей... Лига наций, быть может, в недалеком будущем окажется перед серьезной проблемой, созревающей помимо нее»...

Последние революционные события в капиталистических странах придадут недовольству нацменьшинств более революционное выражение, чем это было до сих пор.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. Карпыч

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА И ПОСТАНОВКЕ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Привычным стало говорить, что в текущий период нашей борьбы мы выкорчевываем корни капитализма. Но надо всегда помнить, что кроме корней капитализма есть еще и остатки феодализма, патриархальщины, глубоких вековых корней стародавних формаций в национальных районах. Рабочий класс под руководством компартии ведет борьбу не только с изученным нами по всем учебникам политэкономии капиталистом, но и феодалом, родовым вождем, умеющим эксплоатировать трудящихся особыми приемами, особыми способами затемнять классовое сознание угнетенных и эксплоатируемых.

Все особенности и дополнительные трудности социалистической реконструкции хозяйства в нацрайонах должны быть тщательно изучены.

Теория и практика национального вопроса в СССР является первой большой проблемой, требующей исключительного внимания со стороны наших марксистских научных работников. В СССР имеется около 200 народностей. Часть этих народностей уже совершенно самоопределилась национально, произвела государственное об'единение и нашла свое место в системе советских автономных областей или республик, но гораздо большая часть находится на положении «нацменьшинств» и стоит или на пути национального об'единения, или на пути возможной ассимиляции с соседними народностями. Процесс их развития представляет исключительный теоретический интерес. Мы можем совершенно точно поставить прямые научные наблюдения над формированием наций, над разложением патриархально-родовых и полуфеодальных формаций. Еще больший интерес представляет это ввиду того, что процесс формирования новых национальных об'единений происходит в условиях диктатуры пролетариата (Сталин, Консолидация науки под эгидой советской власти).

Мы должны с исчерпывающей полнотой поставить изучение всего марксистско-ленинского наследия в области теории национального вопроса. Мы должны изучать национальные программы революционных партий в бывшей России до 1905 г., в период от 1905 до 1917 г. и наконец все развитие большевистской теории и практики в области национального вопроса, проявления антиленинских уклонов в современных коммунистических организациях по национальному вопросу.

Руководство избирательной кампанией в советы, борьба с родовыми предрассудками, ликвидация остатков феодальщины и т. д. — вокруг этих конкретных задач мы должны мобилизовать теоретическую мысль партийных и научных кадров национальных районов.

Развитие социально-экономических формаций на Советском Востоке должно стать исходным пунктом в деле изучения особенностей современной классовой борьбы в наших нацрайонах. Следует только подняться на высоты Памира, в глубь ойратских хребтов Алтая или спуститься в песчаные Кара-кумские пустыни к кочевникам скотоводам — и мы сможем там наблюдать остатки родовых и племенных социальных укладов и отношений.

И там же мы видим реально выдвигаемые элементы социализма — совхозы, хлопководческие и животноводческие колхозы, кооперацию потребительскую и производственную. И на основе бурно развивающихся новых отношений, созданных земельно-водной реформой, новыми растущими фабриками и заводами, происходит развитие индустриализации национальных районов.

Меняется хозяйственный облик страны, меняются производственные отношения, и на наших глазах изменяются социально-правовые отношения, институты. Разрушается суд казиев, вершащий судьбы бедноты на основе «адата» и «шариата», сплошь направленных на сохранение обычаев дедовских времен, на укрепление прав «сильных мира сего». Загс и советский суд проникают в аулы, где до сих пор безраздельно властвовал ишан. Трудящиеся женщины получают равные права с трудящимися мужчинами.

Особенности экономики Советского Востока не искажают задач, стоящих в порядке дня социалистического переустройства всей советской страны. Строительство совхозов, колхозов также насущно необходимо и для Советского Востока, как оно необходимо для центральных районов. Правым уклонистам не удастся повернуть назад стихийно начавшийся процесс коллективизации кишлака и аула или планомерно ведущееся строительство совхозов. Но в то же время партия ведет непримиримую борьбу и с левыми уклонистами, совершенно не признающими каких-либо особенностей в национальных районах, дискредитирующих и извращающих линию партии механически голым перенесением в национальные окраины методов работы центральных районов.

Конечно только в свете исторических исследований далекого и недавнего прошлого Советского Востока мы сможем уяснить себе особенности текущего дня. Поэтому изучение истории различных народов Советского Востока — обязательное условие для теоретической работы над проблемами настоящего.

И наконец очерчивается обширный круг вопросов в связи с состоянием, развитием и перспективами национальных культур на Советском Востоке.

Вопросы языка и письменности. В ограниченный словарь восточного дехканина врывается вихрь новых понятий. Какой алфавит вводить для бесписьменных народностей? Изобретать ли своеобразный (национальный), применить ли русский или употребить латинский? Наряду с такими практическими установками изучение вопросов языка должно итти также с точки зрения собирания материала для теоретического обобщения по научным исследованиям лингвистики.

Вопросы литературы, театра, изобразительных искусств, архитектуры, музыки и др. видов национального творчества требуют большой теоретической работы, чтобы побороть идеалистическое толкование явлений национальной культуры.

Вопросы так называемой «национальной идеологии». Вся сумма сохранившихся обрядностей, обычаев, воззрений, философских обобщений, тех или иных религий—ислам, буддизм, ламаизм и т. д.—солидно укрепленная крепость, в которой укрываются остатки феодально-родовой аристократии. Чтобы сломить этот оплот реакции требуется большая работа по теоретическому вооружению работников Советского Востока.

Многие из перечисленных вопросов изучаются различными организациями. Это—комиссия по изучению национального вопроса при Комакадемии.

Но комиссия—это только собрание приходящих докладчиков и очень изменчивая аудитория слушателей, что не дает крепкой устойчивости ее работам. С осени текущего года открывается прием аспирантов, и эти 10 постоянно работающих аспирантов явятся первой необходимой людской базой комиссии, что значительно разовьет постановку работы в стенах Комакадемии.

Институт национальных культур Советского Востока существует три года и находится в системе Раниона. Наиболее ценной продукцией института за 3 года его существования является выпуск из числа аспирантов свыше 20 научных работников, главным образом по лингвистике и истории. В институте работают секции: национального вопроса и истории национального революционного движения, литературы и фольклора, языка и письменности, этнологии и материальной культуры. Институт издал несколько печатных работ. Выходит первый том «Ученых записок». Среди аспирантов института насчитываются представители 19 национальностей, что является хорошей базой для дальнейшего развития работ.

Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем имеет крупную базу в лице Кутва. Работает ассоциация над проблемами экономики, истории советского и партийного строительства. Отдел Советского Востока выпустил ряд трудов по Туркестану (Виткинд, Галузо), Ойратии (Мамет), Горной Киргизии (Кушнер) и сборник программ по истории народов Советского Востока. Кроме некоторых научных работников в ассоциации в настоящее время работают над проблемами Советского Востока 30 аспирантов.

Союзная секция Института советского строительства и права. Силами секции за текущий год будет выпущена серия брошюр изд. «Власть советов» по национальному вопросу для советского актива.

Ассоциация марксистов-востоковедов при Комакадемии возникла недавно взамен научной ассоциации востоковедения.

Таким образом мы видим, что разрозненно, без единого плана, без необходимой консолидации научных марксистских сил в нескольких учреждениях Москвы ведется работа по смежным проблемам.

В нацреспубликах тем более нет единства в ведущихся работах. На местах возникло немало научно-исследовательских институтов и обществ (Институт туркменской культуры, Узбекский научно-исследовательский институт, Общество изучения Таджикистана, Институт дагестанской культуры и т. д.). Там проводится большая и интересная работа, но нет обобщения опыта мест. Нет всесоюзного учета работы, библиографии, взаимной увязки и необходимой помощи центру.

Необходимость внесения элементов консолидации и плановости назрела.

Первые шаги предприняла Ассоциация марксистов-востоковедов, которая выделила специальную организационно-плановую комиссию. Комиссия указывает как на единственно возможный центр марксистского востоковедения на Комакадемию. В системе Комакадемии должны быть основаны два научно-исследовательских института: по изучению проблем зарубежного Востока и по изучению Советского Востока.

Принципиальные решения о создании этих двух институтов уже приняты. Теперь надо максимально форсировать реализацию этих решений, чтобы прекратить параллелизм в работе, чтобы добиться целесообразной концентрации марксистских востоковедных сил.

Институт по Советскому Востоку должен поставить себе три основных задачи:

1. Исследовательскую работу в области комплексного изучения проблем Советского Востока.

2. Научное и организационное содействие развитию исследовательского дела и краеведческого движения культурно отсталых национальных районов СССР.

3. Подготовку кадров научных работников в области национальных культур и советского строительства в национальных республиках и областях.

Такой институт мыслится как боевой орган содействия социалистическому переустройству национальных окраин, поэтому все планы его работ увязываются с жизненными потребностями самих нацрайонов и такого органа, как Совет национальностей ЦИК Союза ССР.

Институт должен прежде всего добиться плановости в изучении национальных районов.

Всесоюзный институт при Комакадемии должен, во-первых, образцово и наиболее полно поставить учет местных научно-исследовательских и краеведческих организаций нацрайонов и научных сил, занятых разработкой теоретических проблем Советского Востока; во-вторых, институт должен содействовать выдвижению начинающих работников из нацрайонов в различные научные учреждения центра. Существенную помощь местам институт окажет постановкой исчерпывающей библиографии по всем вопросам, связанным с социалистическим строительством Советского Востока. Организация переводов, публикация сводок и научных работ по Советскому Востоку, устройство с'ездов, конференций, выставок, установка крепкой связи между научными работниками нацрайонов—дело Всесоюзного института.

В области подготовки кадров предстоит особенно интенсивная работа. Научных работников из националов в СССР — единицы.

Создание единого Института Советского Востока даст возможность слить лучшие элементы из аспирантуры существующих разрозненных учреждений. Подготовка будет вестись по единой программе, что обеспечит выпуск марксистски закаленных с единой целеустановкой научных работников для преподавания в национальных вузах и комвузах, для работы местных научно-исследовательских и краеведческих организаций, для работы в национальных циках в области советского строительства среди национальных меньшинств.

Институт должен быть разбит на секции в соответствии с поставленными для исследования проблемами (теории и практики национального вопроса, истории национальностей Союза ССР, экономики, национальной культуры и т. д.). В состав института должны быть включены не только работники центра, но и руководители местных научно-исследовательских организаций, что обеспечит органическую связь с местами.

Журнал «Революция и национальности» — боевая трибуна марксистской научной мысли и руководящий советский орган в области национального строительства — явится сильным толчком для развития теоретической работы по проблемам Советского Востока. Для вновь создаваемого института журнал «Революция и национальности», с одной стороны, может быть одним из организующих центров, содействующих местам, сплачивающих марксистские силы, будет лучшей трибуной для выступления с отчетами о работе института, а с другой стороны, тот же журнал будет и одним из основных источников получения руководящих материалов по постановке работы института.

ПАРТИЯ «МИЛЛИ-ФИРКА»[1]

Крым относится к числу таких национальных окраин, в которых результатом политики царского правительства была ненависть местного населения ко всему русскому. Разорялось коренное татарское население, обезземеливалось, причем это обезземеливание не касалось кулацких и мурзаческих слоев, а легло всей своей тяжестью на плечи трудящихся татар. Ухудшение экономического положения татарского трудового крестьянства вызвало широкое эмиграционное движение в Турцию. Среди татарского населения создалось национально-революционное течение, пытавшееся освободиться от русского господства и присоединиться к Турции. Укажем на многочисленные попытки восстаний в Крыму (в 1780, 1808, 1854, 1880 гг. и т. д.). Восстания эти подавлялись с присущей царизму жестокостью. В этой обстановке создались в Крыму две политические группировки. Группа Гаспринского выражала настроение нарождавшейся торговой буржуазии. Ее лозунгами был панисламизм, просветительная работа и стремление на равных началах с русской буржуазией принять участие в эксплоатации трудящихся масс. Лояльное отношение к царизму, отсутствие национально-революционных выступлений — основные характерные черты этой группы. Общая платформа Гаспринского вы-

[1] Переработанный доклад т. Бочарова в комиссии Комакадемии по изучению национального вопроса.

ражена в чрезвычайно туманном, общем лозунге «единство дела, мысли и языка».

Выразительницей национальных стремлений широких масс была другая группа, зародившаяся позднее, когда национальная буржуазия окрепла, выросла. Вождем этой группы был учитель Медиев. Наряду с просветительной работой, которой Медиев придавал большое значение, группа вела национально-революционную работу. Медиев не только развертывал борьбу за новую школу: под его руководством прошел целый ряд революционных выступлений в Крыму. Группа Медиева имела организационный центр и нередко выступала в печати.

Национально-буржуазное движение в Крыму усиливалось также под влиянием турецкой буржуазии, которая через своих эмиссаров пропагандировала идеи панисламизма, а позднее пантюркизма. Особой силы это влияние достигло во время империалистической и гражданской войн.

Соотношение классовых сил татарского населения накануне революции характеризуется следующими чертами: во-первых, очень велико влияние мурзачества, смыкающегося со всем аппаратом царского самодержавия и опирающегося на татарское духовенство и кулачество (сюда же примыкала наиболее реакционная часть татарской торговой буржуазии). Во-вторых, кадры ремесленников-полупролетариев, чрезвычайно малочисленные, еще меньший по численности слой рабочих, вкрапленных единицами среди рабочих других национальностей; наконец подавляющей основной массой татарского населения являются безземельная крестьянская беднота (50% всего крестьянства) и середнячество.

Социальные устремления основных трудовых масс крестьянства и тонкой прослойки рабочих были направлены против национального угнетения, против чужой и собственной буржуазии. В первые месяцы Февральской революции национальные массы об'единялись под лозунгом национального освобождения. Он явился и лозунгом национальной партии «Милли-Фирка», которая сплотила вокруг себя татарскую буржуазию, буржуазную интеллигенцию и некоторые слои крестьянства. Каковы основные программные положения, выдвинутые на первом с'езде «Милли-Фирка»?

> «Партия требует равноправия и не признает классового деления общества. Партия требует права воспитывать татарскую нацию в национальном духе. Партия требует передачи казенных удельных земель общинам, которые обрабатывают столько, сколько в состоянии обработать».

На первых порах усилия «Милли-Фирка» сводились к тому, чтобы предотвратить надвигавшийся Октябрьский переворот. «Милли-Фирка» заняла сразу совершенно четкую позицию *против советов, против коммунистической партии, за союз с контрреволюционной русской буржуазией*. Миллифирковцы энергично пытались предотвратить проникновение большевиков в Крым. С этой целью они вели широкую устную и печатную агитацию. Миллифирковцы добились перевода с фронта в Крым воинских частей, состоящих из татар. Они чрезвычайно энергично обрабатывали эти части, которыми руководило русское белое офицерство. На попытку разоружения татарских эскадронных частей миллифирковцы ответили попыткой разоружить революционные отряды. Произошел целый ряд столкновений в Ялте, Феодосии,

Евпатории, причем на помощь революционным отрядам приходили миноносцы из Севастополя. Попытка наступления миллифирковцев на Севастополь окончилась их поражением. Военный министр бежал, правительство и часть миллифирковцев были арестованы. В это время впервые создалась советская власть в Крыму.

Политика «Милли-Фирка» от февраля 1917 г. до января 1918 г. отшибла от нее часть национально-революционной интеллигенции и помогла крестьянам, не получившим земли, рабочим, положение которых не улучшилось, уяснить себе политические цели «Милли-Фирка».

Когда в первый раз устонавилась советская власть в Крыму, «Милли-Фирка» ушла в подполье, и лишь ничтожная часть татарской интеллигенции приняла участие в работе республики Тавриды. Миллифирковцы вели подпольную работу в татарских деревнях, опираясь на кулацкую верхушку, и увлекли за собой часть крестьянства южнобережных сел на расстрел первого большевистского правительства, совершенный 24 апреля 1918 года в момент прихода немецких оккупационных войск. С первых же дней оккупации «Милли-Фирка» идет на сотрудничество с немцами. Немецкое командование ухватилось за вновь выдвинутую идею о национальной независимости для того, чтобы опереться на национальную буржуазию и использовать ее как основу для отторжения Крыма. Оно охотно пошло на создание правительства Сулькевича, при непосредственном участии членов ЦК «Милли-Фирка».

«Милли-Фирка» снова пыталась предотвратить социалистический переворот. Через правительство Сулькевича она использовала военную силу оккупантов для работы против захвата земель крестьянством. В отношении рабочего класса миллифирковцы проводили политику жесточайших репрессий. После ухода немцев и «самоликвидации» правительства Сулькевича создалось еще более реакционное правительство Соломона Крыма. Ориентируясь на создание «единой неделимой» России, оно подозрительно относилось ко всякому проявлению национальной автономии и боевым лозунгом своим провозгласило: «Долой татарское национальное самсуправление».

«Милли-Фирка» и возглавляющие ее крымские татарские интеллигенты, в этот период отстраненные от руководящей государственной работы, весь центр тяжести перенесли на подготовку будущего Курултая, на работу в деревне, на пропаганду лозунгов национализма. Однако после провала лозунга о ханстве был выдвинут лозунг о культурной национальной автономии.

В период власти добровольческой армии миллифирковцы составили своеобразную оппозицию, сводящуюся к критике в печати отдельных частных мероприятий правительства. Одновременно они продолжали яростную агитацию против советов и большевизма. Однако это не удовлетворило добровольческую армию. Она пыталась создать помимо Курултая особую мурзаческую организацию, опираясь на наиболее реакционный слой татарского населения. Однако миллифирковцы сорвали эту попытку. Миллифирковцы пытались в этот период вести «надклассовую» политику, политику на два фронта — активной борьбы с большевистской диктатурой и платонических выступлений против оголтелой русской реакции.

В последний момент перед падением Врангеля они уже выдвигали лозунг нейтральности. Но когда Крым во второй раз стал советским,

«Милли-Фирка» заявила о принятии лозунгов советской власти, хотя в период деникинщины и врангелевщины она ничем не выразила поддержки революционной работе в Крыму, а наоборот все время боролась с советами наряду и в союзе с российской контрреволюцией.

Однако, и после 1920 г. «Милли-Фирка» не сложила оружия. В момент прихода красных частей ЦК «Милли-Фирка» составила большое письмо, в котором, излагая свои революционные заслуги, просит о легализации «Милли-Фирка», о передаче ей разрешения всех вопросов, касающихся татар (культурно-национальная автономия), о праве издавать и распространять литературу. Естественно, что это предложение было отвергнуто Крымревкомом. Тогда «Милли-Фирка» начала работу в рамках диктатуры пролетариата и перешла на нелегальное положение.

У них была уверенность в постепенном вырождении, выхолащивании сущности Советской власти, уверенность в том, что формы этой власти можно использовать для национально-буржуазного строительства. С этой целью миллифирковцы начали заполнять все поры советского аппарата Крыма, проникать в большинство наркоматов, где вели разлагающую работу, искажали классовую сущность мероприятий советских органов. Они проникали в печать, в учебные заведения, в научные учреждения.

Миллифирковцы создали кооперативную организацию «Шеркет», являющуюся их экономической базой. Миллифирковцы имели своих агентов и в рядах ВКП. Они усиленно пытались обработать отдельных членов партии с тем, чтобы использовать их влияние, сделать их своим орудием в партийной организации. Невольно таким орудием стали и правые элементы в крымской парторганизации. И только благодаря малочисленности этой правой группировки и решительному отпору со стороны крымской партийной организации деятельность и влияние миллифирковцев были парализованы. Но эта деятельность, конечно, до известной степени тормозила хозяйственное и культурное строительство Крыма.

Вели-ибраимовщина является прямым продуктом деятельности «Милли-Фирка» в Крыму. Одним из наболее острых искажений партийной линии, вскрытых процессом Вели Ибраимова, было искажение земельной политики. Оно заключалось в том, что беднота южного побережья не получила достаточного количества земли. Миллифирковцы, желая охранить интересы национальной буржуазии на южном берегу Крыма, выдвинули проект переселения крымской татарской бедноты в северную степную часть Крыма, что в то же время препятствовало еврейской колонизации в Крыму. Только в свете разоблаченной работы миллифирковцев понятна вели-ибраимовщина.

В настоящее время можно считать доказанной тесную организационную связь, существовавшую между султангалиевским центром в Москве и «Милли-Фиркой», получавшей от своего центра наиболее ответственные задания (вплоть до организации особого совещания султангалиевцев на южном берегу Крыма).

Но успехи социалистического строительства, разгром султангалиевского и миллифирковского центров, широчайшая поддержка трудящимися массами мероприятий советской власти, правильно разрешающей национальный вопрос, обусловили полную изоляцию национально-буржуазных элементов от влияния на трудящиеся массы. Надежды «Милли-Фирка» на вырождение классовой природы советской власти биты жизнью.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР ОТ 3/III 1930 г. ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СОЮЗА ССР

1. Поручить Президиуму Совета национальностей ЦИК Союза ССР совместно с комиссией Президиума ЦИК Союза ССР по советскому строительству и организационным вопросам:

а) разработать необходимые директивы цикам союзных и автономных республик об усилении работы отделов и нацкомиссий циков союзных и автономных республик, краевых и окрисполкомов, обслуживающих национальные меньшинства и организации нацкомиссий там, где их нет;

б) в месячный срок составить план работы по этому вопросу Президиума ЦИК Союза ССР и Президиума Совета национальностей на текущий год.

2. Утвердить т. Диманштейна заместителем секретаря Президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР.

3. Увеличить инструкторский аппарат комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по советскому строительству и организационным вопросам на пять человек с тем, чтобы они были использованы на работе среди нацменьшинств.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ О РАБОТЕ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СИБИРСКОГО КРАЯ

Принято 8 декабря 1929 г.

Заслушав доклад Сибирского краевого исполнительного комитета и содоклад инструктора ЦИК Союза ССР о работе среди национальных меньшинств, Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР отмечает следующие достижения по практическому осуществлению национальной политики:

а) выделение административно-территориальных единиц ряда национальных меньшинств и вовлечение их в советское строительство;

б) поднятие сельского хозяйства, усиление кооперирования и коллективизации, некоторые достижения в области землеустройства и перехода кочевого населения на оседлость (в скотоводческих районах);

в) расширение сети школ и политико-просветительных учреждений; рост охвата школой детей нацменьшинств; издание массовой и периодической литературы на языках нацменьшинств восточных и некоторых западных народностей (татарской, немецкой, латышской и др.).

В общей деятельности Сибирского краевого исполнительного комитета по работе среди национальных меньшинств имеются следующие недочеты:

а) слабость работы и недооценка политического значения организационного и социально-культурного обслуживания украинцев и белоруссов как национальных меньшинств на их родном языке;

б) слабый темп подтягивания отсталых национальных меньшинств до уровня более культурной части населения Союза;

в) невыделение до сих пор украинских и белорусских национальных административно-территориальных единиц;

г) недостаточный рост сети национальных школ и политико-просветительных учреждений, в особенности школ повышенного образования, и мероприятий по ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств;

д) недостаточное вовлечение нацменьшинств в кооперативное и колхозное строительство и органы правления кооперации, недостаточный учет кооперированного населения в социальном и национальном разрезе;

е) недостаточно полное отражение в планах хозяйственного и культурного строительства мероприятий по обслуживанию национальных меньшинств.

Для устранения отмеченных недочетов и дальнейшего развертывания работы среди национальных меньшинств Сибирского края предложить Сибирскому крайисполкому:

1. В целях приближения советского аппарата к трудящимся массам нацменьшинств и большего вовлечения их в советское строительство закончить выделение и оформление национальных и административно-территориальных единиц в местностях с компактным населением нацменьшинств (в частности украинских и белорусских) в срок, установленный Всероссийским центральным исполнительным комитетом.

Одновременно приступить к практическому переводу всей работы национальных советов на родной язык нацменьшинств.

2. Уделить особое внимание работе среди женщин-националок, вовлекая их в советскую общественную работу.

3. В дальнейшем в работе среди национальных меньшинств сосредоточить внимание краевых и местных органов на большем обслуживании украинского и белорусского населения.

4. Усилить темп работы по поднятию отсталых в хозяйственном и культурном отношении нацменьшинств и народностей севера и переходу их к более высоким формам хозяйства.

5. Правительству РСФСР и Сибкрайисполкому ускорить землеустройство и мелиорацию, обеспечив проведение их в полном соответствии с задачами социалистической реконструкции сельского хозяйства на основах коллективизации и совхозного строительства.

6. Усилить вовлечение нацменьшинств в кооперативное и колхозное строительство и органы управления кооперации и колхозов. Установить полный учет кооперативной работы в социально-национальном разрезе и развить культурно бытовую работу среди кооперированных масс.

7. Усилить вовлечение в школы края детей национальных меньшинств; расширить сеть национальных школ и принять практические меры к организации школ повышенного типа и профтехнического образования для нацменьшинств. Усилить качество работы нацменшкол (подбор учителей, снабжение учебниками и учебными пособиями, в том числе краеведческими).

8. Увеличить сеть и качество работы политпросветучреждений нацменьшинств, снабжение массовой и периодической литературой на родном языке, в особенности—украинском и белорусском. Усилить работу по ликвидации неграмотности среди нацменьшинств.

Считая необходимым издание периодических газет для украинского и белорусского населения на их родном языке, наряду с улучшением этого дела для других национальностей, поручить Сибирскому краевому исполнительному комитету практически разрешить этот вопрос в ближайшее время.

9. Усилить медико-санитарное обслуживание нацменьшинств, особенно северных отсталых народностей, снабжая нацменьшинства популярной санитарно-просветительной литературой на родном языке.

10. Усилить работу по подготовке и переподготовке кадров работников из нацменьшинств (председателей, секретарей и других работников советов и исполкомов, а также просвещенцев, агрономов, землеустроителей, кооперативных, медицинских и других работников).

Одновременно предложить правительству РСФСР усилить подготовку кадров для работы среди украинского и белорусского населения, а Сибирскому краевому исполнительному комитету учесть наличие в крае украинских и белорусских культурных работников и специалистов для использования их в районах, населенных соответствующими нацменьшинствами.

11. В трехмесячный срок обеспечить работу среди нацменьшинств специально выделенными работниками (уполномоченными и инструкторами), с достаточной квалификацией для работы в этой области.

12. В целях лучшего культурно-социального обслуживания нацменьшинств поручить переселенческому комитету и Сибирскому краевому исполнительному комитету обеспечить мероприятия по компактному переселению и расселению нацменьшинств.

13. Предложить правительству РСФСР и Сибирскому краевому исполнительному комитету в ближайшее время разрешить вопрос о специальных ассигнованиях для осуществления намеченных мероприятий по работе среди нацменьшинств Сибирского края, а также обеспечить отражение этих мероприятий в пятилетнем плане народного хозяйства.

14. Президиум Совета национальностей обращает внимание Сибирского краевого исполнительного комитета, что при общем обострении классовой борьбы, связанной с решительным наступлением на капиталистические элементы в стране, в национальных районах приобретает особое значение оживление и улучшение работы советов и всего советского аппарата, на основе мобилизации трудящихся масс вокруг очередных задач социалистического строительства, широкого развертывания самокритики и социалистического соревнования и выдвижения на советскую и общественную работу новых кадров трудящихся, в особенности рабочих, батраков и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

---

1. Предложить правительству РСФСР установить контроль за выполнением всех намеченных Президиумом Совета национальностей мероприятий по работе среди национальных меньшинств Сибирского края.

2. Считать необходимым:

а) заслушать специальный доклад Комитета Севера при ВЦИК о работе среди народностей Севера;

б) включить в план работ Президиума Совета национальностей заслушание доклада Всесоюзного переселенческого комитета.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОЮЗЕ ССР

Принято 12 декабря 1929 г.

Заслушав доклад о хозяйственном и социально-культурном обслуживании немецкого населения в Советском Союзе, Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР констатирует:

1. Правильное осуществление национальной политики советской власти привело к значительному хозяйственному укреплению и поднятию культурного уровня рабочих и бедняцко-середняцких масс немцев, населяющих Советский Союз.

На основе экономического и культурного роста значительно увеличилась политическая активность немецких масс трудящихся, возросло их участие в социалистическом преобразовании Советского Союза.

2. Поднятие благосостояния трудящихся немцев и успешное национальное строительство проводятся при братском сотрудничестве и участии всех народов Советского Союза. Бедняцко-середняцкие массы немцев с успехом проводят социалистическое переустройство деревни путем широкого развития коллективизации и производственного кооперирования на основе решительного наступления на капиталистические элементы.

3. Практическими достижениями в хозяйственном и социально-культурном обслуживании немецкого населения являются:

а) создание с самого начала Октябрьской революции автономной советской социалистической республики немцев Поволжья, а также организация в местах компактного немецкого населения целого ряда немецких административных районов (11) и сельских советов (553);

б) подъем и укрепление хозяйства бедняцких и середняцких масс, расширение их посевной площади, широкое применение хозяйственных агрикультурных мероприятий (многополье, чистосортность семян) и усиление технической базы и т. п.;

в) социалистическая реконструкция сельского хозяйства бедняцких и середняцких масс на основе быстрого роста коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств немецкого населения, сопровождающегося переходом на сплошную коллективизацию ряда районов и селений, а также значительного роста кооперирования немецкого крестьянства, достигающего по линии потребительской кооперации 85% и по линии сельскохозяйственной кооперации 68%;

г) расширение сети немецких школ массового начального обучения, охвативших 78% детей школьного возраста; развертывание сети немецких школ повышенного типа (школ II ступени, крестьянской молодежи и т. д.); организация средних специальных и высших немецких учебных заведений в Союзе ССР [1], подготовляющих новые национальные кадры работников. Наряду с этим идет значительное вовлечение немцев в общую систему учебных заведений; расширение издания на немецком языке периодической, учебной и массовой литературы.

[1] С преподаванием по всей сети немецких школ на родном языке.

4. Успешное социалистическое переустройство страны вызывает сопротивление капиталистических элементов, выражающееся в разных формах классовой борьбы. Обострение классовой борьбы среди немецкого крестьянства привело к новой форме кулацкого выступления в виде эмиграции главным образом кулацкой части немецкого крестьянства. Это выступление было направлено к срыву мероприятий советской власти, использовывая трудности социалистического строительства и недочеты в практической работе некоторых низовых органов власти. Однако оно не поддержано широкими батрацкими и бедняцко-середняцкими массами немецкого крестьянства, активно участвующими в социалистическом строительстве.

5. В работе по социально-культурному и хозяйственному обслуживанию немецкого населения Президиум совета национальностей ЦИК Союза ССР отмечает следующие недочеты:

а) недостаточность организационных мероприятий среди батрачества и бедняцко-середняцких масс деревни и выдвижения их в советский и общественный аппарат деревни, районов и округов; засоренность в некоторых местах советского, школьного и кооперативного аппарата классово-чуждыми элементами; недостаточное развертывание работы по подготовке и переподготовке кадров по всем отраслям советского, хозяйственного и культурного строительства немецкой деревни;

б) слабое развитие массовой работы немецких сельских советов (в частности недостаточное классовое содержание работы и крайне недостаточное вовлечение женщин в эту работу), недостаточное руководство немецкими советами со стороны вышестоящих советских организаций, вследствие чего по отдельным районам допущен ряд искривлений при проведении налоговой политики, хлебозаготовок, кредитования, и недостаточное конкретное руководств без учета особенностей немецкого хозяйства колхозным и кооперативным строительством;

в) слабое культурное обслуживание немецкого населения; недостаточное развертывание работы по ликвидации неграмотности и классового интернационального воспитания детей в немецкой школе; совершенно недостаточное развертывание сети политпросветучреждений и популяризации через них мероприятий советской власти в области социалистического строительства, слабое обслуживание массовой литературой, учебниками и учебными пособиями на родном языке.

Для устранения отмеченных недочетов и дальнейшего развертывания работы по хозяйственному и социально-культурному обслуживанию трудящихся немецких масс Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

1. Поручить ЦИКам союзных республик:

а) закончить к предстоящим перевыборам советов выделение немецких сельских советов и районов и в течение 1930 31 г. перевести на родной язык всю работу советского и общественного аппарата в немецких селениях и районах; принять меры к усилению массового и классового содержания работы немецких сельсоветов и превращению их в действительные руководящие центры хозяйственной и культурной жизни немецкой деревни; организовать сеть курсов по подготовке и переподготовке национальных кадров организаторов, инструкторов и других работников советского аппарата, колхозов и кооперации, в частности батрацких курсов, и вести систематическую работу по выдвижению этих кадров на руководящую работу в сельские и районные аппараты;

б) разработать и провести систему мероприятий по улучшению культурного обслуживания немецкого населения, направленных к скорой ликвидации неграмотности, расширению школьной сети, превращению школ с одно и двухгодичным сроком обучения в нормальные школы первой ступени и организации школ крестьянской молодежи специального профтехнического образования; созданию материальной помощи детям батраков и бедняков; усилению подготовки кадров культурных сил, в первую очередь учителей, агрономов, медицинских, политпросветработников, с применением системы контрактации студентов и курсантов; созданию межрайонных немецких библиотек-стационаров и передвижек; усилению снабжения массовой и учебной литературой на немецком языке; развитию политпросветработы среди широких немецких масс и организации кинофильм и радиопередач;

в) принять меры к организации в немецких селах крупных семеноводческих и скотоводческих колхозов, машинно-тракторных станций; развитию специальных видов производственной кооперации и расширению сети промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию; обеспечению полного кооперирования немецкого батрачества и бедноты в ближайшие годы и усилению вовлечения бедняцко-середняцких масс немцев в колхозное строительство.

2. Предложить Всесоюзному переселенческому комитету организовать плановое переселение безземельных крестьян немцев (в первую очередь из Украины), обеспечив создание компактных населенных пунктов.

3. Поручить Центральному издательству народов Союза ССР и Комитету по делам печати обеспечить удвоение размеров выпуска массовой литературы и учебников на немецком языке.

4. Предложить цикам союзных республик разработать практические мероприятия по осуществлению настоящих директив, с сообщением Президиуму Совета национальностей результатов их выполнения к 1 сентября 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО КРАЙИСПОЛКОМА О ПРАКТИЧЕСКОМ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ КРАЕ

(Утверждено Президиумом ЦИК Союза ССР 12 февраля 1930 г.).

Заслушав доклад Северокавказского крайисполкома и содоклад члена Президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР т. А. И. Хацкевича о практическом осуществлении национальной политики в Северокавказском крае, Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР констатирует значительные успехи, достигнутые в этом крае в национальном строительстве: образование и укрепление самостоятельных автономных областей, создание национальных районов и сельсоветов,—в них хозяйственно-культурного строительства, особенно в связи с проведением мероприятий по реконструкции народного хозяйства, с поднятием производительных сил на основе развития промышленности и коллективизации сельского хозяйства.

Президиум Совета национальностей отмечает, что развертывание социалистического строительства в национальных областях и районах края проходит в обстановке обостренно классовой борьбьбы—при исключительной активности батрачества, бедноты и середняцких масс нацменов, объединившихся вокруг советов и в борьбе их с духовенством и капиталистическими элементами аула и села.

Поэтому, несмотря на исключительные особенности Северокавказского края, с его многочисленными национальностями, разновидностями их быта, культурной отсталостью, особым хозяйственным укладом и не изжитыми еще отстатками родовых и сословных отношений,—путем мероприятий по социалистическому строительству в ауле и деревне края растет политическое сознание основной массы крестьянства, изживаются сословная и национальная рознь и коренным образом ломаются религиозно-бытовые и родовые отношения.

Принимая во внимание эти достижения, Президиум Совета национальностей одобряет деятельность Северокавказского крайисполкома и его мероприятия, направленные к поднятию хозяйственно-культурного уровня национальных меньшинств края.

Вместе с тем Президиум Совета национальностей считает необходимым отметить и ряд существенных недостатков в практической деятельности Северокавказского крайисполкома при разрешении национального вопроса, из которых основными являются:

1. В области коренизации аппарата советских и общественных учреждений, перевода их работы на родной язык населения и подготовки кадров работа краевых органов не была достаточно последовательной и систематической, как это имеет место в области хозяйственной.

На протяжении ряда лет работе по коренизации и подготовке кадров не уделялось соответствующего внимания Не было проведено решительных мероприятий по выдвижению и вовлечению в практическую советскую работу батрацких и бедняцко-середняцких слоев коренного населения. Как в низовых советских органах автономных областей, так и в областных советских учреждениях и общественных организациях работа велась главным образом на русском языке и обслуживалась кадрами интеллигенции как местной национальной, так и иной. Значительное число советов нацменьшинств и до настоящего времени не ведет работу на своем родном языке. Вследствие этого до сих пор еще имеет место засоренность аппарата советских учреждений и общественных организаций социально-чуждыми и враждебными элементами и отрыз кадров от коренного населения.

2. В отношении организации нацменьшинств и их культурно-хозяйственного обслуживания, несмотря на определенные сдвиги, все же имеется ряд недостатков. До последнего времени систематической работы по обслуживанию нацменьшинств в ряде округов почти не велось. Работа среди нацменьшинств в советском порядке была возложена на уполномоченных президиумов окрисполкомов, которые в большинстве случаев не развернули этой работы. Сами окрисполкомы не руководили деятельностью местных ведомственных органов и не уделяли достаточного внимания этой работе в целом. Вследствие недостаточного внимания округов к работе среди нацменьшинств и недостаточного руководства краевых органов этой работой в ряде национальных селений имели место влияние кулацких элементов и эмиграционные настроения.

Главным недочетом в обслуживании нацменьшинств является слабая работа в крае по организации групп бедноты вокруг советов в национальных районах и областях, что часто использовывалось чуждыми элементами, высту-

павшими под прикрытием родовых отношений во главе с духовенством против мероприятий советской власти.

3. В частности, в отношении обслуживания украинского населения и проведения украинизации, несмотря на ряд имевшихся решений, дело практически не получило должного разрешения. Принятый крайисполкомом план проведения украинизации на Северном Кавказе к 1930 г. соответствующего перелома на местах не создал. До весны 1929 г. руководство краевых советских органов в этом вопросе не было ни твердым, ни последовательным.

Точно так же и в планах работы окрисполкомов большинства округов вопрос украинизации до сих пор не находил достаточного отражения.

4. В области издательского дела—слабое развитие издательства на национальных языках, вследствие чего в крае наблюдается острый недостаток в литературе по вопросам текущей политики, крестьянской производственной литературы, в особенности по колхозному строительству, художественной литературы и учебников, а также слабое обслуживание национальных районов периодическими изданиями и газетами на родном азыке национальностей.

В целях закрепления и дальнейшего развития имеющихся достижений, а также устранения отмеченных недочетов в национальном строительтве, Президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР постановляет считать необходимым, чтобы Президиум ВЦИК дал нижеследующие указания Северокавказскому крайисполкому и исполкомам национальных областей края.

А. В области коренизации и укрепления советского аппарата

1. Принять более решительные меры к окончательному очищению советского аппарата и аппарата кооперативного и других общественных организаций автономных областей и национальных районов от классово-чуждых элементов, укреплению и перестройке работы национальных советов в соответствии с новыми политическими и хозяйственно-культурными задачами и к усилению их руководящей роли в проведении коллективизации.

2. Взять твердый курс на более широкое развертывание работы по организации и укреплению групп бедноты при национальных советах, по созданию беспартийного актива вокруг них, усилению работы секций и производственных совещаний при аульных и сельских советах, а также на максимальное содействие организации групп бедноты при колхозах и кооперативных организациях.

3. Разработать практические мероприятия, обеспечивающие в кратчайший срок укрепление советского и кооперативного аппарата национальными кадрами из среды рабочих, батраков и бедняков.

В целях ускорения подготовки кадров из среды национального населения в соответствии с темпами развития народного хозяйства края, разработать конкретный план развертывания национальных вузов и техникумов, исходя из необходимости максимального обеспечения кадрами автономных областей и нацрайонов, в частности—план организации общегородского комвуза и сельскохозяйственных техникумов для нацмен и нацрайонов Северокавказского края.

4. Подвергнуть широкому обсуждению советской общественности и широких трудящихся масс на их родном языке как на собраниях, так и через печать, план коренизации аппарата советских органов и всех социально-культурных и хозяйственных учреждений и систематически освещать эти вопросы как в национальной, так и общей печати.

Обеспечить проведение плана коренизации в жизнь необходимыми материальными средствами как со стороны местного бюджета, при содействии со стороны центральных органов РСФСР.

Проводя коренизацию советских органов и общественных организаций по намеченному плану, добиться полного участия всех краевых и местных организаций в его проведении, перестроив соответствующим образом работу учреждений и организаций.

Б. В отношении обслуживания нацменьшинств

5. Провести проверку работы уполномоченных окрисполкомов и усилить руководство и ответственность окрисполкомов в вопросах обслуживания нацменьшинств.

6. Усилить инструкторский аппарат нацменкомиссий, поставив его задачей организацию живой связи и более систематическое обслуживание и изучение работы нацсоветов. В последних добиться оживления работы секций и улучшения работы групп бедноты и особенно работы среди женщин.

7. Ввиду неудовлетворительного национального и качественного состава инструкторов отделов народного образования и обслуживания школ нацменьшинств, указать на необходимость в ближайшее время добиться улучшения качественного подбора соответствующих работников и усиления их деятельности.

В. В области украинизации

8. Указать на необходимость широкого обсуждения и популяризации намеченных мероприятий по украинизации среди рабочих и батрацко-бедняцки слоев населения, как одного из важнейших мероприятий практического разрешения национального вопроса в Северокавказском крае.

9. В ближайшее время создать в центре Северокавказского края и округах с украинским населением очаги украинской культуры—театры, библиотеки, литературные объединения писателей-украинцев—и укрепить украинские секции при высших и средних школах края.

Независимо от намеченного плана украинизации развернуть организацию школ, изб-читален, народных домов и клубов.

10. Твердо осуществляя план украинизации, широко и систематически освещая в печати мероприятия, связанные с его разрешением, вести одновременно решительную борьбу с искажениями линии в этом вопросе, не останавливаясь перед снятием отдельных работников с работы и привлечением их к ответственности.

Г. В области издательского дела.

11. Обязать Северокавказский крайисполком совместно с Центральным издательством народов Союза ССР и национальными областями разработать ряд мероприятий, обеспечивающих усиление обслуживания печатными изданиями на национальных языках края по вопросам текущей политики,—крестьянской, сельскохозяйственной производственной литературой, а также учебниками и художественной литературой.

12. Обязать Северокавказский крайисполком через год представить президиуму Совета национальностей ЦИК Союза ССР и Президиуму ВЦИК отчет о результатах практического проведения в жизнь настоящего постановления.

ХРОНИКА

В КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА ПРИ КОМАКАДЕМИИ

Научно-исследовательская работа комиссии в прошлом и текущем году заключалась в изучении проблем и задач национального строительства и национальной политики в реконструктивной период. В отдельных докладах комиссии освещались вопросы правого уклона в национальных компартиях, султан-галиевщина, вопрос о коллективизации, ликвидации кулачества как класса в национальных республиках и др.

С этой работой были связаны и другие, посвященные национальным вопросам в Союзе ССР. Ставились доклады о национальных взаимоотношениях в Закавказье, о национальной контрреволюции в Крыму, о работе по изучению современного антисемитизма в Союзе ССР.

Работы комиссии в области истории и теории национального вопроса были тоже увязаны с актуальными проблемами современности. В начале 1930 г. был издан один из томов пятитомного издания «Революция и национальный вопрос», содержащий материал по национальному вопросу в 1917 г. В настоящее время ведется подготовка к печати следующего тома, охватывающего период гражданской войны. Эта работа на основе документов выявляет и разоблачает великодержавную политику русских буржуазных и мелкобуржуазных партий и контрреволюционную роль местных национальных партий.

В комиссии разрабатывались также проблемы программно-теоретического характера. Стоял доклад на тему «Сталин как теоретик большевизма в национальном вопросе».

Комиссия своевременно откликнулась на опубликованную меньшевистской эмиграцией в 1929 г. «Платформу по национальному вопросу» постановкой доклада «О новейшей меньшевистской платформе по национальному вопросу». Комиссией ведется работа по выявлению и собиранию работ т. Сталина и по подготовке к печати издания трудов Розы Люксембург по национальному вопросу.

Большое место в работе Комиссии занимают работы методического, учебного и вспомогательного характера. Одной из основных задач комиссии является оформление национального вопроса как научной дисциплины и всемерное содействие подготовке научных кадров по национальному вопросу. Для этого Комиссия издала методическое пособие по истории национального и колониального вопроса в царской России, а также подготовила и сдала в печать двухтомную хрестоматию по национальному вопросу. Хрестоматия содержит основной материал по теории национального вопроса, по истории национального вопроса в России и СССР и практике национального строительства в Союзе ССР, по национальному вопросу в буржуазных странах и т. д. Значительная часть материала хрестоматии появляется впервые на русском языке (общий об'ем двух томов около 65 печатных листов). В данное время гото-

вится к печати библиографический указатель послевоенной литературы по национальному вопросу на русском и иностранных языках, а также на языках некоторых национальностей Союза ССР. Работа по подготовке указателя подходит к концу. Разрабатывается проект программы по изучению национального вопроса для партийного актива.

Особо ценны следующие работы, готовящиеся к печати: собрание директив и постановлений по вопросам национальной политики и строительства со времени XII с'езда ВКП(б), сборник материалов под названием «Цифры и факты по национальному вопросу», в содержание которого войдут основные динамические показатели по демографии, промышленности, сельскому хозяйству и коллективизации, культуре, советскому, партийному, профсоюзиому и кооперативному строительству всех национальностей, национальных республик и областей Союза ССР. Эта работа готовится к XVI с'езду партии.

Комиссия принимала деятельное и руководящее участие в организации некоторых отделов выставки Комакадемии «Письменность и просвещеиие инородцев», организованной зимой 1929 г. Также был прочитан доклад «Письменность народов СССР до и после революции».

В ВОСТОЧНОЙ СЕКЦИИ АГРАРНОГО ИНСТИТУТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Подсекция Востока в 1929/30 г. прорабатывает следующие проблемы:

I. Аграрные реформы на Советском Востоке.

1. Земельная реформа в Крыму.

2. Земельная реформа в Средней Азии.

II. Проблема социалистической реконструкции сельского хозяйства на Советском Востоке.

III. Докапиталистические пережитки в сельском хозайстве как тормоз реконструкции.

1. Искусственное орошение как фактор реконструкции.

2. Проблема социалистической реконструкции хозяйств полукочевого скотоводства.

IV. История аграрно-национальных революций на Северном Кавказе.

Весной текущего года намечены экспедиции по изучению вопросов социалистической реконструкции сельского хозяйства на Востоке.

Готовится к изданию сборник, заключающий следующие доклады, заслушанные на восточной секции Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в январе 1930г.:

Об азиатском способе производства—доклад т. Мадьяра и содоклад т. Дубровского.

Аграрные реформы на Востоке—т. Зелькиной.

Социалистнческая реконструкция сельского хозяйства в хлопководческих районах—т. Анишева.

Аграрные отношения в Азербайджане—т. Датиева.

Наемный труд в Азербайджане—т. Галилова.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в скотоводческих районах—т. Погорельского.

Эволюция земельного права в Индии—т. Мухарджи.

Аграрно-национальные революции на Северном Кавказе—т. Кулаева.

В ПОДСЕКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ПРИ КОМАКАДЕМИИ

Подсекция литературы и искусства народов СССР подготовляет сборник статей о послеоктябрьской литературе народов СССР. Сборник выйдет в издательстве Комакадемии под редакцией А. В. Луначарского.

В ДОМЕ ПЕЧАТИ

В декабре 1929 г. в Доме печати (Москва) состоялась общемосковская конференция работников национальной печати, на которой был заслушан доклад т. С. Диманштейна о задачах национальной печати в период социалистической реконструкции. Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, в результате чего было признано своевременным и целесообразным создать при Доме печати Ассоциацию работников национальной печати.

Первый организационный пленум ассоциации заслушал доклад временного бюро, выделенного конференцией, и избрал президиум ассоциации, куда вошли тт. Диманштейн, Бурдянский, Майберг, Егорашвили, Кульбашевер и Ишмаев. Ответственным секретарем ассоциации пленум избрал т. Бурдянского С. М.

В задачи ассоциации входит исследовательская и практическая проработка общих вопросов национальной печати, повышение квалификации редакционно-издательских работников и подготовка новых кадров из среды работников фабрично-заводской печати, рабселькоров и учащихся вузов, а также методическая помощь и консультация в работе низовой национальной печати (стенгазета и печатная газета на рабочих предприятиях). Практическая деятельность ассоциации осуществляется по линии организации публичных диспутов, докладов, лекций, выставок и вечеров, посвященных художественному творчеству народов СССР.

Ассоциацией установлена тесная связь с подсекцией литературы и искусства народов СССР при Комакадемии и с местными национальными организациями.

Ко дню печати 5 мая подготовляется выставка национальной печати, которая будет сопровождаться докладами и выступлениями национальных советских писателей.

Ассоциация устанавливает связь с коммунистической национальной прессой за-границей и организует в ближайшее время ударные бригады из редакционных работников для посылки в колхозы, в национальные республики и области Союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

«РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС»

(К изданию третьего тома сборников того же названия)

Лишь в последние годы, в связи с большим размахом теоретической работы в области изучения ленинизма, а также в связи с быстрым ростом национальных республик Союза, изучение истории национального вопроса шагнуло вперед. Этому способствовало возникновение и в центре и в национальных республиках целого ряда научных организаций, специально занимающихся изучением национального вопроса. Но все это пока дало еще малые практические результаты. Во всяком случае результаты разработки и освещения национального вопроса в печати дают весьма незначительный актив.

Особенно плохо в этом случае обстоит дело с работами по истории национального движения в Союзе. Теоретические разработки национального вопроса даны в работах Ленина и Сталина. В области же истории мы имеем несколько работ по отдельным национальностям и ничего — по истории национального вопроса в общесоюзном масштабе (если не считать сборника проф. Кастелянского «Формы национального движения», который, по характеристике т. Диманштейна, чрезвычайно устарел, ни в какой мере не удовлетворителен с марксистской точки зрения и, уделяя довольно много внимания более культурным национальностям, ограничивается очень немногим по отношению к восточным народам).

Первой серьезной и безусловно ценной работой в области систематизации необходимого материала для изучения национального вопроса в СССР в историческом разрезе является издаваемый Комиссией Комакадемии по изучению национального вопроса пятитомник «Революция и национальный вопрос», собрание документов и материалов по истории национального вопроса в России и СССР в XX в. Эта работа не только в значительной мере заполнит пробел в изучении истории национального вопроса, но послужит и для дальнейшего углубленного изучения его.

К настоящему времени из печати вышел только том III пятитомника. В нем собраны основные документы и материалы по национальному вопросу, относящиеся к первому периоду революции 1917 г. (февраль — октябрь).

Разбитые на отдельные главы и части, эти материалы характеризуют подход различных российских партий и Временного правительства к разрешению национального вопроса в масштабе всей тогдашней России, а также в отдельных национальных областях ее — на Украине, в Финляндии, Латвии, Эстонии, Латгалии, Литве, Белоруссии, Башкирии, Азербайджане, Туркестане, Казакстане, Крыму, в Грузии, Армении и Бурято-Монголии. Почти каждой из частей и глав сборника предшествует статья, кратко анализирующая соответствующий этап национального движения в данной области и разбирающая основные документы.

Основную задачу — вскрыть словесное лицемерие и буржуазную сущность национальной политики Временного правительства и «социалистических»

партий, а также ввести читателя в курс классовой сущности национальной политики большевиков, сборник разрешает тремя путями: обширной вводной статьей (предисловием) т. С. Диманштейна, вступительными статьями к отдельным главам и соответствующей систематизацией документов и материалов.

Для большевиков национальный вопрос никогда не был самодовлеющим; он всегда рассматривался с точки зрения классовых интересов пролетарской борьбы и интернационалистского содержания социалистической революции. Но это вовсе не означает, что большевики отрицали положительное значение использования в целях пролетарской революции национального движения. Этим страдали и еще до сих пор страдают лишь уклонисты от партийной линии. В борьбе против этих уклонов как «слева», так и «справа», выкристаллизовалась большевистская теория и практика разрешения национальной проблемы.

Особенно характерна в этом смысле борьба Ленина и Сталина против «левых» недооценок национального движения со стороны Бухарина, Пятакова, Розы Люксембург и др. Сборник дает весьма ценный материал, вскрывающий оппортунистическую сущность «левых» установок названных товарищей, отрицающих всякое положительное значение национального движения. И нельзя не согласиться с недоумением т. Диманштейна, высказанным им в предисловии к сборнику, по поводу того, почему позиция Бухарина, Пятакова и др. в национальном вопросе называлась тогда «левой», хоть бы в кавычках, в то время как, по существу, это отровенно правая, никакой «левизны» не содержащая платформа. Впрочем тогдашняя «левизна» т. Бухарина нашла свое обратное отражение в точке зрения его по национальному вопросу, выраженной на XII с'езде партии, лишний раз подтверждавшей партийную установку об идентичности корней оппортунизма. Именно поэтому крайне интересны и поучительны глава сборника «Большевики и национальный вопрос в 1917 г.» и вступительная статья т. Диманштейна. Эти материалы вскрывают беспомощность оппортунистических теорий разрешения национального вопроса и дают необходимые установки для правильного понимания сущности национальной программы большевиков.

Умело и последовательно вскрыта в сборнике буржуазная сущность национальной политики Временного правительства, определявшаяся в основном программой кадетов и лицемерно замазывавшаяся вынужденной словесной шелухой о «равноправии наций», «самоопределении их» и т. д.

Как известно, Временное правительство, прикрываясь розовенькими словесными декларациями, на деле проводило по отношению к национальностям России почти ту же политику «тюрьмы народов», которой придерживалось самодержавие. Однако под давлением нарастающих сил пролетарской революции и растущих национально-освободительных тенденций национальных окраин Временное правительство вынуждено было время от времени итти на те или иные уступки. Таковы уступки Финляндии, Украине.

Разоблачая классовую сущность национальной политики Временного правительства, осуществлявшего на деле национальную программу кадетов, сборник значительное внимание уделяет разбору политики меньшевиков и эсеров в национальном вопросе. Подбором наиболее характерных документов и материалов сборник убедительно показывает, что национальная политика российских «социалистических» партий сводилась, во-первых, к борьбе с массовым революционным движением на национальных окраинах и, во-вторых, к поддержке империалистических тенденций российской буржуазии. Само собой разумеется, что эту сущность своей национальной политики и эсеры, и меньшевики искусно прикрывали революционной фразеологией. В статье т. Диманштейна и в со-

ответствующим образом подобранных документах сборник кратко, но полно раскрывает это «социалистическое» слово и буржуазное дело российских эсеров и меньшевиков.

«Гордиевым узлом» для Временного правительства была Украина. Украинский национализм, питаемый мелкой буржуазией города и деревни и мелкобуржуазной интеллигенцией, резко выступал против великодержавной империалистической политики Временного правительства. Правда, эти выступления характеризовались непоследовательностью, постоянными шатаниями и оппортунизмом и привели, в конечном счете, к капитуляции украинского национализма перед Временным правительством. Но все же идея национального единения, а также попытки самостоятельно разрешить социальные и национальные проблемы получили, как известно, на Украине довольно большое развитие и об'единили вокруг себя все партии украинского национализма включительно до социал-демократии. Единый фронт партий украинского национализма, однако, был неспособен разрешить не только социальные, но и национальные проблемы революции. Мелкобуржуазные политики умышленно, «ради идеи национального единения», обходившие, по их же словам, разрешение социалистических задач пролетариата, не могли быть последовательными и в национальном вопросе.

Ход событий вынудил их на такой революционный шаг, как издание I Универсала, но на другой же день они забили отбой, заявляя, что этот Универсал «никаких изменений в постановку украинского вопроса» не внес. Когда же развитие пролетарской революции на Севере поставило под угрозу всю идею буржуазной государственности — единый фронт национализма вместе с Временным правительством выступает как оплот контрреволюции.

Все эти процессы развития украинского национализма и взаимоотношений его с Временным правительством и различными «социалистическими» партиями подробно освещаются в сборнике и вскрывают вместе с тем классовую сущность мелкобуржуазных партий украинского национализма.

Такой же подробный анализ национальной проблемы дает сборник и в отношении Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии и других национальных областей тогдашней России.

Характерной чертой всех материалов сборника является последовательное выявление причин краха мелкобуржуазных националистических идей. Глубоко интересный материал дан в ч. 4, посвященной разбору национального движения среди восточных народов. Империалистическая колониальная политика Временного правительства ярко выразилась именно в отношении к восточным национальным окраинам. Опираясь на поддержку русского колониального кулачества, Временное правительство вошло в блок с торговой и феодальной верхушкой восточных областей и пыталось вести там политику, аналогичную политике самодержавия. Однако националистическая мелкая буржуазия и интеллигенция воспротивились этим стремлениям и противопоставили им идею сначала национально-культурной, а затем национально-территориальной автономии. Одновременно с этим выдвинулась питаемая панисламистскими стремлениями идея национального блока мусульманских народностей. Выразитель этой идеи — бюро российских мусульман — становится в оппозицию к кадетской программе Временного правительства в национальном вопросе. Но, как и на Украине, по мере углубления революции и роста классовой борьбы пролетарита, Временное правительство становится более уступчивым, а националистическое движение среди тюркских народов постепенно теряет свою оппозиционность и в конце-концов блокируется с Временным правительством против надвигающейся пролетарской революции.

Крупной положительной чертой сборника является довольно подробный анализ движущих сил национального движения среди тюркских народов. Многие из материалов и документов сборника появляются в русской печати впервые. Таковы, например, «Проект реформы в Бухаре комитета младобухарцев», «Воззвание исполкома рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии», выдержки из «Решений I Всероссийского с'езда мари» и ряд других. Эти материалы дают большую ценность сборнику, так как помогают всесторонне изучить национальное движение в ряде национальных районов.

Наряду со всеми перечисленными достоинствами сборник страдает и некоторыми недостатками. В нем слабо освещается практика разрешения национального вопроса местными организациями большевиков. Правда, сборник смог включить только $^1/_5$ собранного для него материала, кроме того в предисловии т. Диманштейна есть оговорки, что «игнорирование национального вопроса местными организациями (большевиков — *П. Р.*) было тогда довольно распространенным явлением». Однако оба эти обстоятельства не оправдывают указанного недостатка сборника, так как в практике своей работы местные организации большевиков постоянно сталкивались с национальным вопросом и (правильно или нет — другое дело) разрешали его. Если же учесть, что сборник имеет целью об'ективный подбор материалов по истории национального движения, то в его непосредственную задачу должно входить освещение, хотя бы минимальное, практики разрешения национального вопроса на местах организациями большевиков. Доказательством тому — удачно подобранная глава о работе закавказских большевиков. Кроме того пробел в подборе материалов и документов можно было восполнить во вступительных статьях к отдельным частям и главам сборника, что опять-таки почти не сделано.

Большим упущением сборника является почти полное отсутствие в нем материалов о национальном вопросе в Польше и совершенное отсутствие материалов о Бессарабии. Этот пробел тем более значителен, что на этом участке национальная политика Временного правительства и российских «социалистических» партий скрещивалась с вопросами национальной политики капиталистических стран Европы. Особенно досаден пробел в отношении Бессарабии, вопросы национального движения которой представляют для нас большой интерес.

Не освещены также моменты политики отдельных национальных окраин по отношению к своим национальным меньшинствам. Между тем на Украине и в Закавказьи этот вопрос имел большое значение. Вспомним, к примеру, начавшуюся в этот период волну еврейских погромов на Украине и в Белоруссии.

Недостатком сборника является и то, что национальную политику отдельных окраин он освещает преимущественно в разрезе взаимоотношений их с тогдашней Россией, а также в разрезе внутренних социальных реформ. А вопрос о национальной политике окраин по отношению к зарубежным государствам почти вовсе выпал. Между тем на западных и восточных окраинах он находил большое отражение.

Не включена в сборник глава «К вопросу о федеративной республике» из книги Ленина «Государство и революция», написанной в августе 1917 г. В этой главе Ленин дает теоретические установки в национальном вопросе.

Отметим еще следующее: во-первых, не освещена национальная проблема на Дальнем Востоке (Якутия); во-вторых — большое число текстовых ошибок.

Все эти недочеты однако нисколько не умаляют безусловной ценности и высокой качественной стороны сборника. И не только потому, что он яв-

ляется первым систематизированным марксистским трудом по истории национального движения в России и СССР. Ценность сборника заключается и в том, что он достаточно обстоятельно вскрывает буржуазную сущность и несостоятельность попыток мелкобуржуазных партий разрешить национальную проблему.

П. Рысаков

Е. ДРАБКИНА. Национальный и колониальный вопрос в царской России,

ИКА, 1930, с. 182, ц. 1 р. 50 к.

Книга Ел. Драбкиной, освещающая национальный и колониальный вопрос в царской России, представляет методическо-библиографическое пособие.

«Работа наша построена по принципам, лежащим в основе лабораторной работы на старших курсах комвузов. Сначала даются вводные замечания, знакомящие с основными этапами колониальной и национальной политики царизма в данной стране и с историей изучаемого народа в эпоху его пребывания под владычеством России. Затем следуют методические указания, которые могут быть использованы и для самостоятельной работы и для преподавания. После этого указывается литература»—так характеризует структуру своей книги автор.

Книга состоит из восьми отделов, из которых первые два—«Завоевательная и колониальная политика царизма» и «Русский великодержавный шовинизм»—посвящены характеристике социально-экономических причин завоевательной и колониальной политики империи и исторической характеристике русского великодержавного национализма.

«Следующие главы рассматривают историю отдельных республик и областей Советского Союза—Сибири, Башкирии как примеров колоний в эпоху первоначального накопления Закавказья и «Среднеазиатских владений»—этих наиболее характерных колоний Российской империи; Кавказа, где интересы национальной политики действовали с такой же силой, как и интересы политики колониальной, и, наконец, Польши, типичной для изучения национальной политики» (от автора). Таковы основные шесть глав.

В приведенной нами выдержке из предисловия даны мотивы выбора об'ектов изучения, на которых автор демонстрирует формы и методы колониальной и национальной политики царской России. Нужно признать, что выбор этот сделан удачно.

К каждой главе даны краткие, но четко сформулированные вводные статьи, дающие марксистскую установку в разбираемом вопросе. В конце каждой главы приводится библиография.

Самостоятельное значение имеют «предварительные замечания», предшествующие изложению глав. В них автор формулирует особенности национального и колониального вопроса в царской России.

Книга т. Драбкиной явится несомненно одним из основных пособий по колониальному и национальному вопросу царской России для наших комвузов и вузов. И не потому только, что нет других подобных пособий по этому вопросу, но главным образом потому, что книга т. Драбкиной х о р о ш е е

марксистское пособие, прививающее навыки самостоятельной учебно- и научно-исследовательской работы.

Наиболее слабо разработанными являются, пожалуй, третий и четвертый отделы, посвященные Сибири и Башкирии. Основной недостаток вводных статей этих отделов—отсутствие в них характеристики социально-экономических отношений сибирских «инородцев» и башкир в различные периоды колониальной политики царской России. Автор не дает характеристики социального строя ни сибирских «инородцев», ни башкир; не касается его эволюции в условиях колониального режима; не выясняет вопросов классовой диференциации среди сибирских народностей и башкир. Как-то мимоходом говорится о «патриархальном кочевом народе» (с. 76), о позиции нарождавшихся в башкирском обществе классов (с. 77), о башкирских кулаках (с. 77). В отношении Сибири и Башкирии автор не дал той цельной картины социально-экономических отношений, существовавших внутри туземных обществ, какую он развернул в главах, посвященных Закавказью, Кавказу и Средней Азии.

К числу немаловажных пробелов работы т. Драбкиной нужно отнести еще один момент. Характеризуя завоевательную и колониальную политику царизма, а также русский великодержавный национализм, автор не останавливается на выявлении роли православной церкви, т. е. обходит вопрос о православном миссионерстве в системе колониальной политики царизма. А роль православных миссионеров в Сибири, в Закавказьи и Поволожьи была, как известно, очень значительна. В библиографических указателях, приведенных в книге, нет указаний на литературу по этому вопросу; а для самостоятельного изучения имеют например большую ценность издания миссионерских организаций, труды различных епархий, отчеты с'ездов миссионеров и т. д. Будем надеяться, что при повторном издании книги эти пробелы будут восполнены.

С точки зрения организации учебных занятий имеют важнейшее значение методические указания и библиография, имеющиеся в каждом отделе. Библиография, содержащая 415 названий, не претендует, разумеется, представить литературу с исчерпывающей полнотой. Но все наиболее важное для самостоятельной работы в ней имеется. Здесь указаны библиографические справочники по отдельным районам или вопросам, что дает нити для привлечения дополнительного материала. Укажем только, что в библиографии по Сибири отсутствуют Сибирская советская энциклопедия, а также отдельные работы Щапова.

Мы не сомневаемся, что в ближайшее время потребуется повторное издание книги т. Драбкиной. Нужно будет устранить в нем опечатки, которые имеются в изрядном количестве. Так например «повезло» т. Сафарову, который, если верить библиографическому указателю (с. 179) еще в 1821 г. издал книгу «Колониальная революция», а в 1888 г.—«Сборник статистических сведений и данных». Целая серия сборников статистических и пр. сведений идет под именем т. Сафарова, хотя он никакого отношения к ним как автор не имеет.

А. О.

ОПЕЧАТКА:

на с. 32 в сноске напечатано „советскую“, надо „светскую“.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции . . . 5

Боевой майский праздник 6

С. Диманштейн — Реконструктивный период и работа среди национальностей СССР 9

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

М. Аммосов — Проблема национальных кадров в период социалистической реконструкции . 20

ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

А. Митрофанов — К итогам партчистки в нацреспубликах и областях 29

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Таджиев — Самоопределение национальностей и их реальное равноправие 37

Н. Гебгарт — Перестроить работу советов в немецких районах 44

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

В. Нодель — Земельно-водные реформы на Советском Востоке 48

Т. Рыскулов — К открытию Турксиба . 55

Я. Александровский — Учиться на ошибках . 60

З. А. — Об искривлениях в практике колхозного строительства 65

КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

С. Курбанбаев—Задачи культурной революции на Советском Востоке 72

А. Рахимбаев — Просвещение нацменьшинств в РСФСР 75

РАБОТА СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ

П. Самойлович — Организационное укрепление нацмеработы в РСФСР . . . 82

М. Шалюпа — Нацменьшинства Сибири 89

ЗА РУБЕЖОМ

И. Левин — Лига наций — „защитник" нацменьшинств 94

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. Карпыч — О теоретических проблемах Советского Востока и постановке их изучения . . . 101

Партия „Милли-Фирка" (переработанный доклад т. Бочарова в Комакадемии) . 105

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР . 109

ХРОНИКА . 118

БИБЛИОГРАФИЯ 121

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ: Ахундов-Рухулла, С. М. Диманштейн, А. С. Досов, А. С. Енукидзе Н. Покровский, Н. А. Скрыпник, Ю. М. Стеклов, А. Таджиев, А. И. Хацкевич, А. Я. Эстрин

БЮРО РЕДКОЛЛЕГИИ: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва — Кремль, ЦИК СССР, к. 23.
Телефон: Кремль — 5-86 и гор. 5-64-93.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА СЕМЬДЕСЯТ КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

До конца года на 9 номеров . . . 5 руб.

„ 3 месяца . . . . 2 руб.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ

НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, ГСП, 10, Волхонка, 14,

изд-ву Коммунистической академии